Qrasik

Грабить и убивать не мешая окружающим

Annotation

Что может быть ужасней мира, в котором почти все люди превратились в самых натуральных зомби, которые теперь без устали и сожалений пытаются доесть немногочисленных выживших?

Как оказалось, даже мир победившего зомби-апокалипсиса может показаться кому-то тихим и довольно уютным местом для жизни... своей второй жизни.

- ЧАСТЬ I (01. Книга камней)
- 02. И тебе привет
- 03. Доктор Ой
- 04. Я знаю кто ты
- 05. Не хотите поговорить о...
- 06. Меньшая ложь
- 07. Которые тут временные? Слазь!
- 08. Первый шаг
- 09. Тебе дадут знак
- 10. Так пускай мертвецы охраняют своё!
- 11. Книга Бинго
- ЧАСТЬ II (12. На берегу Стикса)
- 13. Промедол я тебе, конечно, не дам...
- 14. Вера в людей
- 15. Спасибо за рыбу
- 16. Большая деревня
- 17. Все с тобой ясно
- 18. Крути педали
- 19. Вы кто такие?
- ЧАСТЬ III (20. Ты моя последняя надежда)
- 21. Улыбнитесь, вас снимают!
- 22. Простое решение (Эпилог)

Грабить и убивать не мешая окружающим

ЧАСТЬ I (01. Книга камней)

**

Очнувшись ото сна, я уже без особых эмоций пронаблюдал, как моя небольшая подростковая ручонка достает из кармашка джинсов потертые электронные часы с Микки Маусом на циферблате. Вглядевшись в показания сего прибора, я задумчиво выдохнул через нос и попытался встать. К моему счастью в этот раз все пошло куда лучше, чем при первом моем здесь пробуждении. Вместо того чтобы в очередной раз пропахать лбом пол, я лишь покачнулся, но не упал.

Встав с кровати, я с подозрением посмотрел на одиноко стоящий ботинок, который словно бы выглядывал из-за тумбочки. Брр… Я из-за этого элемента гардероба чуть вторично не помер, поэтому мою нервозность можно было понять и простить.

Похромав в ванную комнату я порадовался, что на улице уже вовсю светит солнце, а значит и без дополнительного освещения все прекрасно видно.

Полюбовавшись на свою новую отчаянно помолодевшую физиономию, горько вздохнул и отвернулся от зеркала.

— Это мне сейчас походу лет меньше, чем внуку, — пробормотал я, вздрогнув из-за своего еще непривычного голоса.

Ещё раз глянув в отражение я пригладил ладонью излишне длинные волосы и, сдвинув зеркало в сторону, получил доступ к встроенной в стену полочке, на которой обнаружилась уже початая пачка влажных салфеток.

Следующие минут двадцать я изображал из себя космонавта. Мог бы, наверное, и быстрее справиться, но торопиться мне было некуда и я вдумчиво применял найденные ранее салфетки по назначению. Если кто не понял, то я мылся методом обтирания.

К концу процедуры в ванной комнате стоял густой, но весьма ароматный, скажем так, фан. Все ж таки салфетки, которые я сейчас использовал предназначались для снятия косметики и подобных случаев, а не для замены душа. Но, как я обоснованно считал, аромат не блохи. Выветрится.

Закончив с безводными процедурами, я с сомнением понюхал теперь уже свою футболку и прищелкнул языком.

— Сейчас бы стиральную машину, — пробормотал я. — А ещё поесть, попить и безлимитный интернет.

К моему сожалению, вселенная на мои горестные вздохи никак не отреагировала, и мне пришлось-таки, облачаться в не очень свежую одежду. Не сказать, что она была грязная, нет, но и чистой ее назвать было уже нельзя. Как говорится, мелочь, но неприятно.

Вернувшись в комнату, в которой я проспал, судя по часам, почти сутки, я взял с тумбочки черную шляпу и с определенным интересом стал ее разглядывать. Общий стиль этого головного убора несколько выбивался из того, что я успел здесь увидеть за то недолгое время, что пришлось на мое бодрствование. Как я понял, эта шляпа шла с моей тушкой в комплекте, но вот сама она была, такое впечатление, что не элементом гардероба, а форменным головным убором. Повертев ее в руках, я в очередной раз за этот недолгий день хмыкнул и надел ее на голову. В принципе нормально. А учитывая яркое солнце, наверное, ещё и полезно. Плохо только, что ткань черная.

Еще раз, окинув комнату взглядом, убедился, что больше тут моих вещей, кроме ботинка, нет.

Выйдя в коридор, я подошел к двери соседней спальни и с интересом осмотрел кривоватую надпись, которая была сделана, по всей видимости, мелом. Что ценно, при моем первом здесь пробуждении, перевод этого текста доставил мне некоторые сложности. И дело тут не только в том, что голова гудела, а тело окоченело. А вот сейчас никаких особых проблем у меня нет. Есть, конечно, словно бы зуд, эдакое чувство двойственности, но в принципе теперь я смотрю на надпись и сразу понимаю ее смысл. Без всякого перевода, сразу. Более того я вижу в написанном тексте орфографическую ошибку. Забавно осознавать, что письменный английский ты знаешь лучше американского школьника из средней школы. Но с другой стороны он, как носитель языка, наверняка гораздо лучше меня понимает эту их тарабарщину на слух, да и говорит без акцента. По крайней мере, я на это надеюсь.

Заглянув в замочную скважину, без особого интереса всмотрелся в то, что было закрыто в этой комнате. Так-то я ещё вчера понял, что за богопротивная хрень замерла у окна. Собственно такие же персонажи

были видны и на улице тоже. Немного, всего лишь двое, что бессмысленно замерли на перекрестке метрах в ста отсюда.

Отшагнув от замочной скважины, я ещё раз прочел эту эпичную надпись: — Внутри ходячий. Он отобрал мой ботинок, но не смог отобрать мою жизнь, — повествовал кривоватый, наспех написанный текст.

— Жизнь он и в самом деле не отобрал, хватило обычного распиздяйства, — пробормотал я себе под нос и невольно отпрыгнул от двери, в которую с той стороны ударилось тело этого самого ходячего.

Ну что же, будем считать произошедшее экспериментом. Как мы видим, здешние зомби имеют хоть и не идеальный, но достаточный слух. И это хреново. А ещё вызвала беспокойство скорость, с которой покойничек добежал от окна до двери. Не спринтер конечно, но скорость пешехода этим гнилухам явно доступна. Убежать от такого я наверняка смогу. Но долго ли я смогу бежать, вот в чем вопрос. В любом случае пора озаботиться оружием. И я сейчас говорю не про тот пистолет, который нашел на первом этаже этого двухэтажного домика, а про кое-что из моего родного мира.

Вы не подумайте, я не имею ничего против огнестрельного оружия, да и сам пистолет, девяносто вторая Беретта, это весьма симпатичный пистолет. И не только симпатичный, но ещё и эффективный. Он достаточно надежный и имеет очень удачную для меня массу. Я ж подросток теперь и отдача эта довольно болезненная во всех смыслах этого слова тема. Но, невзирая на то, что этот мальчишка имел при себе кобуру с пистолетом и запасными магазинами, у него совершенно не было патронов. В трех магазинах, что размещались в специальных кармашках на левой ноге, было пусто. Собственно также пусто было и в том магазине, что находился в пистолете. И да, всё это добро отчаянно пахло сгоревшим порохом, как бы намекая, что без дела данная игрушка в кобуре не лежала.

Спустившись вниз, я неторопливо и, скажем так, вдумчиво обошел первый этаж. Было видно, что тут уже мародерили и как минимум дважды. Вторым мародером, по всей видимости, был я. Но и меня, и моего первого коллегу интересовали в основном продукты. Все остальное либо лежало на своих местах, либо было за каким-то хреном разбито и растоптано. Потратив на осмотр помещений ещё

полчаса, я стал счастливым обладателем всего необходимого для моей задумки. Особенно меня порадовал кейс с инструментами, в котором обнаружился даже шуруповерт с двумя сменными аккумуляторами, которые были вполне себе заряжены. Понятно, что я собирался не адронный коллайдер тут собирать, но все ж таки лучше работать хорошим инструментом, чем собственными ногтями, зубами и какой-то матерью.

Вернувшись в спальню, я разложил все необходимое на кровати и приступил к сборке довольно убогого, но вполне себе рабочего устройства. А замахнулся я, ни много ни мало, а на инициатор свертки. Учитывая, что я перед своей, скажем так, кончиной, именно ими и занимался, то все упиралось сейчас исключительно в сборку. Так называемое сверточное пространство, оно хоть и обладает довольно эпичными свойствами, но математически и технически весьма тривиально. Но не все тривиальное легко сделать. Однако три года постоянной возни с подобными девайсами не прошли даром. Даже специализированной электроники не потребовалось, чтобы получить хоть и вшивенький, опасный в использовании, но все ж таки инициатор.

Казалось бы, какой мне смысл в одном лишь кольце пробойника, который я буквально сплел из проволоки и прочего разного домашнего хлама? Однако смысл был. При всех его минусах и отсутствии плюсов это был основной компонент инициатора. Минимально необходимая и самая простая часть установки, которая позволяет получить доступ к изнанке мироздания. Вот так вот, из говна и палок при помощи одной лишь линейки можно собрать поистине волшебную штуку.

В чем смысл? А смысл тут простой. Ключевое слово здесь это «изнанка». Эту самую изнанку можно не только исследовать, но и по вполне себе прозаичному использовать. Как? Как место для хранения вещей. Да, опасно в использовании, да, селективность на уровне плюс-минус лапоть, но и этого уже достаточно для моих скромных нужд.

Кто бы мог подумать, что идея одного особо накуренного фаната комиксов про Наруто, окажется вполне себе возможной с технической точки зрения? Фактически этот самый фанат очень хотел получить те самые свитки запечатывания предметов. Но так как чакры по понятным причинам в нашем мире не существовало, данный деятель поскрипел мозгами и придумал хитрый финт ушами. Настоящий

свиток он конечно же сделать не мог, но мог сделать листок с двухмерной ключ-меткой, которая в комплекте с обручем пробойника, который вполне себе можно было бы замаскировать под пояс или там в рюкзак засунуть… хм… в общем при нарушении целостности ключ-метки адресованный через нее карман схлопывался и выбрасывал в наше привычное пространство сохраненный в нем предмет.

Зачем этот любитель рисованных комиксов так заморочился, я не знаю. В принципе с таким же успехом можно было донастроить прошивку пробойника и горя не знать, ведь там такой удобный сенсорный экран. Можно прокручивать фотографии сохраненных предметов влево и вправо при помощи пальца, а вытаскивать их можно было тривиальным свайпом. Смахнул картинку за пределы экрана вот и предмет в реальное пространство вывалился. Чего тут сложного? Но нет, парнишка сделал то, что сделал, продемонстрировав всему миру, что контроллер для работы со сверточным пространством это не необходимость, а лишь элемент удобства и безопасности.

Отбросив посторонние мысли я с безрассудством смертника запитал стартовый комплекс от аккумулятора того самого шуруповерта. Пять минут не происходило абсолютно ничего. Но на исходе пятой минуты на пустом месте кольцо пахнуло озоном, а волосы на голове попытались встать дыбом. Но к счастью паразитный заряд довольно быстро был поглощен, и все вернулось на круги своя.

Вот честно, если бы я такое уже не проделывал, никогда в жизни бы не подумал, что эта конструкция сейчас активна. Да что там активна. Я бы не поверил, что она вообще работать может. Однако работает. Достаточно было положить сверху на устройство листок с торопливо нарисованным глифом, как тайное стало явным. Первый попавшийся предмет, которым оказалась ваза, с сухим треском исчез при прикосновении к листку. Словами не описать ту эйфорию, которая навалилась на меня после первого удачного запечатывания. Честно признаться, я до последнего не был уверен, что в этом мире наша технология тоже будет работать. Но она работает, черт подери. И это все упрощает.

**

Солнце уже достигло зенита, а я только-только закончил сбрасывать кирпичи с крыши на специальную площадку, которую разместил на земле, около входной двери. Собственно изначально я не

собирался ничего такого делать, но заглянув на чердак, я обнаружил початую паллету обычного такого красного кирпича. И вот, вместо того, чтобы запечатать что-нибудь из вещей, я занимался созданием оружия. Да-да. Как бы это смешно не звучало, но трехкилограммовый кирпич, сброшенный примерно с шести метров высоты это вполне себе ощутимый такой удар по тому, в кого это попадет. Почти двести джоулей — это вам не шутки. Особенно если они прилетят вам в голову, пусть даже в виде тривиального кирпича.

Как вы должно быть уже поняли, эти мои якобы свитки не просто отправляли предмет на изнанку, они еще и импульс его сохраняли. Что с точки зрения классической физики полное безумие. Но это работает. И кто я такой, чтобы отказываться от такой полезной вещи? Вот я и не отказывался, в поте лица сбрасывая запасы строительного материала на спешно собранную площадку, которая после каждого падения кирпича перелистывала страничку в первой попавшейся книжке, которую я приспособил под хранение ключей.

Ну да. Свиток это просто листок бумаги, на котором нарисован уникальный глиф. Понятно, что листки не обязательно должны быть в виде отдельного предмета оформлены. С таким же успехом они могут быть сшиты в тетрадку или быть частью какой-нибудь книжки.

Сбросив двухсотый по счету кирпич, я утер трудовой пот и с омерзением покосился на забор, за которым бессмысленно топталось уже пять покойников. Сбежались на шум, сволочи. Да и запертый в доме зомби тоже проявлял излишнюю активность. Чем несказанно злил.

Передохнув, я спустился на первый этаж, прошмыгнул на улицу и подхватил присыпанный кирпичным крошевом томик в симпатичной кожаной обложке. Отряхнув книгу от пыли закрыл ее и непроизвольно хмыкнул, так как только сейчас понял, что использовал за основу для свитков. В каком-то смысле это была библия. Точнее это была библия одной из сект, что довольно своеобразно трактовали священное писание. Вот уж кого не ожидал увидеть в ином мире… У нас эти сектанты доконали абсолютно всех, но громче всех плевался, конечно же, Папа Римский. А вот не заигрывал бы с идиотами, не подкармливал бы их грантами, глядишь и не пришлось бы плеваться. Но, невзирая на всё это безумие, то были счастливые довоенные времена.

Погрузившись в приятные воспоминания, я подошел к двери, за которой находился зомби, и, открыв томик этой альтернативной библии без зазрения совести вырвал первый листочек. Сложив его пополам, я разблокировал дверь. Пинком открыл ее и, порвав листочек, сделал жест ладонями в сторону зомби, который начал поворачиваться в мою сторону. Характерный такой хлопок и словно бы из воздуха материализовался уже знакомый нам предмет. Преодолев пару метров, кирпич с сочным хрустом воткнулся точно в голову моего оппонента. Долбануло так, что голова зомби разлетелась натурально как гнилой арбуз. Хотя, почему «как»?

По инерции, тело ходячего трупа сделало шаг вперед, но из-за удара всё-таки не устояло на ногах и упало на спину.

Результаты стрельб меня, откровенно говоря, обрадовали. Все ж таки, иметь какое-никакое, но оружие, в мире, в котором бродят толпы покойников, жизненно необходимо. С оружием оно как-то получше, поспокойнее, скажем так.

Вот теперь, имея почти две сотни аргументов можно смело, выходить на диспут с не до конца мертвыми гражданами. Пора уже было заняться добычей воды, еды и свежей одежды. Ну, а пока надо бы обыскать эту комнату. Ведь где-то здесь должен быть мой второй ботинок. Тот самый, который был потерян ещё прошлым владельцем данной тушки.

02. И тебе привет

**

Словами не передать тот кайф, когда ты просыпаешься не от нехватки кислорода, холода или ревуна общей тревоги, а из-за того, что яркое довольно наглое солнце своим лучиком светит тебе в лицо. Непроизвольно улыбнувшись, распластался на довольно большой для меня кровати и хорошо так, до хруста, потянулся. Кайф, самый натуральный кайф, впечатление такое словно я не черт-те где, а на курорте. Но, к сожалению, в отличие от настоящего курорта еду придется готовить самому. И таки да, я остался в этом доме еще на одну ночь. Смысла шарахаться по поселку вчера не было, так как все необходимое для жизни было и здесь, а носимого «инвентаря» ещё не было.

Запечатав в листках книги две сотни кирпичей и обзаведясь, таким образом, хоть и плохеньким, но оружием я почувствовал себя куда увереннее, что позволило мне окончательно успокоиться и как это обычно и бывает, обнаружить, что в этом доме ещё много чего полезного есть.

Я уже упоминал, что здесь уже кто-то мародерил, и этот самый кто-то в этом деле был полнейшей бездарностью. Да, то, что было на виду и легкодоступно, то похватали, а все остальное как лежало, так и продолжало лежать на своих местах. Даже бывший владелец этой тушки и тот лишь консервы нашел, хотя здесь оказались вполне приличные запасы круп. Хотя кто этих англосаксов знает, может они крупы в этих неброских сереньких мешочках и за еду не воспринимают. А может здесь так птичий корм пакуют. В любом случае я стал счастливым обладателем трех килограммов той самой гречки. Даже хохотнул по этому поводу. Это же, каким надо быть «счастливчиком», чтобы даже в другом мире на другом континенте нарваться на гречку? Признаться честно, за восемь месяцев тьмы и три года зимы меня эта каша порядком утомила но, тем не менее, я все ещё мог есть ее без отвращения.

Так же удалось выудить примерно столько же необработанного риса и чего-то похожего на чечевицу. Все это в комплекте с огромным

количеством специй, которые я даже не подумал разбирать, а сгреб их все чохом, в общем на одной только каше можно было довольно долго протянуть. А ведь у меня ещё были консервы, которые успел собрать бывший владелец этой тушки. Особенно меня поразила здоровенная стеклянная банка с консервированными яйцами. Я такие только в фильмах видел. Признаться честно, я так и не понял, зачем консервировать яйца.

Также здесь были две небольшие баночки с маленькими солеными огурчиками, в формате «под водочку», две банки фасоли, две банки сладкой кукурузы и еще что-то для тортов. По всей видимости, к какому-то празднику готовились. Готовились, да не свезло.

Сложив весь провиант на кухонный стол, я понимающе кивнул головой. Не сказать, что продуктов было много, нет, их было, откровенно говоря, мало, но были они габаритные и тяжелые. Те же огурчики. Ну, сколько в них калорий, смех один, а рассол и стеклянная банка это уже плюс килограмма полтора получается. Да и фасоль та же, и кукуруза. На вид банка большая, но как подсказывает мне мой многолетний опыт, внутри наверняка есть вода, которая вместе с банкой и составляет основную часть массы. Собственно это была вторая причина, по которой я не стал искать приключений на свою задницу, а остался ночевать здесь.

Я весь вечер убил на то, чтобы собрать из потрохов огромного, допотопного, плазменного кинотеатра не то безумное творение из проводов и изоленты, что сейчас лежало на кровати, а компактный носимый прибор. К счастью, самодельный паяльник из свечей и гвоздя, который я обмотал теплоизоляцией, вкупе с миниатюрными подростковыми ручками и зоркими глазами позволили мне работать даже с такой сложной штукой как элементы поверхностного монтажа, а это прямо скажем хреновины размерами с зернышко. И все эти мучения требовались мне исключительно один раз. Необходимо было хитрым образом закинуть на изнанку специально подготовленный предмет. Который я вчера туда и закинул. Так что вся эта груда барахла, которая лежит передо мной, мне теперь больше не нужна и от неё стоило бы избавиться от греха подальше.

Створ постоянно действующего пробойника уже был вшит в неброский ранец, по всей видимости, школьный. И вшил я его туда не

для конспирации, хотя и для нее тоже, а для безопасности. Ведь эта невзрачная штуковина не что иное, как постоянно действующий гейт. Просто в отличие от первого пробойника большая часть его конструкции находится с той стороны, а на этой был обычный обруч, который ничего особого собой не представлял, в нем даже электроники не было. Однако, не имея электроники, это кольцо имело полярность. Если перепутать сторону, то вместо того чтобы безопасно закинуть предмет на изнанку, тебя посечет трухой в которую превратится груз, а может и зеркалом пробоя резануть. Так что рюкзак это такой механический ограничитель, чтобы не перепутать сторону, а так же геометрию и скорость загрузки предметов.

Поставив на стол, модифицированный мною ранец я, неуверенно помявшись, отбросил сомнения и опустил вовнутрь мешочек с рисом. Из горловины рюкзака пахнуло прохладой, а сам мешочек тривиально исчез, провалившись сквозь черноту на дне сумки. Выждав пару минут для гарантии, я выдохнул и утер выступивший на лбу пот.

— Р-работает, — заикаясь, озвучил я очевидное.

Хоть я и разбираюсь немного во всей этой машинерии, но пользоваться этими устройствами без защитных механизмов мне, откровенно говоря, страшновато. Доводилось видеть, на что способен пробойник при его нештатной работе. Их даже в терактах применять пробовали, спасало только то, что дальность отрыва зеркала пробоя невелика. А так да, если бы не это, то боюсь, что в последней войне все были бы вооружены BFG-9000.

Поднеся листок блокнота к помеченному месту на сумке, изменил тем самым режим работы и получил доступ к другому изолированному карману пространства.

— Прямо не техническое устройство, а сумочка Мэри Поппинс получилась, — пошутил я, удостоверившись, что всё работает, так как и задумывалось.

Запаковав продукты, и прочие отобранные мною вещи я удовлетворенно улыбнулся. Я ведь и не надеялся, что все это заработает как надо, но к моему счастью все получилось. Теперь у меня есть оружие и инвентарь.

И чего у меня теперь нет, так это повода оставаться здесь. Но одна только мысль о том, что мне придется передвигаться под открытым небом, пугает меня до дрожи. И нет, у меня не фобия. Точнее не совсем

фобия. Психически я здоров. Просто мир, из которого я сюда попал, имел свои собственные проблемы и опасности. Хотелось бы конечно получить какую-нибудь защиту, но защита это вам не консервированные кирпичи, на коленке не соберешь.

Тряхнув головой, выматерился и отвесил себе пощечину.

— Зомби это не дрон, лазером не чиркнет, а значит, и бояться не стоит, — максимально убедительным тоном произнес я вслух. — Да и выходил ты уже из здания и на крышу тоже. Соберись уже, тряпка!

Но привычка есть привычка, за пять минут не вытравишь. Разозлившись на самого себя, в сердцах пнул кухонный стол и, закинув ранец на спину, вышел-таки наружу. Постояв пару секунд у входа, вдохнул полной грудью, поморщился из-за запаха тухлятины и, насвистывая бравурный мотивчик, направил свои стопы в сторону следующего дома. В конце концов, этот поселок не из одной лишь этой «избушки» состоит. Вполне возможно, что в следующем здании будет больше полезных для меня вещей.

**

Кто-то говорил про полезные вещи? Забудьте! Я конечно же не терял времени даром и примерно удвоил запас продовольствия, но куда больше я натрофеил всякого хлама. Поразмыслив, я пришел к выводу, что разбросанные всюду книги это в первую очередь бумага и если не на свитки, так хоть на растопку вполне сгодятся. Да и вообще, кажется, во мне проснулся дикий зверь — хомяк.

Я выгреб не только всю макулатуру, но так же разграбил запас дров в тех домах, в которых присутствовали камины. Да и вообще я не сильно себя ограничивал. Если что меня и останавливало, так это размер горловины моего ранца и такое побочное явление, как охлаждение рабочей зоны.

То, что этот обруч работает без подвода энергии извне, еще не означает, что устройство ее не потребляет. Закидывая что-нибудь в пространственный карман, это что-нибудь охлаждается примерно на три градуса Цельсия.

Учитывая, что солнышко на улице вполне себе припекало, я не гнушался тем, что засовывал в ранец одну и ту же бутылку с водой несколько раз. Удобно, черт побери. Но удобно это исключительно летом. Надеюсь зимы здесь теплые.

Разграбив третий по счету коттедж, я окончательно утомился и вернулся туда, откуда началась вся эта история. Поставив фактически пустой ранец на стол, я вынул из него уже основательно исписанный блокнот.

Так как компьютерного помощника с помощью гвоздя и свечки не спаять, приходилось каждый заброшенный вовнутрь инвентаря предмет записывать на отдельный листочек блокнота. В верхней части листочка я рисовал уникальный глиф при помощи гелевой ручки с блестками в чернилах. Эта паста не сказать, что идеально, но минимально необходимо повторяла по своим свойствам те чернила, которые использовал тот любитель комиксов. Ну, а снизу аккуратно, чтобы ни в коем случае не повредить рисунок сверху, я вписывал комментарий карандашиком.

Вот и сейчас я полистал блокнотик и воспользовался очень полезной фичей моего нового пробойника: он умел извлекать предметы без разрушения ключ-метки. Учитывая то, что я уже весь день играюсь с этой сумкой, достать из инвентаря котелок с посудой, а также небольшой запас дров труда не составило. Это уже получалось у меня на автомате. Даже не успевал подумать, а предмет уже запрыгивал ко мне в руки. Вот и сейчас, шурша страницами блокнота, я отсыпал из своих запасов немного риса, специй и пачку соевых шницелей, упаковку которых обнаружил в позапрошлом доме. После этого я таки распечатал конструкцию, которую нашел рядом со шницелями. Сначала я даже не понял, что это за железное ведерко такое, однако, так как я никуда не спешил, я нашел в себе силы почитать инструкцию, которая нашлась там же. Смех смехом, но я умудрился не узнать походную печь-щепочницу.

Покрутив в руках цилиндр небольшой печечки, я разложил ножки, которые были у нее на дне и далеко не с первого раза вставил сбоку блок с вентилятором. Чисто теоретически я знал, что это странное приспособление, которое иногда называют турбо-печкой, способно вскипятить двухлитровый котелок, но вот веры в это у меня не было. Так-то в поход я ходил раза два за всю свою жизнь, и мы там газ использовали, поэтому это безумное творение смущало меня своей необычностью. Но голод не тетка и я отбросил излишнее мудрствование.

Накидав вовнутрь камеры сгорания бумаги и древесных щепок, я все это поджог… раза с двенадцатого, и, умудрившись прищемить палец, включил вентилятор, который начал нагонять воздух в пламя.

Ну что сказать, данное устройство и в выключенном состоянии смотрелось странно, а уж теперь, когда внутри него полыхает гудящее пламя, так и вообще. Но боюсь, мое экстремальное омолаживание и по мозгам тоже прошлось. Далеко не сразу до меня дошло, что жечь костер внутри дома хоть и возможно, но не нужно. Поэтому мне пришлось с матами и проклятиями тащить работающую печку наружу. Хорошо хоть на ней были для этого специальные ручки. И да, под словом наружу я подразумевал не дворик, в который могли забрести мертвяки, а крышу веранды.

Крыша хоть и была с небольшим уклоном, но именно что с небольшим. С грехом пополам на ней можно было вполне себе комфортно разместиться. Что я, собственно говоря, и сделал. Солнце как раз очень удачно сместилось так, что его прямые лучи отсекались крышей здания. Так что я сидел в импровизированном тенечке перед по-домашнему гудящим пламенем, на котором уже побулькивал новенький еще даже не поцарапанный котелок. Мурча под нос незамысловатую матерную песенку, я подбросил пару щепок в пламя и только после этого соизволил обратить внимание на очередного мертвяка, который уж слишком активно стал прыгать на забор.

— Кыш отсюдова, — рыкнул я на разбушевавшееся тело. — Это, типа, частное владение.

От моего голоса зомби не успокоилось, а стало ещё более активно. Оно уже не просто прыгало на забор, оно пыталось через него перелезть, что мне, откровенно говоря, не понравилось. Как-то раньше я за этими гнилухами особых мозгов не замечал. А тут на тебе, какая-никакая, но мыслительная деятельность получается.

Вынув томик с «консервированными кирпичами» выдернул первую попавшуюся страницу и, смяв листок, разрядил его в наглого нарушителя. Прицельных приспособлений на свитках по понятным причинам нет, поэтому кирпич лишь чиркнул покойника по плечу и, пролетев дальше, воткнулся в асфальт, сыпанув во все стороны красное крошево. Хмыкнув, я выдернул сразу два листочка и уже с обеих рук пульнул в неприятеля. В этот раз мне повезло больше и оба снаряда попали. Один из них выбил пару штакетин из забора, а второй

таки расшиб покойнику голову. Судя по тому, что он упал без движений, я, кажется, попал туда, куда следовало.

— Ну, кто еще хочет комиссарского тела?! — самодовольно улыбнувшись, пошутил я и резко повернул голову влево. — О, бля.

Как оказалось, я зря не смотрел по сторонам, так как из-за угла ограды выглядывала явно живая чернокожая девушка. Она перевела взгляд с покойника на меня. Как-то странно дернувшись, она зажала рот ладонью и торопливо пошла в мою сторону.

Неожиданная гостья завладела моим вниманием полностью не только потому, что это был первый живой человек, которого я здесь увидел, но и потому, чем именно она была вооружена. Ладно бы автомат или даже мушкет, нет, у нее на спине висела сабля, точнее, если я правильно помню, эта штука называлась нодати. Эдакая удлиненная катана. И судя по потертой рукояти, этим режиком она активно пользовалась. Но, убей меня Бог, я с большим трудом представляю себе, как именно она это делает. Ведь покойник это не груда тухлого мяса, они довольно крепкие и кости у них тоже вполне себе на уровне. Такого просто так не зарубишь, и от потери крови они не умирают, я сегодня уже проверял.

И вот, пока я пребывал в легком шоке, девушка зашла на территорию дома и, подняв голову, со слезами на глазах уставилась на меня.

— Э… здрасьте, — не придумав ничего более умного, поздоровался.

— И тебе привет, Карл, — всхлипнув, ответила девушка.

— Карл? — вскинув брови, переспросил я. — Мы знакомы?

03. Доктор Ой

**

Воистину, если не хочешь врать, просто многозначительно промолчи, и окружающие сами придумают подходящую легенду, сами её тебе расскажут и сами в нее поверят. Признаться, раньше я с таким эффектом напрямую не сталкивался. Слышать слышал, но увидел впервые.

Придя в себя, незнакомка забралась ко мне на крышу и, усевшись с другой стороны от турбо-печки сама себя убедила, что у меня амнезия. Отрицать это я не стал, лишь плечами пожал да дополнительную тарелку из рюкзачка достал.

— Выходит меня зовут Карл? — накладывая рис в тарелку, уточнил я.

— Карл Граймс, — кивнула эта побитая жизнью «шоколадка». — А твоего отца зовут Риком. Кстати, где он?

Пожав плечами, я сдобрил рис специями и протянул тарелку собеседнице.

— Когда я очнулся, я был здесь один. Возможно он в одном из тех домов, которые я еще не успел обследовать. А может быть нет.

Было видно, что девушка голодна, она, откровенно говоря, обрадовалась, получив в руки тарелку с горячей едой но, тем не менее, судьба Рика интересовала ее сильнее.

— А ты не пробовал искать? — начала было она, но осеклась. — Извини… У тебя же амнезия.

Я в очередной раз пожал плечами, не отрицая поставленный мне диагноз. В конце концов, кто я такой, чтобы оспаривать диагнозы? Тем паче все мои медицинские знания получены не в университете, а через гипнообучение. Только и умею, что разрезать да зашить. Утрирую, конечно, но зато я теперь знаю свое имя и фамилию. А также то, что у меня здесь, оказывается, есть отец. Как говорится, и двух дней не прошло, а я уже обрастаю родственниками.

— Ну что ж, мое имя ты знаешь, а как зовут тебя? — накладывая еду уже в свою тарелку между делом спросил я.

— Мишон, меня все зовут именно так.

— Мишон значит, — задумчиво кивнул и подул на исходящий парком рис. — И давно мы знакомы?

— Ну… — протянула девушка задумчиво. — Дней сорок-пятьдесят. Точнее не скажу, не помню, когда я в тюрьму попала.

— В тюрьму?! — вскинув брови, переспросил я. — И за что тебя?

Девушка поперхнулась рисом, закашлялась и с большим трудом удержала себя от того, чтобы не скатиться с крыши. Она как-то растерянно уставилась на меня, после чего хлопнула себя ладонью по лбу и пробормотала что-то про амнезию.

— Карл, не делай так больше, я же чуть не убилась, — запив кашель водичкой из бутылки, взмолилась девушка.

— Чтобы попасть в тюрьму надо совершить какое-нибудь преступление, — озвучил я очевидный факт. — Вот я и спрашиваю, как это мы умудрились в этой самой тюрьме познакомиться.

Хохотнув, девушка посмотрела на меня, и улыбка сползла с ее лица.

— В наше время в тюрьму можно попасть только за хорошее поведение, — криво улыбнулась собеседница. — Твой отец возглавлял группу выживших, он забазировался в тюрьме, так как там двойной забор, крепкие двери и куча решеток. Идеальное место, чтобы укрыться от ходячих покойников.

— Разумно, — был вынужден признать я. — А какого черта мы делаем здесь?

— На нас опять напал губернатор и в этот раз, учитывая эпидемию, мы не смогли отбиться. Этот гондон конечно сдох, как и многие его приспешники, но мы остались без дома.

— Эпичненько, — кивнул я, серьезно так задумавшись. — А губернатор это должность или прозвище?

— Прозвище, — ответила Мишон.

Хмыкнув, я убрал котелок с огня и поставил на печку сковородку. Самую обычную сковородку с тефлоновым покрытием. В конце концов, если нет ограничений по массе, зачем мучиться с походной посудой? Налив в неё масла, и разложив соевые шницели, я приступил к неспешному, но достаточно обстоятельному допросу, точнее моя собеседница думала, что мы просто беседуем, но люди вообще много чего о себе думают, но с реальностью это совпадает далеко не всегда. Так мы и сидели на крыше веранды, уже давно съев и рис, и шницели

и даже успев попить чаю, когда неожиданно раздался хлопок выстрела. Он был не очень громким и, судя по всему, произошел на приличном от нас отдалении. Затем эхо донесло до нас не то рев, не то мат и ещё два выстрела. Мишон резко подскочила, развернулась в сторону, с которой донеслись эти звуки, и даже сделала шаг вперед.

— Это Кольт Питон, знакомый звук, Карл, у твоего отца тоже Питон, возможно, это он и есть, — торопливо пробормотала девушка и кинулась к окнам, чтобы, по всей видимости, спуститься вниз через лестницу. — Карл, оставайся здесь, я проверю.

— Одна, ночью, с шашкой наголо? — покачав головой, негромко спросил я и, подхватив ранец, шагнул следом за ней. — Мы пойдем вместе. Веди!

Мишон явно хотела воспротивиться этому моему решению, но желание найти Рика пересилило ее, и она махнула на мое самоуправство рукой.

Учитывая то, что я был теперь ребенком, а единственный предмет, который у меня был при себе это пустой ранец, я мог позволить себе бегать быстро и далеко. Пару раз матюкнувшись из-за отсутствия тактической информации, которую я по привычке пытался вызвать на несуществующий теперь интерфейс, я пристроился за бегущей девушкой и подготовил книгу с консервированными кирпичами для оперативного применения. Как оказалось, сделал я это своевременно, так как за ближайшим же углом соседнего здания мы наткнулись на небольшую стайку ходячих.

Раздраженно выдохнув сквозь зубы, я успел отоварить четыре тела до того, как моя невольная напарница смогла достать свою сабельку. Я даже приостановился на пару мгновений, чтобы пронаблюдать, как именно она ее использует. Как я и думал, все оказалось не так просто, как хотелось бы. С первым телом у нее все получилось просто идеально, лезвие этой длинной хреновины смахнуло голову с плеч за один заход. А вот во втором теле лезвие сабли застряло. Не сказать, что все было так ужасно, но будь мертвяков побольше, далеко не факт, что все обошлось бы так легко. Расправившись со вторым своим противником, Мишон за каким-то чертом попыталась задавать мне вопросы, что меня, откровенно говоря, ввело в шок. Нет, ну это нормально вообще, вокруг враги, бой

идет, а она с идиотскими вопросами лезет? Вообще кошмар. Ругнувшись в сердцах, я махнул рукой по направлению движения.

— Вперед, мать твою, бой еще не окончен! — максимально культурно, как только смог в таком своем состоянии ответил я. — Пиздеть в тылу будешь. Вперед!

Девушка дернулась, чуть не упав, но таки последовала голосу разума в моем лице и припустила вперед с прежней скоростью. Не знаю как она, но меня эта заминка порядком цапнула. Ну, привык я уже за эти годы, что гражданский это синоним слова мертвый. А тут, любуйтесь люди, такая херня происходит. Небось, еще и приказы в бою оспаривают. Но переживал я по этому поводу недолго, буквально пару мгновений. Меня сейчас больше волновал тот факт, что я начал непроизвольно крутить головой в поисках дронов, которые во время боевых действий в наше время были всегда. Но тут-то их нет, и это бессмысленное кручение головой может закончиться тривиально смертью. Но сделать с собой я ничего не могу, привычка, мать ее. Вот в таком состоянии мы и достигли места, откуда стреляли.

Убедившись, что все, что могло произойти, уже произошло, я резко остановился, встал на колено и два раза особым образом вдохнул-выдохнул. Мелочь, конечно, но организм перешел в спокойное состояние гораздо быстрее, чем, если бы я вел себя иначе. Окинув округу взглядом, я только после этого посмотрел на довольно потрепанного юношу, что сейчас распластался на земле с револьвером в руке. Вокруг него лежали три зомби, а сам он тяжело дышал и смотрел на мою напарницу с непередаваемым изумлением.

— Мишон? Сын?! — выдохнул паренек лет тридцати на вид. — Вы живы? Господи, спасибо тебе. Спасибо.

Встав с земли, я отряхнул колено, и в очередной раз, окинув пространство вокруг себя взглядом, подошел поближе. В принципе, называя этого парнишку юношей, я немного перестарался. В конце концов, мне сейчас одиннадцать лет и сколько-то там месяцев и я не в три раза его старше, а в три раза его младше.

— Рик, ты ранен? — склонившись над мужчиной, взволнованно спросила моя напарница. — Тебя не укусили?

— Нет-нет, со мной все хорошо, — отрицательно покачал головой Рик и схватился за эту самую голову руками. — Блин, хреново-то как.

Досчитав до трех, я направился к ближайшему дому, из которого, по всей видимости, Рик и вышел.

— Отец, в этом доме чисто? — спросил я, проходя мимо него.

— А? Что? Да-да. Там мертвяков нет, — ошалело ответил он.

— Мишон, пожалуйста, затащи его вовнутрь, — попросил я, открывая дверь. — А я пока подготовлю все необходимое.

— Необходимое? — непонимающе переспросила девушка, но, тем не менее, мужчину она подхватила под мышку и уже тащила за мной следом.

Пройдясь по полутемному коридору, я скинул с плеча ранец и, воспользовавшись блокнотом, быстро нашел все необходимое. Пара минут промедления и вот уже посреди комнаты на очищенном от хлама столе стоит светодиодный фонарь, стилизованный под старинную керосиновую лампу. А рядом с ним первая попавшаяся тарелка, в которую я плеснул алкоголя из первой попавшейся же бутылки. Закинув в нее более-менее подходящую нить, я при помощи ранее найденного мультитула принялся за создание хирургической иглы.

— Сын, ты где был? — в полубредовом состоянии промямлил мужчина.

— Что происходит? — судя по лицу девушки ее тоже очень интересовало, что это такое я тут сейчас устроил.

— Я был на том свете… отец. Видимо я немножечко умер, — проглотив комок в горле с определенным трудом смог посмотреть в глаза мужчины. Как ни крути, я же тело его сына фактически украл. Но предаваться моральным метаниям я смог недолго. Указав рукой на стол, я привычно распорядился. — Уложи его на стол. Шовный материал уже почти готов.

Привычка страшная вещь, но в данном конкретном случае девушка сначала выполнила мое распоряжение и только потом поняла, что сделала. Это было прекрасно видно по выражению ее лица.

— Карл? — неуверенно спросила она.

Подавив неуместное сейчас раздражение, я прикрыл глаза, выдохнул и, открыв их вновь спокойно и обстоятельно ответил:

— Посмотри на его лодыжку и правый бок. Судя по всему, у него открылись незашитые раны. Падение не пошло ему на пользу. Нам придется его залатать. Делай что хочешь, свяжи его, уговори, но он

должен оставаться на столе. У меня нет хорошей химии, чтобы снять боль полностью, но судя по запаху, если мы не очистим его раны сейчас, то завтра может начаться… да в такой грязи что угодно может начаться, в общем.

В очередной раз девушка подчинилась. Скорее всего, дело в том, что я не ощущаю себя малолетним мальчишкой, сейчас я опять пытаюсь спасти очередного сопляка, а женщины имеют довольно специфическую интуицию. Возможно, она и не осознает этого, но подсознание четко дает ей понять, что мои слова имеют смысл. Этот же механизм используется некоторыми мошенниками, но я, слава богу, не мошенник. Я в каком-то смысле дезертир.

Проигнорировав слабое сопротивление мужчины, я с грехом пополам намешал из имеющихся у меня лекарств очень слабое, довольно токсичное, но все-таки обезболивающее средство. В общем, этому парнишке серьезно так повезло. Во-первых: средство получилось больше обезболивающим, чем токсичным. Во-вторых: силы моего тельца оказалось достаточно, чтобы прочистить раны от мусора, который туда напихали вместе с грязным бинтом, а вот силы и цепкости пальцев для шитья уже не хватило. Да и плоскогубцы мультитула не лучшая замена хирургическому инструменту. Но при помощи какой-то матери и Мишон, закончить все процедуры удалось до того, как химия перестала действовать.

Отшагнув от стола, я буквально рухнул на задницу. Прямо на грязный пол. С недоумением посмотрев на собственные пальцы, обнаружил, что они отчаянно дрожат, а глаза заливает пот. Тяжело это, людей штопать. Как в прямом, так и в переносном смысле этого слова.

— Мишон, проследи, чтобы он не вставал, хотя бы пару часов.

— Карл, что с тобой?! — взволнованно вскрикнула девушка.

— Обычная усталость, — с трудом ворочая языком, пробормотал я. — Извини, меня сейчас вырубит.

04. Я знаю кто ты

**

— Спасибо. Я слышал, как он смеётся, — помассировав ногу, произнес Рик. — Я уже и забыл, когда слышал этот звук. И спасибо, что нашла его. Не представляю, что бы он без тебя делал.

— Боюсь, Рик, ты меня переоцениваешь. Когда я набрела на него, это мне нужна была помощь, а не ему. — Мишон ухмыльнулась и покачала головой. — А уж, какую вкуснятину он приготовил на той крыше, пальчики оближешь. Я и не знала, что он умеет готовить, тем более на костре.

— Ну, — пожал плечами Рик и, поморщившись, потянулся к ране на боку. — Слушай, можно я, наконец, вытащу эту пластмассину из своей раны?

— Не вздумай! — перехватив руку Рика, испугано вскрикнула девушка. — Карл сказал, что не знает, как правильно долечивают людей после операций. А еще он попросил меня проследить, чтобы ты не выдрал дренаж раньше времени.

— Карл? — демонстративно убрав руки от раны, удивился Рик. — Причем тут Карл?

— Это же он тебя оперировал, и раз ты еще не умер в муках, значит, он знал что делал.

— Прости, что? — изумленно вскинул голову мужчина. — А разве это не ты…

— Нет-нет, ты что, — смутилась Мишон. — Я живого человека разве что до смерти замучать могу, да и то в приступе безумия. Нет. Тебя сын зашивал. А я так, на вроде сиделки. Ты что не помнишь ничего?

— Нет… — неуверенно ответил Рик. — Помню только, что стрелял в кого-то и, как ты надо мною склонилась и не давала встать.

— Было такое, — кивнула девушка и, обнаружив, что обсуждаемый мальчишка спустился по лестнице и направляется в их сторону, отшагнула в сторону, освободив дверной проем кухни. — Карл, ты как насчет завтрака?

— Обеими руками за, — жизнерадостно ответил ребенок и, зайдя в помещение, с недоумением посмотрел на стол. — Это что еще за hueta?

— Что-что? — с недоумением переспросила Мишон, услышав незнакомое, явно не английское слово. — Не знаю, что такое hueta, а это хлопья. Неужели не узнал? Все дети в Америке любят хлопья с молоком на завтрак.

— Вот только боевого ponosa нам для полного счастья и не хватало, — опять использовав незнакомое слово в своей речи, с сомнением на лице ответил Карл. Он взял немного сухих хлопьев и осторожно их пожевал. — И много у нас этого?

— Семьдесят пять унций, — махнув рукой в сторону невскрытых пакетов с хлопьями, ответила девушка. — А что не так?

— А сколько это в килограммах будет? — не ответив на вопрос, спросил мальчишка, и увидев, что собеседница затрудняется с ответом, подошел к пакетам и взял их в руки. — Килограмма два… Плюс-минус.

— Карл? — вопросительно протянула девушка.

— А? — вынырнув из задумчивости, мальчишка удивленно посмотрел на взрослых. — Только не говорите мне, что никто из вас не умеет готовить.

**

Пистолет Рика, Кольт Питон, оказался очень броской и понтовой машинкой. Это был хромированный, довольно увесистый с несуразно длинным стволом револьвер. Я думал, что это у него трофей такой, а оказалось, нет, он с ним до всей этой истории с зомби, работал. Оказывается Рик помощник шерифа, лейтенант, если переводить на наши деньги. И тут мне сразу вспомнился тот самый анекдот про сержанта и генерала. Мда. Давненько лейтенанты не указывали мне, что делать.

Я с большим трудом смог скрыть свою растерянность и изобразить обычную для подростка реакцию. Я уже и забыл, что означает быть ребенком. Это же каждый взрослый на полном серьезе считает, что имеет право шпынять тебя и вешать на уши лапшу своего собственного производства. И да, я все понимаю и не принимаю близко к сердцу, но нет-нет да царапает.

Приняв от здешнего отца этот монструозный револьвер, я с грехом пополам пристроил его за поясом и, не сдержавшись, фыркнул, когда мне по десятому кругу попытались рассказать, что надо быть осторожнее. Досчитав до десяти, я выдохнул и, улыбнувшись, заявил, что все понял и буду очень стараться.

Спровадив раненого в постельку, я на всякий случай загородил дверь снаружи и, поразмыслив, при активной помощи Мишон натянул бечевку, на которую нацепил разнообразный хлам. Консервных банок у нас было не так много и все они были ещё целые, поэтому и пришлось городить эту окопную сигнализацию таким вот образом. Убедившись, что все подходы к дому перекрыты, я более-менее успокоился и смог, наконец, оставить безоружного человека в этом доме. Ну, а дальше начались уже знакомые действия. Правда, в этот раз я был не один, а в компании с девушкой, поэтому разграбление оставшихся домов в этом небольшом поселении началось в непринужденной дружественной обстановке.

В первом же здании, в которое мы вошли, я обнаружил, что тут явно проживала семья с ребенком примерно моего возраста. Счастливо улыбаясь, я выгреб всю одежду, которую нашел в комнате с игрушками. До тех пор, пока я не получу доступ к стиральной машине, любой, кто скажет мне про то, что и одного комплекта одежды достаточно для выживания в мире пост апокалипсиса, того я просто пристрелю, невзирая на последствия.

— Эй-эй, мальчишка, ты чего это тут устроил? — обалдела моя напарница, когда я без стеснения скинул с себя пропахшие потом шмотки, и принялся облачаться в свежее бельё. — Ты бы хоть предупреждал что ли, нудист недоделанный.

Проигнорировав слова Мишон, я сложил снятые вещи в кучку и втолкнул в горловину ранца, где они благополучно и канули, провалившись в кольцо пробойника.

— Слушай, Карл, не хотелось бы влезать не в свое дело, — с сомнением в голосе произнесла девушка, — но, черт тебя побери, у тебя сумка волшебная что ли?

— Нет, она просто вместительная, — индифферентно ответил я, закинув ранец на плечо.

— Ну как тебе сказать, — с сомнением в голосе протянула моя напарница. Она с каким-то странным выражением на лице посмотрела

по сторонам и вновь уставилась на меня. — Ах, вот оно что. А мантию ты почему не забрал?

Вскинув бровки, изобразил лицом непонимание и был утащен напарницей в соседнюю комнату, где обнаружил кресло, на спинке которого висела черная ткань. Мишон подтолкнула меня к ней и добавила трагическим шепотом:

— Вот.

Судя по выражению лица, девушка придавала этой тряпке какое-то особое значение. Хмыкнув, я подошел ближе и потянул ткань на себя. Но не успел я снять эту штуку полностью, как мне под ноги что-то упало с характерным таким звяком. Посмотрев под ноги, я обнаружил что-то вроде указки, только очень небольшой, размерами раза в два длиннее карандаша. А рядом с этой странной указкой лежало симпатичное выполненное в старинном стиле, словно бы на пергаменте, письмо.

Еще раз, покосившись на Мишон, я убедился, что девушка находится в каком-то неадекватном состоянии. Подняв с пола упавшие предметы я положил их на ближайший стол и внимательно осмотрел. Всего предметов было три. Первым оказалась деревянная указка, которая выпала из футляра. Вторым предметом была ткань, которая оказалась и не тканью вовсе, а чем-то вроде накидки. Ну и третьим предметом было письмо. Понукаемый жестами Мишон я вскрыл конверт и с недоумением прочел его содержимое.

— А, понял, это реквизит к какой-то пьесе, — догадался я.

— Че это сразу реквизит?! — возмущенно прошипела девушка. — Дай сюда!

Выхватив письмо, моя напарница развернула его подрагивающими пальцами и с восторженным выражением на лице вчиталась.

— Так значит, они существуют, — с придыханием заявила она.

— Существуют кто? — на всякий случай переспросил я.

— Маги.

— То есть ты считаешь, что это все взаправду? — уточнил я.

— Да.

— Ну, если это все, в самом деле, правда, тогда Америка все еще является колонией Великобритании.

Обнаружив тягостное недопонимание на лице напарницы, я тяжело вздохнул и забрал у нее письмо.

<i><tab>ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА «ХОГВАРТС»

<tab>Директор: Альбус Дамблдор

<tab>(Кавалер ордена Мерлина I степени, Великий волшебник, Верховный,

<tab>чародей, Президент Международной конфедерации магов)

<tab>Дорогой мистер Уайт!

<tab>Мы рады проинформировать Вас, что Вам предоставлено место

<tab>в Школе чародейства и волшебства «Хогвартс». Пожалуйста,

<tab>ознакомьтесь с приложенным к данному письму списком

<tab>необходимых книг и предметов.

<tab>Занятия начинаются 1 сентября. Ждём вашу сову не позднее 31 июля.

<tab>Искренне Ваша, Минерва МакГонагалл, заместитель директора!</i>

Пробежав взглядом по первому листку сообщения еще раз, я перевернул его и продемонстрировал Мишон обратный адрес, где зеленым по серому было написано про Великобританию, а точнее про её составную часть — Шотландию.

— Это не довод, — затрясла головой девушка. — Ты лучше возьми палочку, взмахни ей и скажи — Люмос.

С ощущением, что попал в дурдом к психам, я подчинился требованиям перевозбужденной Мишон и, изобразив кончиком требуемый от меня жест, четко произнес то, что меня просили.

Секунда… вторая… третья… и ничего не произошло.

— Ну, может ты просто не волшебник, — предположила девушка и выхватила у меня палочку из рук. Она сосредоточенно крутанула ее в пальцах и с надеждой в голосе произнесла: — Люмос.

Постояв в тишине примерно минуту, я задумчиво хмыкнул и произнес успокаивающим тоном:

— Мишон, я понимаю, что одиннадцатилетний пацан не лучшая замена психиатра, но я честное слово готов выслушать тебя и даже обеспечить алкоголем, если потребуется.

— Думаешь, я сошла с ума? — напряженным голосом спросила она меня.

— Чтобы сойти с ума в медицинском смысле этого слова, надо серьезно постараться. Я думаю, тебе просто нужно место, где можно спокойно отдохнуть, где ты не будешь ежесекундно ожидать, что тебе на голову свалится очередной ходячий покойник.

— Значит, считаешь, — сделала вывод девушка. — Но ведь сумка-то у тебя, в самом деле, безразмерная?!

— Ну да, безразмерная, — кивнул я, пытаясь понять, что пытается до меня донести эта взволнованная шоколадка. — И что тут такого?

Мишон зашипела как проткнутое колесо и оббежала вокруг меня по кругу.

— Да ты надо мной издеваешься, — пробормотала она. — Ты ведь эту сумку здесь взял, да?

Посмотрев на разложенные вещи и затем, окинув возбужденную девушку взглядом, до меня, наконец, дошло, что мне пытались сказать.

— Нет, сумку я сделал сам, — вздохнул я. — И вообще, сказочная магия не существует.

— Статут секретности, — «понимающе» закивала она. — Не беспокойся, я никому не расскажу.

— Ну… типа… спасибо, — не очень уютно чувствуя себя под восторженным взглядом девушки, пробормотал я. И как только я закончил говорить, довольно сильные руки Мишон прижали мою пухнущую от происходящего голову к ее почти отсутствующей груди. И не успел я ничего предпринять, как на меня насильно напялили эту самую черную тряпку, всунули указку в руки и поцеловали в лобик.

— Кто бы мог подумать, она существует, — пробормотала Мишон и с улыбкой на лице буквально выбежала из комнаты. Из коридора донеслись ее удаляющиеся шаги и голос: — Я пока другие комнаты проверю, не буду тебе мешать.

Проведя пальцами по накидке, я был вынужден признать, что материя очень даже хорошая. Учитывая, что сегодня довольно пасмурно, можно, наверное, пока и в этой штуке походить. Авось черненькую расклинит.

Опустив взгляд, я с недоумением покрутил палочку в руках. Я не решился бросить ее здесь. А ну как для Мишон это что-то важное? Не зря же она так странно отреагировала. Вложив палочку в предназначенную для нее коробочку, я закинул ее вместе с письмом к остальным вещам. Закончив досмотр в верхних комнатах, я спустился вниз и обнаружил набивающую провиантом сумку напарницу. Судя по объему пакетов, ей посчастливилось наткнуться на серьезные запасы.

— О, гриффиндорец, и ты здесь, — подмигнула девушка мне. — Представляешь, я нашла растворимые сливки. Ты бы знал, как же иной раз хочется молока.

— Угу, — кивнул я и набравшись смелости спросил: — Слушай, а про что ты вообще сейчас говорила, что это за Хогвартс такой?

— О, мой таинственный друг, — вскинув палец вверх, улыбнулась Мишон. — Неужели ты не слышал знаменитую историю про Гарри Поттера? Мальчика-который-выжил?

— Ну… как бы… мне доводилось видеть многих детей, которые выжили, — был вынужден признать я. — Но про этого самого Портера слышу впервые.

— Не Портера, а Поттера, — возмутилась Мишон. — Это же, блин, классика английской литературы.

— Так то английской, а мы, типа, в Америке, уж снизойди, пожалуйста.

— Ну что с тобой будешь делать? — вздохнула девушка и указала пальцем мне за спину. — Я там стойку для книг в гостиной видела, там есть. Она так и называется.

Потоптавшись на месте, понял, что мне больше ничего не скажут. Хмыкнув, направил свои стопы в указанное место, и после минуты поисков стал обладателем явно детской книжки. С сомнением полюбовавшись обложкой, я неторопливо открыл ее и, пролистав пару страниц, всмотрелся в выходные данные. Как я и ожидал, книжка оказалась художественной.

Повертев томик в руках, отложил его отдельно и чтобы два раза не переделывать, ссыпал остальные книги, которые здесь были, в горловину своей сумки. В конце концов, кто этих психов знает, может найденные нами предметы, в самом деле, что-то значат и это никакой не розыгрыш. Ну, а если это все-таки розыгрыш, то всю эту макулатуру мы всегда сможем испустить по назначению. Листочки в

книгах мягкие, можно и огонь разжечь и в туалет сходить. С такими мыслями я пошел обратно, но был перехвачен на полпути взволнованной Мишон.

— Карл, беда, какие-то люди ворвались в дом, в котором остался Рик.

— Блин. Да что за день-то сегодня такой?!

05. Не хотите поговорить о...

**

— До чего докатился, — пробормотал я себе под нос, мысленно поражаясь тому, что я вообще согласился на этот до крайности безумный план. Но раз уж я повелся на посулы Мишон, то придется идти до конца. Ведь идея до такой степени безумна, что вполне может и сработать. Один минус, по моим прикидкам, вероятность удачного исхода дела падает на пять процентов каждые две минуты, а сигнала от напарницы всё нет и нет. Боюсь еще немного, и придется импровизировать.

Черт. Ну почему у меня просто язык не повернулся отказаться? Понятное дело, что если я выживу, я еще долго буду вспоминать эту историю исключительно матом, но это потом. А сейчас я неторопливо иду в сторону захваченного незнакомцами здания. Чтобы меня не спутали с покойником, я по-детски вприпрыжку направлялся к главному входу. Учитывая, что на мне была надета та самая черная накидка, со стороны все это должно было выглядеть очень забавно.

Миновав дерево, которое являлось маркером точки невозврата, я тоскливо окинул дом взглядом, но активности Мишон так и не обнаружил. Ничего не было, ни единого знака.

— И что же мне делать? — спросил сам себя и невольно вспомнил про теракты, которые совершались при помощи инвентаря. Хмыкнув, нащупал томик со своим эрзац-оружием и уже не надеясь на напарницу, решил импровизировать.

Оказавшись метрах в десяти от крыльца, я помахал замершему мужчине. Этот самый неизвестный держал в руках банку тушенки, из которой ел до моего появления, и сейчас его руки постепенно опускались.

— Здравствуйте, дяденька, — лучезарно улыбнувшись жизнерадостным голосом, произнес я. — Скажите, вы не хотите поговорить о квантовой физике?

Руки мужчины окончательно разжались, и банка тушенки упала на землю. Он суетливо вцепился в автомат, который висел у него на шее и вызверился на меня как на инопланетянина.

— Че?! — только и смог выдавить он из себя.

— Я говорю, веруете ли вы в квантовую физику так же, как верую в нее я? — максимально громким и звонким голосом спросил я незнакомца в стиле незабвенных проповедников.

— Лем, что там за хуйня? — раздалось изнутри дома, и на крыльцо торопливо вышел ещё один мужчина. Он был куда старше первого и судя по тому, как на него отреагировал этот самый Лем, он был либо главным, либо просто повыше в их иерархии.

— Да вот… пацан… — невразумительно произнес мужчина, тыкая в мою сторону свободной рукой.

— Я вижу, что пацан, — рявкнул второй мужчина и внимательно посмотрел на меня. — Ты кто такой, мать твою?

— Я Том Портер, я здесь для того, чтобы спросить вас веруете ли вы в квантовую физику. Веруете ли вы в Макса Планка, пророка ее?

Как это ни удивительно, но второй мужчина тоже отреагировал на мои слова довольно странно. Он сначала дернулся как от зубной боли, а затем уставился на меня с недоумением. Но при всем при этом ствол пистолета, который он держал в руках, он опустил вниз, да и палец со спускогого крючка он убрал.

— Если мне не изменяет память, вы, ебаные проповедники, должны как-то по-другому говорить, — протянул он.

Я горестно вздохнул, по-детски шмыгнул носом, шаркнул ножкой и ответил:

— Так ведь, дяденька, конец света-то уже произошел. Мертвые восстали из могил, и пошли по земле как живые. В общем, всё то, чем мы должны были пугать обывателей, уже произошло. Приходится заниматься диверсификацией бизнеса и перераспределением активов. Выходим на новые рынки и занимаем новые ниши, так сказать.

Если до этого мужчины смотрели на меня напряженно, то после этих моих слов они растерянно переглянулись и также растерянно уставились на меня.

— Кстати, если вам не нравится квантовая физика, у нас есть и более классические варианты, — с интонацией продавца-консультанта продолжил я. — В последнее время большой популярностью пользуется «Вика». Вера в сказочную магию. Хотите, продемонстрирую?

Мужчина, тот, что постарше, убрал пистолет в кобуру и, обернувшись, крикнул в коридор: — Да не, парни, все нормально, тут просто проповедник. Этих тараканов даже конец света не смог уничтожить, — хохотнул он и перевел взгляд на меня. — Ну, черт с тобой, демонстрируй давай, раз пришел.

Улыбнувшись, я скинул с плеча ранец и, продемонстрировав то, что он пустой, засунул внутрь него руку. Пока я проделывал все эти манипуляции, на крыльцо вышло еще несколько вооруженных человек. Все они с интересом смотрели на то, что я делаю. А я что, я ничего, я просто взял и вытащил из пустого ранца двухлитровую бутыль местного алкоголя.

— Ёба! — заржал старший и захлопал в ладоши. — Вот с этого и надо было начинать.

Пожав плечами, я сделал вид, что собираюсь засунуть бутыль обратно.

— Стоп-стоп, не убирай, а то, как же я уверую в твою магию, если у меня не будет материального подтверждения ее существования? — вполне логично заявил старший. — Тащи ее сюда.

— Конечно, берите, но вам придется забрать ее у меня самим, так как вчера мне запретили заходить в этот дом.

Старший вновь разразился хохотом и распорядился: — Лем, не стой столбом, забери у мальчишки бутылку.

Мужчина с автоматом сорвался с места и излишне суетливо подбежал ко мне, схватив бутылку, он вернулся обратно на крыльцо.

— Так говоришь тебя вчера отсюда прогнали? — спросил старший. — Может быть ты знаешь куда ушла женщина, которая оставила здесь свои вещи?

— Да, где она? — рявкнул один из мужиков. — А то смотри, шкет, вместо нее тебя по кругу пустим.

— Собираетесь насиловать маленького мальчика? — жизнерадостно захлопав в ладошки, уточнил я и вынул из кармана «волшебную» палочку. — Ах, ты, проказник.

Характерный звук сработавшей ключ-метки, свист рассекаемого воздуха и уже знакомый нам кирпич очень удачно попал этому козлу в брюхо. Убить не убило, так как стоял я достаточно далеко, но к стене этого деятеля таки отшвырнуло. Вся эта кодла шарахнулась в стороны и схватилась за оружие.

— Не стрелять! — рявкнул старший и, глянув на подранка, шагнул в мою сторону. — Ты что творишь, сученок? Ты что с Фраем сделал? Да я ж тебе сейчас мозги вышибу нахер. И палку брось, брось палку!

— Да чего вы, в самом деле? — с недоумением спросил я и аккуратно положил деревяшку на землю. — Вы же слышали, что он был не против позабавиться.

Мужчина открыл рот, закрыл его, снова открыл, снова закрыл и только после этой заминки смог говорить.

— Да ты издеваешься?!

— Ну что вы, как можно, я не издеваюсь, я действую строго по методичке, — неторопливо достал из-за пазухи книжку с ключ-метками. — Вот. Тут все расписано. От и до.

Со стороны банды послышались нервные хохотки.

— Да что мы цацкаемся? — возмутился Лем, который все еще сжимал бутылку, которую забрал у меня ранее. — Замочить щегла и делу конец.

Члены банды стали хихикать уже не нервно, а глумливо, словно бы забыв про то, что я только что сделал с одним из них. А я, все так же жизнерадостно улыбаясь, развернул листки книги в сторону ржущих людей, мысленно поражаясь тому факту, что именно сейчас, когда они приняли это судьбоносное, скажем так, решение в моем отношении, никто из них не целится в меня. Более того, оружие либо находится в походном положении, либо вложено в кобуры.

Понадеявшись на то, что Мишон успела за все то время, пока я здесь кривляюсь выполнить свою часть плана, я без затей смял большую часть листков книги.

О да. Даже с учетом того, что я ожидал то, что должно было произойти, и даже успел прикрыться рукой, кирпичное крошево все равно довольно болезненно хлестануло по мне. Словно бы рука гиганта схватила меня за шкирку и швырнула в дерево. Довольно болезненная процедура, но по сравнению с тем, что творилось на веранде, можно сказать, что я отделался лишь испугом.

Вывалившись из подпространства в реальный мир, один кирпич должен был пролететь несколько метров и ткнуться в цель. Однако в один момент, в одном месте этих самых кирпичей вывалилось чуть больше сотни. Тут уже в силу вступили другие законы. Те жалкие

джоули, которые были изначально, все это было ничто по сравнению с тем, что получилось при наложении материальных объектов друг на друга. Выглянув из-за ствола дерева, я почувствовал, как мурашки пробегают по спине.

Чудо, только чудо и ничего кроме чуда спасло меня сейчас. То, где я стоял, и куда меня швырнуло, это были единственные места, которые не пострадали от строительного мусора. У здания же выбило все окна, изорвало материал, которым были обшиты стены, и содрало черепицу, раскидав её на десятки метров. То, во что превратились люди, попавшие в фокус реакции, лучше, наверное, даже не упоминать. Как говаривали в одном хорошем фильме, стены до второго этажа включительно, были сейчас окрашены красненьким.

На мгновение мне даже показалось, что все происходящее является бредом моего воспаленного сознания, и на самом деле я сейчас вижу последствия подрыва кластерного боеприпаса. До боли знакомая картина, черт побери.

Постояв минуту в полной тишине, я на всякий случай ущипнул сам себя и, убедившись, что произошедшее мне не мерещится, не сдержался и заржал.

— А теперь вы верите в силу квантовой физики, так же как в нее верю я?

С удивлением почувствовал, что кто-то меня держит. Повернув голову, обнаружил, что к себе меня прижимает Мишон. Она была бледной до такого состояния, что казалось, что она случайно сменила расовую принадлежность.

Судя по тому, что ее губы шевелились, она что-то говорила мне, но как оказалось, я ничего не слышал. Видно догадавшись, что разговаривать сейчас со мной бесполезно, она без затей подхватила меня под мышку и как маленького ребенка (хотя почему как) потащила куда-то в сторону.

Несколько не самых приятных мгновений и вот я уже оказываюсь внутри какой-то комнаты, где привалившись к стене и сжимая револьвер, стоял Рик. И именно в этот момент в ушах раздался щелчок, от которого я болезненно вскрикнул и вновь смог слышать.

— Сын, — охнул Рик и приземлился на колени рядом со мной. — Ты ранен?

— Контузия, у меня контузия, не тряси меня.

Не сразу, но до перевозбужденного Рика дошло, что я ему сказал, и трясти меня к счастью перестали. Краем глаза я заметил, как Мишон выглянула в окно, она вздрогнула и перекрестилась.

— Больше никаких импровизаций, нахрен такие приключения, — морщась от боли в висках прорычал я. — Как я мог согласиться на эту дичь? Это же откровенная дичь. Теперь если и будем действовать, то только по моему плану.

Рик снова вцепился в меня, прижал к себе и, покачивая как маленького ребенка, стал мне поддакивать:

— Да-да, сынок, конечно, никакой самодеятельности, как скажешь, так и сделаем.

Растерявшись я даже на мгновение забыл про боль, но лишь на мгновение, так как расплата не заставила себя ждать.

— Мне надо отлежаться, я сейчас не ходок.

— Конечно, сынок, конечно, — продолжил лепетать Рик. — Не беспокойся, я все сделаю.

Но я уже не обращал внимания на его слова, так как почувствовал, что все вокруг меня начало словно бы вращаться. Знакомый и можно даже сказать привычный эффект, но приятней он от этого не становился. Прикрыв глаза, я попытался расслабиться и, по всей видимости, потерял сознание.

06. Меньшая ложь

**

Я пребывал в довольно растрепанных чувствах. Проспавшись после вчерашних приключений, я с удивлением понял, что помню произошедшее не очень четко. Помню, что мы договорились с Мишон о совместных действиях, но что именно она должна была сделать, я не помню. Такое ощущение, словно моя память разделилась на два независимых потока, а затем слилась вновь. И вот в этой второй памяти была какая-то откровенная ахинея.

А еще меня обеспокоили мои излишне частые потери сознания. Ну ладно, во время вчерашнего подрыва тут не прикопаешься, чудо уже, что не убило, а вот мой отруб после зашивания Рика вот там прямо вопросики появляются.

Вырвав из блокнота очередной листок, я уже наученный горьким опытом, тривиально его порвал и укрылся за холодильником. Несчастная сумка в очередной раз затрещала, и из ее горловины высыпались очередные предметы. Сердце кровью обливалось, но вчерашние события таки доконали мой инвентарь. Я ведь не подумал даже, что в отличие от техники моего мира, это эрзац устройство здесь одно и диапазон у него громадный. Из-за нарушения процедуры забора предметов, не только взрыв получился, но ещё и изнанку встряхнуло. И так как селективность невысокая, все это задело и ячейки инвентаря. Благо, что данную проблему я обнаружил сейчас. Поэтому и занимаюсь тем, что последовательно вынимаю предметы, которые положил до этого на изнанку. Процедура долгая, муторная, но необходимая. После того как я выложу все вещи, я уничтожу поврежденный пробойник и эти локальные проблемы с изнанкой прекратятся.

Вырвав следующий листочек из блокнота, пронаблюдал, как из горловины вылетел поток книг, они словно птицы крыльями шелестели страницами и беспорядочно разлетались по комнате. Судя по всему часть импульса, который был в «карманах», которые содержали в себе кирпичи, перешел на книги. Сильно повезло, что их было в складке довольно много. И в отличие от банки фасоли, которая

чуть не проломила мне голову, они лишь захламили собою гостиную, в которой я занимался этим муторным делом.

— Ты ещё не закончил? — поинтересовалась Мишон из коридора. — Там Рик смог машину оживить, так что мы вполне сможем съездить за необходимыми тебе деталями как белые люди.

— Как «белые» люди? — хмыкнул я и, пересчитав оставшиеся листочки блокнота, положил его прямо на пол. — Я ещё не закончил, но оставшиеся вещи они мягкие или маловажные, думаю, они могут и подождать.

— Вот и хорошо, — обрадовалась девушка и с любопытством заглянула в комнату. — Ни фига себе завалы! У тебя, случайно, среди родственников конгрессменов не было?

— Это у отца надо спрашивать, я о таких подробностях теперь не в курсе.

Вздохнув, я выудил из барахла кобуру с береттой и поместил её на положенное место. Из той же кучи выудил аляповатую коробочку с какой-то птицей на этикетке. Сдвинув крышку по аналогии со спичечным коробком, я получил доступ к содержимому этой столь странной тары. Девять на девятнадцать полуоболочечные.

После вчерашнего взрыва разорвало не только наших неприятелей, но и все то, что у них было при себе. Поэтому новых стволов у нас не прибавилось. Разве что отец смог восстановить что-то отдаленно напоминающее FN FAL, но под более мелкий калибр. У этой полуавтоматической винтовки был оторван приклад, но все остальное в принципе работало.

Однако было уничтожено только то, что банда имела при себе. А вот их специфические запасы почти не пострадали. Вот из этих самых запасов мне и перепало шесть полновесных коробок с патронами к моему пистолету. Ну, а отец стал счастливым обладателем той самой винтовки и почти двух сотен патронов к ней. Не бог весть что, как по мне, но минут на пять боя хватит. И это если с настоящими кадровыми военными схлестнешься. Хотя, что это я такое говорю? Не приведи господи с военными схлестнуться, нашу гопкомпанию любое регулярное формирование на раз обнулит. Даже мяукнуть не успеем.

Тряхнув головой, отогнал наваждение и принялся набивать магазины. Делал я это не спеша, вдумчиво, с большим интересом разглядывая полуразобранный пистолет. Я много про него слышал,

часто видел в роликах и фильмах, но вот владеть лично им не приходилось. Система оказалась хоть и непривычная, но не сложная, а даже изящная. Вообще этот итальянский пистолет был на удивление красив. Пока я занимался этим делом в помещение вошел Рик. Он задумчиво насвистывал какую-то незнакомую мне мелодию и одновременно с этим оттирал руки от масла.

— Снаряжаешься? — спросил он и одобрительно кивнул. — Я сейчас тоже магазины набью и поедем. Кстати, ты уже ел?

— Нет.

— Ну что же ты так? — вздохнул он и обернулся к девушке. — Мишон, ну хоть ты ему скажи.

— Травить детей своей стряпней мне совесть не позволяет, — вскинув руки в защитном жесте, улыбнулась она. — Кстати, Карл, а ты почему шоколад не ешь? Раньше ты его сметал при первой возможности, а сейчас он уже второй день пылится без дела.

— Надо соблюдать уровень сахара в крови, — без всякой задней мысли произнес я привычную ещё по прошлой жизни мантру. Вставив очередной патрон в магазин, я вложил его в специальный кармашек на поясе и пораженно замер. — Сахар!

— Мелкий, у тебя сейчас такой вид, словно ты привидение увидел, — подмигнула девушка. — Так что там с шоколадом?

Проигнорировав вопрос девушки, я только головой покачал. Мне надо было додуматься об этом с самого начала. Это тельце существовало в условиях доступности сладкого. Я так понимаю, мальчонка мог есть шоколадки до тех пор, пока задница не слипнется. А значит, организм привык к этому. А тут я со своими старческими замашками. Мозги работают на полную катушку, а снабжать я их не снабжаю. Мозг выгребает необходимое ему из крови и когда я перетруждаюсь, меня тривиально выключает. Пораженно ругнувшись, я поднял взгляд и обнаружил, что моего ответа все ещё ждут.

— Я забыл, что шоколад это вкусно, — не придумав ничего более умного, ответил я.

— Что, правда что ли? — хохотнула моя собеседница. — Вот бы мне так в стародавние времена, глядишь и спортом заниматься не пришлось бы, чтобы поддерживать фигуру в приемлемом состоянии. Ладно, склеротик, твоя доля сладкого на столе, давай трескай да поедем уже.

**

Назвать этот агрегат машиной язык не поворачивался. Лично мне на ум пришло старое доброе слово — рыдван. Однако, невзирая на свой, откровенно говоря, угребишный вид, данный агрегат вполне себе тарахтел движком и резво нес нас по трассе. За рулем сидела Мишон как самая невооруженная из нас. Я, конечно, предлагал ей свой пистолет, но она отказалась. Ну, отказалась и отказалась, я настаивать не стал. Вот и ехали. Мишон вела, Рик крутил головой, выискивая противника и время от времени поглядывал в карту, ну, а я просто развалился на заднем сидении и ждал. И ждал я не того момента, когда мы приедем, а момента, когда меня отпустит.

Воистину, торопливость хороша только при ловле блох. Вот я торопился, употребил шоколадку, не подумав, а теперь ощущаю себя натурально наркоманом. Мне было до такой степени хорошо, что ещё немного и можно было бы говорить об оргазме. С ужасом понимаю, что после такого отказаться от сладкого будет чудовищно сложно. Мне даже и в голову не приходило, что детские организмы так предрасположены к сахару. А может быть это и не так, может быть я частный случай. В любом случае в ближайшие пять-десять минут я был абсолютно бесполезен и потерян для общества. И только когда мы уже подъезжали, я более или менее пришел в норму. Потерев глаза ладонями, я сделал пару больших глотков из бутылки с чистой водой и приготовился к десантированию.

Память моей прошлой жизни в очередной раз подложила мне свинью, так как помятая малолитражка это не БТР и вылезают из этих машин совершенно по-разному. К счастью мои спутники не обратили никакого внимания на то, как безобразно я раскорячился в дверном проеме. Сверившись с картой, они обменялись не очень понятными для меня фразами, и Рик обратился ко мне:

— RadioShack, довольно уважаемая сеть магазинов, которая продает товары для радиолюбителей. Всё как ты и заказывал. Если уж здесь нет, то я даже и не знаю где искать.

Не успел я проникнуться моментом, как мои напарники кабанчиками ломанулись вовнутрь этого самого магазина. Кинувшись за ними, я даже холодным потом покрылся, так как не дай боже внутри был автоматчик, он бы нас одной короткой очередью бы и положил. Но, к нашему счастью, внутри оказались лишь два мертвяка, одного из

них порубила Мишон, а второму выстрелом из револьвера Рик прострелил голову. Бессистемно побегав по магазину, ребята убедились, что больше врагов здесь нет, и на этом успокоились. Только Мишон прихватила один блистер с батарейками. Вернув пистолет в кобуру, я хмыкнул и, выдав девушке корзинку для покупок произнес:

— Забирай всё, это же батарейки, их теперь не выпускают.

После моих слов напарников словно включили. Мишон безропотно начала нагребать батарейки, а Рик стал вдумчиво перебирать фонарики, откладывая понравившиеся в сторону. Ну, хоть так, чем никак. Я вообще удивлен их безразличию к столь необходимым вещам. Сделав зарубку на памяти подумать об этом потом, я углубился вовнутрь магазина.

По возможности быстро я носился между рядами и внимательно рассматривал предметы, которые стояли на полках. Закончив с этим делом, я сунулся в небольшую подсобку, в которой торопливо начал открывать все закрытые коробки. Я уже даже волноваться начал, как в следующей обнаружил блистеры с разнообразным припоем, флюсом и прочим разным, всем тем, что так необходимо любителям паяльника. Эту коробку я сразу же передал Мишон, которая зашла следом за мной, и принялся проверять дальше.

Вот, казалось бы, небольшой магазин, а подсобка так и вообще крошечная, но провозился я достаточно долго. Мой внутренний зверь, хомяк, бился в корчах, требуя вывезти все, но инвентарь был недоступен, а в малолитражку много не погрузишь. Буквально со слезами на глазах я отбрасывал то, что мы явно не сможем забрать с собой. На остатках силы воли, я смог убедить себя, что солнечные панели нам точно сейчас не нужны. Но они были такие симпатичные, герметично упакованные, они словно бы подмигивали нам своими кремниевыми пластинами.

— Мелкий, ты это, не расстраивайся, — подбодрила меня девушка. — Починишь свою безразмерную сумку и сможешь хоть весь магазин с собой вынести.

Рик лишь головой покачал на все это и, дослав патрон в винтовку, сунулся на улицу с целью отогнать парочку покойников, которые стали проявлять излишнее любопытство к нашей машине.

На улице хлопнули выстрелы, а я порывисто отвернулся и подхватил подготовленные к переноске сумки. Выйдя на улицу, я

закинул их к себе на заднее сиденье и запрыгнул следом. Скрывать не буду, электроника мне всегда нравилась, но уж когда все пошло прахом, так и вообще из хобби мое занятие превратилось в насущную необходимость. Поэтому чистенькие полочки, заваленные разнообразной рассыпухой, вызывали у меня хватательный рефлекс, с которым было очень сложно справиться. Но Мишон права, инвентарь сейчас в сто крат важнее, чем какие-то солнечные панели. В конце концов, даже если мы их и возьмем с собой, где нам их применять? Куда практичнее та небольшая походная батарея, которая в виде свертка лежит в одной из сумок.

На удивление обратная дорога тоже обошлась без приключений. В пути мы не встретили вообще никого. Как сказала девушка, такое на ее памяти впервые. Рик тоже задумчиво кивнул, подтвердив, что обычно такого не встречается. Однако я их словам особого значения не придал, так как уже закопался в одной из сумок и уже начал прикидывать, что можно будет собрать.

К сожалению, здесь сейчас 2005-й год идет и электроника по сравнению с той, что была у нас, серьезно уступала привычным для меня образцам, но даже так мои возможности кардинально расширились. Все ж таки запас компонентов и оборудования это всегда лучше, чем гвоздь и телевизор, из которого ты пытаешься выцарапать необходимое.

Напарники помогли занести все необходимое в дом и даже над душой стоять не стали. Лишь Мишон ругнулась, когда споткнулась о разбросанные по полу вещи:

— Надеюсь, мелкий, этого тебе хватит, чтобы ее починить, — кивнув на сумку произнесла девушка.

— Безусловно, — подтвердил я и улыбнулся.

Проводив девушку взглядом, я убедился, что она ушла и закрыла за собой дверь, после чего улыбка на моем лице превратилась в гримасу.

— А еще этого хватит, чтобы собрать остальное. А то чувствую с вами, распиздяями, меня обязательно подстрелят. Или зомби сожрут, или то и другое одновременно.

07. Которые тут временные? Слазь!

**

Так я ночью и не поспал совсем. Как приехали из магазина радиодеталей, так я и засел за проект. Часов шестнадцать в сумме потратил, аж до первых петухов просидел с паяльником в одной руке и мультиметром в другой. Не удивительно, что под утро, получив первый устойчивый, положительный результат я даже не стал снимать браслет устройства с руки для дополнительной проверки и буквально рухнул прямо тут, в гостиной, свернувшись калачиком между кучами книг для растопки и бутылями для воды.

Провалился в сон я почти мгновенно и спал без сновидений, но, судя по ощущениям, совсем немного, так как какая-то мразь начала меня тормошить и сопеть в ухо. Пребывая в полусне, я отбрыкивался от в корень охреневших напарников, которые по непонятной мне причине молча ворочали меня из стороны в сторону и никак не реагировали на мои просьбы дать, наконец, поспать.

Возможно, я бы и дальше смог игнорировать столь хамское к себе отношение, но тут, как назло, пахнуло морозом, да так, что я невольно пятьдесят шестой год вспомнил с его июльским антирекордом. И, словно этого было мало, с меня беспардонно принялись снимать штаны. Тут уж я окончательно потерял терпение. С трудом разлепив глаза, набрал побольше воздуха в грудь, для максимально обидной, матерной отповеди, однако в этот момент я повернул голову и в поле моего зрения попал тот, кто мешал мне спать.

Секунд десять я с недоумением пялился на что-то, что напоминало собою поеденного собаками гражданина без определенного места жительства. Сей персонаж невнятно ухал и пытался откусить от меня хоть кусочек, однако получалось у него это плохо. В месте очередной попытки укуса, появлялось голубоватое свечение, меня обжигало холодом, а неизвестный соскальзывал в сторону. Однако сей деятель не оставлял попыток и вновь наваливался на меня.

В полнейшем ступоре я пялился на происходящее до тех пор, пока организм окончательно не проснулся и я не вспомнил, что это за хрень

такая здесь происходит.

— Ах ты ж в бога душу мать, через три перехлеста клюзом поперек! — только и смог что выдохнуть я.

С определенным трудом выбравшись из-под излишне активного покойника, схватил первую попавшуюся тряпку и принялся, остервенело протирать руки. Понятно, что ничего постороннего на них не было. Не зря же я столько времени угрохал на сборку щита. Но клинический приступ гигиены не отпускал меня до тех пор, пока от трения тряпкой не сработала защита уже в районе ладоней. Торопливо отбросив враз заледеневшую тряпку, сложил пальцы колодцем и, принюхавшись в поисках трупного запаха, дыхнул на них, пытаясь отогреть.

Всё то время пока я пребывал в столь неадекватном состоянии, зомби естественно не сидел без дела и старался меня сцапать, однако я невольно прикрылся столом. Так мы вокруг него и бегали, как вокруг ёлки, пока меня окончательно не расклинило.

Подгадав момент, когда сумка с пистолетом будет поближе, а между мною и трупом окажется стол, я метнулся оружию и, на ходу досылая патрон, выскочил в коридор, откуда уже без особой спешки прицелился и выстрелил.

Хлопок выстрела оказался до такой степени громкий, что в ушах даже зазвенело. К сожалению, я не успел потренироваться в стрельбе перед этим всем и, хоть я и попал, но попал в грудь, а не голову. Сквозное ранение не сильно смутило покойника и он, пусть и после небольшой заминки, вновь кинулся в мою сторону. Причем именно кинулся. Впечатление такое, словно наша беготня по комнате его ускорила.

Произведя еще два выстрела, я наконец-то смог окончательно упокоить своего врага и, с гудящей головой, вернулся к месту, с которого всё это и началось. К моему сожалению, этот мерзкий кусок тухлого мяса таки свершил непоправимое. Мои штаны были изорваны, а местами даже изжёваны. Я их даже подымать не стал, и так было понятно, что их только на выброс.

Пока я прощался с любимыми брюками, которые пали в неравной борьбе с силами зла, в комнату ворвалась Мишон с винтовкой наперевес. Она, не размышляя сделала контрольный выстрел в зомби

и, убедившись, что в помещении кроме меня никого больше нет, кинулась ко мне.

— Карл? Ты цел? — взволнованно спросила она. — Откуда тут ходячий?

— У меня к тебе тот же вопрос, — окрысился я в ответ и, вырвавшись из рук взволнованной девушки, пробурчал: — Да цел я, цел. Даже мастифф не способен прогрызть заряженный polevik.

Убедившись, что я не поеден, она проигнорировала мои слова, вернулась к упокоенному покойнику. Она что-то рассматривала на нем, а затем закрутила головой, что-то выискивая на полу и, видимо найдя, двинулась в сторону кухни.

— Господи Иисусе! — раздалось из коридора, после чего прозвучало три торопливых выстрела. — Да у нас дверь нараспашку.

**

После всех этих событий, заподозрить меня в избыточном человеколюбии было сложно, но, тем не менее, я опустил руку с пистолетом и тяжело вздохнул. Поведение моих спутников меня и раньше смущало, но до сего момента поводов усомниться в их психическом здоровье у меня не было. Зато есть теперь.

Обнаружил я Рика в одном из разграбленных нами домов. Он стоял недалеко около входа и, прижав к уху трубку стационарного телефона, со слезами на глазах, с кем-то разговаривал.

Гражданский телефон это не устройство ЗАС, поэтому, если бы телефон в самом деле работал, я должен был слышать хоть невнятный, но голос собеседника Рика. Однако я не слышал ничего, да и после того, как я выдернул провод телефона из розетки, Рик как переругивался, так и продолжал переругиваться со своим собеседником. Тут не надо было быть гением, чтобы понять происходящее. Говоря прямо, у Рика потекла крыша.

Расстроило меня это. Вот если бы он был в своем уме, я бы мог его застрелить за ту херню с открытой дверью. А так, что вы от больного человека хотите? Удивительно уже, что он до сего момента ничего такого не выкинул.

Выйдя наружу, я осмотрелся и, обнаружив кресло-качалку, отряхнул его от мусора, умостил в нем свою задницу. Чувствовалось, что креслу не пошло на пользу то, что оно стоит на улице под

открытым небом. Но мне же не дом обставлять, а так, просто посидеть и подумать. Качнувшись, я откинулся на спинку и уставился в небо.

Куда идти, что делать, к чему стремиться? Ума не приложу. Собирался ведь отыгрывать малолетку, а оно вон как получилось. Надежды на взрослых нет. Можно конечно забить болт на этих типчиков и попытаться найти более вменяемых, но тут мой возраст из плюса превращается в минус. Уж кто-кто, а я в курсе, каково детям в условиях повсеместного песца. И не важно, что это, зомби-апокалипсис или как у нас, тотальная война на уничтожение по предварительному сговору.

— Нашел Рика? — спросила Мишон, которая подбежала ко мне с автоматом в руках.

— Нашел, — подтвердил я и махнул рукой в сторону двери. — Он сейчас немного занят, по телефону разговаривает.

Девушка уставилась на меня со смесью удивления и паники.

— По телефону?

— Да, по телефону, — кивнул я и перестал раскачиваться на кресле. — Если отбросить гипотезу того, что он телепат, то разговаривает он сейчас сам с собой. Сам телефон уже давно не работает, я проверил.

— Опять началось, — тоскливо застонала Мишон. — Он же вроде бы пришел в норму.

— Ну, как говорится, никогда такого не было и вот опять, — пошутил я и, встав из кресла, неторопливо пошел по улице. Опечалило меня услышанное. Значит такие задвиги за ним и раньше наблюдались. Это нехорошо.

— Может с ним поговорить?

— Наш руководитель расписался в собственной беспомощности и теперь нам придется выбрать нового, — произнес я и, остановившись, повернулся к девушке, которая невольно пошла за мной. — У тебя есть желание взваливать ношу окончательных решений на себя?

— Да ты что, о чем ты говоришь? Рик оклемается, ему просто нужно больше времени, — растерянно и даже испуганно пробормотала она.

— Значит, такого желания у тебя нет, — кивнув головой, ответил я. — Значит, это придется делать мне.

Мишон с недоумением смотрела на меня и даже порывалась что-то сказать, но в итоге опустила взгляд и кивнула головой.

— Не знаю я что делать. Ты прав, херовый из меня был бы лидер.

— Далеко не каждый способен это признать, — подбодрил я ее. — Это хорошо, что ты сама себе не врешь. Значит сработаемся.

Девушка криво улыбнулась: — А куда деваться?

В молчании пройдя еще пару домов, я сбавил шаг и осмотрелся.

— Безразмерную сумку я начну заполнять вечером, так что к утру мы успеем выспаться и будем готовы к выдвижению.

— К выдвижению? — переспросила Мишон. — А куда пойдем? Перед всем этим я спрашивала Рика, но он ушел от ответа.

— Судя по тому, что я слышал в его разговоре с самим собой, он не знал, что делать дальше. Так что старых планов можно не придерживаться из-за их отсутствия.

— Понятно. И раз вещи соберешь ты, что делать мне? — переключилась в конструктивную стезю Мишон.

— Нам надо прокипятить как можно больше воды и приготовить хотя бы два десятка порций горячей еды.

— Хорошо. С водой проблем не будет, а вот с едой я не уверена, — смутилась девушка. — Свою собственную стряпню я, конечно, ем, но другие от нее совсем не в восторге. Да и зачем готовить заранее? Тем более столько? Пропадет ведь.

— Инвентарь это конечно не холодильник, но сохранить готовое блюдо способен. А с готовкой я тебе помогу.

— О’кей, тогда вопросов нет.

Пока мы обсуждали планы, из безымянного дома появился покачивающийся Рик. Выглядел он не ахти, но, тем не менее, он довольно бодро подошел к нам. Судя по «морде лица», у этого гражданина временное просветление. Видимо придется идти на конфликт прямо сейчас.

— Отец, в связи с твоим психофизическим состоянием было принято решение о сложении с тебя полномочий лидера группы, — официальным тоном, не моргая, смотря в глаза мужчине, произнес я. — Мы не имеем возможности провести необходимое лечение, чтобы купировать нанесенный твоей психике вред. А без лечения нет гарантии того, что ты сможешь распознать обострение своего состояния.

— Что?!

— Из-за тебя, нас сегодня чуть зомби не съели. Ты бросил дверь открытой настежь, когда убежал вслед за своими глюками.

— Это… это не глюки, — тяжело задышав, ответил он. — Это…

Я ожидал чего угодно, начиная от обидного смеха и заканчивая контрольным выстрелом в голову, но к моему удивлению, мужчина расплакался и, мелко кивая головой, выдавил из себя:

— Простите… простите меня. И… спасибо, спасибо вам. Простите меня… если можете. Я не могу… не могу. Я вижу её и не могу ничего с собою поделать. Не могу…

Растерявшись, я не сразу смог среагировать, но так как рыдающих мужиков мне приходилось видеть и как их более старшему по званию и по возрасту коллеге мне доводилось и успокаивать их тоже. Скорчив страшную физиономию и приложив палец к губам в жесте молчания, я тем самым прекратил попытки Мишон начать лепетать слова поддержки. Не знаю, как в американской культуре, а у нас это пользы не приносило никогда.

Я терпеливо подождал, пока пройдет накал эмоций и только после этого выверенным движением ладони привлек внимание мужчины к себе.

— Пап, мы завтра выдвигаемся. Пойдем готовиться. У нас куча дел.

Рик в последний раз всхлипнул, утер слезы рукавом и в него словно душу вставили. Плечи расправились, спина выпрямилась, взгляд ясный. Если бы я подобное уже не видел, я бы подумал, что все это время меня разыгрывали. Но нет, к сожалению меня не разыгрывали.

08. Первый шаг

**

Открыв капот, я заглянул вовнутрь и любой желающий мог бы насладиться видом моих покрасневших от стыда щек. К счастью на меня в этот момент никто не смотрел и мое реноме не пострадало. Смех смехом, но при всех своих знаниях я в двигателях внутреннего сгорания не разбираюсь. Нет, чисто теоретически я в курсе, что это такое, кто придумал и какие есть варианты данного устройства. Собственно на этом все и заканчивается.

Допускаю, что какие-нибудь старые двигатели, выпущенные в середине прошлого века, были бы проще и понятней, но моторчик начала 21 века это было что-то с чем-то. Провода, трубки, ремни, валы, какие-то непонятные штучки, в общем, по сравнению с моим автомобильчиком, на котором я катался до войны, эта малолитражка напоминала мне какую-то фантастическую космическую ракету. В моем Ависе всё было гораздо проще. Четыре мотор-колеса и плита натриевой батареи в днище. Вот собственно и все. Понятно, что там были еще и фары, и тормоза, и электроника всякая, но чисто концептуально все это было весьма тривиально устроено. Так что Рик псих психом, однако, мозги у него вполне себе варят. Он, конечно, долго шипел и матерился, но таки смог оживить эту малышку повторно, и про пешеходное путешествие можно было временно забыть.

Справившись с собой, я отринул панику и тривиально подергал за педальки. К счастью метод научного тыка помог и здесь, а кейс с инструментом позволил немного модифицировать наше транспортное средство.

— Боже мой, на мои глаза наворачиваются слезы от того, как ты надругался над несчастным матизиком.

— Ну, извини, — фыркнул я. — Сама же сказала, что не хочешь водить эту мыльницу. Вот и приходится дорабатывать технику под себя.

— Я же это говорила для того, чтобы вел Рик, — запоздало призналась Мишон.

— Я так и понял, — кивнул головой и захлопнул капот. — Но Рик сегодня дежурил. Да и вообще мало спал. И это прекрасный повод отобрать у него ключи и нарушить с десяток транспортных законов чохом.

— А ты водить умеешь? — с сомнением на лице додумалась спросить девушка.

— Думаю да, — кивнул я и невольно повторил чужую шутку: — Но ни разу не пробовал.

Мишон не сразу поняла, что я сказал, и по инерции кивала моим словам, а когда, наконец, осознала, то растерянно повернулась в мою сторону, одновременно с этим больно ударившись о дверцу.

— Что значит, ни разу не пробовал?! — возмущенно вскрикнула она.

— Это значит, что сегодняшняя поездка прекрасный повод начать пользоваться ремнями безопасности, — улыбнувшись во все свои 32 недавно почищенных зуба, прозрачно намекнул я ей.

Пока девушка приходила в себя и набирала воздух для отповеди, я без затей запрыгнул на водительское сиденье и, воспользовавшись рубильником, который пришлось впаять вместо разъема под ключ, оживил этот наш агрегат. Машина, жизнерадостно чихнув выхлопными газами, бодро завелась и, судя по показаниям приборов, была полностью готова к поездке.

Прорычав что-то невразумительное Мишон села на переднее место и демонстративно пристегнулась. Рик на все происходящее лишь покачал головой, и с удобством разместился на заднем сидении, привалившись к сумке с вещами. Да-да, у нас была самая обычная сумка с вещами. Даже имея такую классную штуку, как инвентарь, бывает очень полезно иметь самую обычную сумку. В общем, мужик вполне комфортно устроился, по крайней мере, достаточно комфортно для того, чтобы заснуть. Только его голова разместилась на мягком боку этой самой сумки, как он сразу же провалился в сон, «радуя» нас своим посапыванием.

Сверившись с блокнотиком, я снял машину с ручника, выставил необходимую скорость и, отработав своими самопальными удлинителями для педалей, таки сдвинул этот агрегат с места. Машина не заглохла и даже не загорелась, как могли бы подумать особо мнительные граждане, нет, машина тихо и печально сдвинулась с

места. Так же неспешно авто разогналось и понесло нас вперед к нашей цели.

Ощущения от поездки были достаточно специфичные, но как только мы вышли на трассу, мне только и оставалось, что придерживать руль рукой. По краям дороги мелькали деревья и редкие дорожные знаки, а под колесами время от времени похрустывал мусор, который надуло сюда за прошедшие полгода. Вообще все эти заброшенные дороги создавали довольно забавное впечатление. Но дороги дорогами, а я наслаждался поездкой. Тут я солидарен с нашими танкистами, которые с грустными улыбками говорили, что лучше уж медленно ехать, чем быстро идти. Вот мы достаточно медленно и ехали в сторону уже разведанного нами ранее магазина.

— Как странно, я ожидал, куда большего количества машин на обочинах, — задумчиво пробормотал я, постукивая пальцами по баранке авто.

— Ну, знаешь ли, — вздохнула Мишон. — Может быть, их и было бы больше, да вот когда все это началось, оказалось, что бензина на заправках и нет.

— Странно, — почесав нос, кинул быстрый взгляд на собеседницу и вновь уставился на дорогу. — А что еще странного было в преддверии апокалипсиса?

— Ещё? — задумчиво протянула девушка. — Ну, из того, что мне в память врезалось, это попытка отзыва четвертой поправки.

— Четвертой? — нахмурившись, переспросил я. — Это о праве на ношение оружия?

— Ну, ты даешь, — засмеялась Мишон. — Про оружие это вторая, ее отменили двумя месяцами ранее и даже начали закрывать оружейные магазины, когда всё это произошло.

— Чего?! — обалдел я и с трудом удержал внимание на дороге.

— Того, — передразнила меня девушка. — Из-за всей этой ахинеи тогда чуть треть штатов из состава не вышла. Но бог миловал, а потом всё одно всех съели зомби.

— Да уж, очень удачная удача, — хохотнул я и покосился в зеркальце заднего вида. — Скажи, а Мишон это твое настоящее имя?

Девушка выдохнула через нос, потерла лоб ладонью и, помолчав, ответила:

— Да, это настоящее имя, я Мишон Хоторн, до всей этой истории работала адвокатом.

Заметив, что мой вопрос как-то излишне сильно задел девушку, я улыбнулся и демонстративно шепотом произнес:

— А я Карл Граймс, до всей этой истории я работал школьником.

Девушка с недоумением захлопала глазами, затем она приложила ладонь ко рту и стала пытаться сдерживать рвущийся наружу смех. Пытаться пыталась, но получалось у нее плохо, так как из-за ее похрюкиваний проснулся Рик и с недоумением уставился на нас. Убедившись же, что все хорошо и поводов для тревоги нет, он поудобнее подложил под себя мягкую сумку и снова отрубился. Мишон же, наконец, смогла справиться с приступом хохота и, отдышавшись, кинула на меня лукавый взгляд.

— Тебе бы психоаналитиком работать, цены бы тебе не было.

— Не наговаривай, — хмыкнул я. — Эти ваши здешние аналитики это узаконенный способ продажи наркотиков.

— Ну… — задумалась Мишон и кивнула головой. — В каком-то смысле ты прав. Я бы конечно не стала называть антидепрессанты наркотиками, но да, есть в твоих словах сермяжная правда.

Замолчав, мы задумались каждый о своем и следующие пятнадцать минут провели в молчании. Дорога за это время сменилась и стала гораздо хуже той, что была в начале нашей поездки. Мне чаще приходилось орудовать рулем, чтобы объехать сомнительные места, ну и скорость я тоже был вынужден сбросить. И вот на очередном не просматриваемом повороте я похвалил себя за излишнюю осторожность. Вместо того чтобы со всей дури жать на тормоза, я сейчас лишь немного довернул руль и сбросил скорость.

— Не похож на зомби, слишком чистенький, — озвучил очевидное и с непониманием покосился на девушку, которая как-то излишне ярко отреагировала на встреченного нами человека.

— Да это же Дэрил, Дэрил Диксон, — объяснила она причину своей реакции.

— Один из наших? — спросил я. — Или просто кто-то из знакомых?

— Из наших, из наших, — закивала Мишон и, не дожидаясь полной остановки, выскочила наружу. Мне же пришлось потратить некоторое время, чтобы остановить машину и поставить ее на ручник.

Выбравшись наружу, я обнаружил, что парнишка совершенно не реагирует на Мишон. Этот самый Дэрил при ближайшем рассмотрении оказался белым американцем лет 35 и первое, что бросалось в глаза, это то, чем он был вооружен. Если бы не Мишон с ее сабелькой, я бы, наверное, сейчас сильно удивился. Ну, а так, мечника я здесь уже видел. Почему кто-то не может бегать с арбалетом? Может. Вот и бегает видимо.

Подойдя поближе, я пронаблюдал, как девушка пытается растормошить этого парнишку, но получается это у нее из рук вон плохо. Похмыкав, я с интересом осмотрел округу и, дав знак Мишон, чтобы она отошла, присел перед парнем на корточки. Именно такого я в своей жизни ещё не видел, но ситуация до боли знакомая. Ещё раз, покосившись на арбалет я, без затей воспользовавшись усилением удара из-за так и не снятого с себя полевика, саданул парнишку кулачком под дых. Сила детского удара невелика, но даже её иной раз бывает достаточно, если правильно попасть. А если эта самая ручонка еще и усилена, то эффект может быть сногсшибающим. В прямом смысле этого слова сногсшибающим. Вот и Дэрил, как раскачивался, так и осел на асфальт, пытаясь вдохнуть хоть немного живительного воздуха.

В этот раз Мишон на мой жест не отреагировала, и пришлось на нее даже прикрикнуть. Но девушка оказалась покладистая, и вмешиваться не стала.

— Эй? Эй, ты меня слышишь? — затормошил я уже не столь активно хрипящего парня. — Собери себя в кучу и следуй за мной.

Как это ни удивительно, но мужчина хоть и пребывал в не совсем адекватном состоянии, но все ж таки смог взять себя в руки, встать и последовать за мной. При помощи Рика мы усадили этого парнишку к нему на заднее сидение, и я вновь взобрался на водительское место.

Сразу стартовать я не стал, а лишь вытянул из инвентаря одноразовую коробочку с горячей едой. До ресторана нашей с Мишон стряпне было далеко, но аромат риса со специями и соевым мясом произвел на нашего пассажира неизгладимое впечатление. Пелена безумия сама собой пропала из его глаз, и он растерянно заозирался.

— Рик? Мишон? Карл? Это, в самом деле, вы?! — взволнованно вскрикнул мужчина. — Бэт, вы не видели Бэт?! Ее похитили какие-то сволочи.

— Выясняется, — вздохнул я. — А мне вы говорили, что никто не выжил.

— Я ошибался, признаю, — почему-то ответил мне новичок, а не Рик или Мишон. — Я видел разрывы и то, как раскидало всех наших. Думал что всех перебили.

— Эко вас деморализовало, что уже третий человек одно и то же повторяет, — хмыкнул я и всунул угощение новичку в руки. — Я не помню, кто такая Бэт, но мы ее точно не видели. Нам пришлось столкнуться только с зомби и бандой каких-то хмырей. Девушек с ними не было. Бэт это ведь девушка?

Новичок на автомате принял коробочку с едой, но от моей речи сильно растерялся.

— Бэт? Ты не помнишь Бэт?

— Дружище, у меня амнезия, мне можно, — подмигнул я собеседнику. — Так что, Бэт это девушка?

— Естественно это девушка. Ведь Бэт это женское имя.

— Фу, ну что за неприкрытый сексизм, мы же в Америке, сейчас тут в моде всякое разное. Я не могу быть на сто процентов уверен, что Бэт это не какой-нибудь смазливый мальчик.

Дэрил растерянно заозирался, словно бы ища поддержки у окружающих, но те по какой-то причине не стали вмешиваться в наш разговор, поэтому он вновь уставился на меня и, судя по мимике и ритму дыхания, этот молодой человек наконец полностью пришел в себя и, как говорится, включил мозг.

— Нет, Бэт это симпатичная молоденькая девушка, — вздохнул Дэрил и вскрыл коробочку с едой немного подрагивающими пальцами. — А ложки у вас нет?

На этом моменте остальных моих спутников, наконец, отпустило, и Рик принялся доставать припасенную им ложку, а Мишон с упорством следователя принялась выпытывать, что же с этим самым Дэрилом и Бэт происходило все то время, пока она их не видела. Мне это все абсолютно не мешало, поэтому я не стал бессмысленно рассиживаться и аккуратно, без особого ускорения тронул машину с места.

Под колесами нашей малолитражки вновь зашелестел мусор, и километры трассы опять стали пролетать один за другим. Мне только один раз пришлось отвлечься для того, чтобы раздать всем по

стаканчику крепкого сладкого чая, который мы с Мишон наготовили в большом изобилии. Я как-то подзабыл про такую возможность, а вот она, светлая голова, вовремя про него напомнила. Ведь, в самом деле, горячая еда это еще полдела, а вот горячее питье, это нужно куда чаще, а под рукой есть оно куда реже. Так что ехали мы со всеми удобствами, коротая время поездки легким перекусом и интересной беседой. Лишь один раз мои попутчики замолчали, когда Дэрил спросил у Рика, какие у него дальнейшие планы. А тот на голубом глазу ответил Дэрилу, что теперь не он здесь главный.

— Вот как? — вскинув брови, что было хорошо видно в зеркальце заднего вида, протянул паренек и обратился к Мишон: — Так какие у вас планы?

Мишон отрицательно покачала головой и глазами показала на меня.

— Э… Карл? — с откровенным непониманием в голосе, протянул мужчина.

— Да, мистер Диксон, вам не померещилось, теперь я здесь главный, — подмигнул опешившему Дэрилу и уже без улыбки продолжил: — сейчас мы направляемся в разведанный нами ранее магазин радиодеталей. Требуется снабдить наш небольшой отряд средствами радиосвязи. В прошлый раз я об этом, откровенно говоря, забыл, да и свободного места уже не было, а сейчас это уже жизненно необходимо, так как нас уже четверо. Ведь нас уже четверо, мистер Диксон?

Уж не знаю, что там подумал этот парнишка, но он торопливо закивал головой, косясь при этом на Рика с Мишон.

— Да-да, конечно, нас уже четверо, а там, глядишь, и пятеро будет, и даже шестеро…

09. Тебе дадут знак

**

В уже известном мне магазине я упаковал все то, что хотел. К сожалению, инвентарь хоть и не безграничный, но имеет ограничение, как по весу, так и по объему. Однако мой внутренний зверь, хомяк, хоть и старался, и работал всеми четырьмя лапками, но забить емкость до упора не смог.

Тут же на месте я смог, наконец, доработать свой пистолет. Стыдно признаться, но если бы мне не рассказали, что раньше на этой беретте стоял глушитель, я бы про данную возможность даже и не вспомнил бы. Что уж тут поделать, шаблонность мышления она же свойственна всем. В том числе и пожилым полковникам. Так что теперь на моем пистолете, на срезе ствола находилась гайка являющаяся обручем вторичного пробойника.

Мне пришлось расстрелять целую жменю патронов, чтобы подобрать параметры, но теперь единственный звук, который издавал пистолет при выстреле, это душераздирающий лязг и, если гильза падала на что-то твердое, ещё и звон гильзы. В общем, осталось только побрить голову, надеть кожаные перчатки и вот вам молодая версия хитмана. Шучу, конечно, но в каждой шутке только доля шутки.

Признаюсь честно, то с какой охотой покойники идут на звуки выстрела, меня напрягает. Кто бы и что не говорил, но это не нормально. У покойников не настолько плохой слух, как кому-то кажется, но хлопки выстрелов им прямо по кайфу. И это меня смущает. Что-то здесь не то. Поэтому я с чистой совестью потратил в этом магазине весь день.

Сам зал, конечно, мы для ночлега не использовали, а забазировались напротив. В более-менее крепком помещении. Там я, раздав всем членам нашего гоп-отряда радиостанции, которые я смог оживить при помощи инструкций и какой-то матери… В общем, мы потратили приличное время перед ужином на согласование радиообмена. Причем тяжелее всего пришлось с Риком. У них на работе тоже радио использовали, но достаточно специфическим методом, что мешало ему быстро переучиться. Однако все когда-

нибудь кончается и это тоже закончилось. Уже в сумерках каждый из нас был с грехом пополам готов к использованию «высоких» технологий. А то они за эти полгода так привыкли орать друг дружке, что я искренне недоумеваю, как их ещё зомби не съели.

Улыбнувшись этой своей мысли, я организовал себе спальное место и вернулся к печке, на которой мы грели котелок воды, чтобы приготовить чай.

— Ну, у кого какие мысли? — поинтересовался я у взрослых, подсаживаясь к огню. — Лично я не представляю, куда могли двинуть остальные выжившие.

— Тоже не представляю, — кивнула Мишон.

— Терминус! Я часто видел плакаты группировки, засевшей в Терминусе, — вскинулся Дэрил. — Если идти по железной дороге, там через каждые пару миль плакат висит. Если они были деморализованы, так же как и мы с Бэт, то они наверняка пошли туда.

— Пап, что думаешь? — чтобы сделать Рику приятное, обратился к нему таким вот образом.

— Думаю, если люди пали духом, такая реклама могла сподвигнуть их на то, чтобы в этот самый Терминус пойти, — кивнул Рик. — Нам надо выдвигаться в район этого поселения и как следует все там облазить.

— Думаешь с этим поселением не все так просто? — поинтересовался я.

— Я не знаю, но после истории с Губернатором предпочту ошибиться, чем сунусь без разведки в сомнительное место.

— Вынужден согласиться, — кивнул я и поглядел на остальных членов отряда. — А вы что думаете?

— Да что тут думать, спать надо, — вздохнула Мишон. — Один черт фактов у нас нет, одни домыслы.

— Тут не поспоришь, — вздохнул я и, оставив ребят чаевничать, плюхнулся под одеяло. В конце концов, утро вечера мудренее.

** Абрахам **

Абрахам отчаялся, потому что не видел ни единой возможности, чтобы выбраться из ловушки, в которую они угодили. Сначала он винил во всех своих бедах попутчиков, которых они взяли, но уже через пару часов он был вынужден признать, что наводит напраслину. Виноваты не попутчики, а он сам. А просидев в темноте запертого

вагона почти день, этот не старый еще мужчина уже просто мечтал успеть забрать побольше врагов с собою в могилу. Но он отчетливо понимал, что эта его мечта несбыточна, так как он явно не первый и не последний, кто готов пожертвовать собой ради нанесения врагу неприемлемого урона. А значит подобные ему предусмотрены планом и враг знает, как это компенсировать.

Лишь однажды у Абрахама возникла надежда на счастливый исход дела, когда неожиданно поднялась хорошо слышимая суматоха и заполошная стрельба из автоматического оружия. За все те, прошедшие с начала апокалипсиса месяцы, мужчина не раз и не два убеждался, что долбить очередями по ходячим покойникам не только глупо, но еще и вредно. Пленившие Абрахама люди были кем угодно, но не долбоебами. А из всего этого следовало, что эти бандиты нарвались на кусачую жертву и есть хоть небольшой, но шанс, что местных разобьют… Шанс этого был поистине невысокий, так как к Терминусу выходили люди поодиночке и небольшими группами.

Большим группам смысла топать сюда не было, ведь большая группа может позволить себе отправить парламентера, а стрелять в парламентера это себе дороже. А ну как за спиной у него окажется банда в разы превосходящая твою? Поэтому приободрившись сначала, Абрахам лишь тяжело вздохнул и опустил голову.

Спустя какое-то время рядом с вагоном послышались невнятные крики, ругань, несколько выстрелов, после чего створка грузового вагона, в котором сидел Абрахам, с душераздирающим скрипом отъехала в сторону и в свете прожектора вовнутрь втолкнули каких-то людей. Разглядеть новичков мужчине не получилось, так как его глаза не успели привыкнуть к яркому свету прожектора, да и стояли новички спиной к свету, из-за чего он мог предположить разве что их количество. С остальным же уже было непонятно.

Во вновь наступившей темноте Абрахам услышал хорошо различимый видимо детский стон и голоса новичков:

— Жив, он жив, — произнесла, по всей видимости, девушка.

— А может он того, обратился? — предположил уже другой, мужской голос.

— Если он обратился, то я сломаю шею сначала ему, а затем тебе Дэрил, — буквально проклекотал уже третий мужской голос и, судя по

злобе в этом самом голосе, мужчина на полном серьезе собирался претворить свою угрозу в жизнь.

И не успел Абрахам обдумать услышанное, как справа от него завозился паренек, которого они подобрали на трассе. Он как-то невнятно всхлипнул и дрожащим неуверенным голосом спросил:

— Рик, это ты?

На краткий миг в вагоне установилась гробовая тишина.

— Глен? — с недоумением в голосе спросил один из новичков. — Глен, это ты?

— Да, это я, со мной Мэгги, Саша, Боб и друзья, которые помогли нам выбраться.

— Вот как? — как-то утомленно вздохнул мужчина. — Значит, вы, в самом деле, пошли сюда.

На этом разговор и прекратился, так как опять раздался стон и звонкий, явно детский голосок, принялся сквернословить на пяти языках чохом. Ну, по крайней мере, Абрахам смог определить только пять. В месте нахождения новичков вспыхнул яркий свет. Секунд десять мужчине пришлось потратить на то, чтобы проморгаться и смочь, наконец, видеть. А посмотреть было на что. На полу вагона, в окружении новичков, сидел взъерошенный мальчишка в изорванной во многих местах курточке. Он упирался одной рукой в пол, а во второй держал довольно большой такой фонарик.

— Где этот хуев клептоман? — с болью в голосе прорычал ребенок. — Где этот кретин?

Резко поставив светильник на пол, мальчишка завалился на бок и, подобрав ноги, смог привстать. Он заозирался и, увидев одного из новичков, разразился нечеловеческим рычанием и вытянул правую руку в сторону шарахнувшегося мужчины. Как по волшебству в пустой ладони словно бы материализовался пистолет.

— М-9?! — пораженно пробормотал Абрахам, вставая с пола. — Ребята, вас что, не обыскивали?!

**

Меня уже порядком начинает это утомлять. То от недостатка сахара в обморок падаешь, то из-за контузии, эдак к двенадцати годам из меня все мозги окончательно выбьют такими темпами.

Опустив руку с пистолетом, я обернулся к людям, что сидели в уголочке. Один из них, белый мужчина лет 45-50 с забавными усами и

прической, смело пошел ко мне, повторно задав один и тот же вопрос.

— Дядя, ты посмотри на меня, ведь я же школьник, а батя у меня помощник шерифа, ты хоть представляешь, какими навыками приходится обладать, чтобы прятать сигареты дома?

— Карл?! Ты что, куришь?! — очень вовремя удивился Рик. Просто идеально вовремя он сделал это. По крайней мере, незнакомец, откровенно говоря, растерялся. На мгновение, но все же.

— Так чего ты хотел? Давай в темпе. Я из этого балагана собираюсь сваливать.

— А я как раз по этому же поводу, — в каком-то смысле жизнерадостно улыбнулся мужчина.

— Да? — покосился я на него и, улыбнувшись несвоевременно влезшей мысли, спросил: — Как твое имя сержант?

Смех смехом, но кажется, моя догадка оказалась верна. Мужчина на мгновение растерялся, растерял свой боевитый дух и ответил, хоть и не громко, но по форме:

— Абрахам Форд, сэр, сержант армии США в отставке.

— Ну, наконец-то хоть кто-то с армейской подготовкой, — с благодарностью посмотрев на крышу вагона, пробормотал я и уточнил: — Боевой опыт есть?

— Так точно, сэр, — подтвердил мужчина.

— Чудно-чудно, — окончательно встав с пола, я переложил пистолет из руки в руку и протянул освободившуюся для пожатия. — К сожалению, бесшумного огнестрельного оружия у нас только одна единица, поэтому вам, сержант, придется прикрывать мою бренную тушку с холодным оружием в руках. У меня в запасах есть Ka-Bar, если вы склонны к армейскому снаряжению, либо тут еще пара сугубо гражданских тесаков. Дерьмо дерьмом, но сталь хорошая и проломить голову им тоже запросто.

Кажется, было плохой идеей вываливать пакет с колюще-режущими во время разговора, так как солдатик от неожиданности не только пожал мне руку, но и, по всей видимости, пожал ее со всей дури, по крайней мере, холодом ладонь обдало, а это говорит о том, что сработала защита. Ухмыльнувшись, я промолчал, ибо все происходило даже лучше, чем я надеялся. Не только сержант обзавелся острой сталью, в принципе все присутствующие подошли и взяли из быстро пустеющей сумки все то, что им приглянулось.

— Юджин, надо обезопасить Юджина, — словно бы опомнившись произнес сержант. — Мы везли его в Вашингтон, он знает, как побороть эпидемию.

— Да? — покосившись на названного мужчину, я полюбовался его забавной стрижкой и пухленькими щечками. — Прям точно знает? Ну ладно, так и быть, балласт может бежать в хвосте колонны. Но ты, сержант, сейчас будешь выполнять мои приказы. Пока мы не выбрались отсюда, иные задачи не имеют никакого смысла.

Подойдя к створке двери, воспользовался инвентарем и выложил коробку с инструментом. Фонарь хоть и освещал вагон, но не так сильно, чтобы можно было разглядеть детали. Поэтому люди хоть и удивлялись наличию таких громоздких предметов у меня, но по понятным причинам пропускали это мимо своего разума.

— Абрахам, вы видели прилегающую к вагону территорию лагеря? — неспешно работая шуруповертом, уточнил я. — А то меня тащили головой вниз и я успел разглядеть только щебень.

— Да, нас схватили еще днем, я прекрасно знаю маршрут от вагона до входа и примерно представляю, где расположены огневые точки противника.

— Чудно-чудно, — закончив с шуруповертом, я протянул своему собеседнику монтировку. — Отожми дверь, а я пока раздам указания.

Обожаю человеческую психологию, в большинстве случаев она довольно предсказуема, вот и Абрахам этот, как бы он не пытался казаться сильным и важным, но попав в ситуационный капкан, делал все то, что я хотел. Троица моих первых спутников уже свыклась с мыслью, что я командую, разве что Дэрил сопротивлялся, но после того, как он умудрился схватить якобы ничейный ствол на том складе, в результате чего мы с ним жизнерадостно подорвались, не думаю, что он в ближайшее время сможет сказать хоть слово против. Ну, а остальные присутствующие здесь люди, либо являются бывшими членами группы Рика, либо членами группы этого самого Абрахама. Я такие мелочи уже на автомате распознаю. Так что до тех пор, пока мы не попадем в более-менее безопасные условия, никто из них досаждать мне не будет. А даже если и будет, я могу без последствий такого застрелить. Смех смехом, но это тоже психология. Человек это же стайное животное и вожаку стаи иногда приходится идти на

непопулярные меры. И если эти меры идут на пользу всей стаи, никто рвать жопу за ради пострадавшего не станет.

— Бать, на тебе самое сложное, Пока мы с сержантом и Дэрилом будем отвлекать внимание, твоя задача вывести всех этих людей за пределы базы противника, — сжав Рику предплечье, спокойным уверенным голосом произнес я.

— Понял тебя. Попытаюсь вывести всех к тому складу, — кивнул Рик и обернулся к подотчетным ему людям и я в очередной раз пронаблюдал ожидаемый мною результат. Все, кто здесь собрался, за полгода апокалипсиса уже натерпелись, брыкастых кобылок здесь нет. И как только два признанных лидера подчинились мне, подчинились и они.

Поразмыслив, вытряхнул из инвентаря наш запас шоколадок и раздал каждому по батончику. После этого вынул и бутылку с водой на пять литров, которую мы пустили по кругу. Собственно это стало последней соломинкой, которая переломила хребет недоверию.

— Все свои здесь. Любой за пределами нашей группы враг. Так что режь смело, — хлопнул я по плечу Абрахама. Точнее хлопнул туда, куда дотянулся. Но учитывая мой рост и так сойдет. — Как говорится, на небесах рассортируют.

На лицо мужчины наползла немного безумная улыбка. Он жизнерадостно улыбнулся и, оскалившись на Дэрила, который должен был нас прикрывать со спины, молча и аккуратно принялся сдвигать створку двери грузового вагона. Учитывая то, что пока я орудовал шуруповертом, я эту створку еще и оливковым маслом облил, звук, конечно же, был, но очень незначительный, с тем жутким лязгом, который получился при нашем сюда попадании, сравнить это было нельзя.

Открыв створку, мы задержались на две-три секунды, вслушиваясь в тишину, и убедившись, что никто не заметил происходящего, я подал знак, и мы метнулись в темноту.

10. Так пускай мертвецы охраняют своё!

** Абрахам **

Абрахам покосился на третьего члена их отряда и выдохнул через нос, стараясь унять, бешено колотящееся сердце. Мужик, которого называли Дэрилом, сейчас согнулся в три погибели и самозабвенно блевал. Абрахам тоже был бы не против сделать это, но полностью пустой желудок, в котором болтыхалась одна лишь шоколадка, отказывался от данного мероприятия. А пацан, который шел на острие атаки и настрелял из своего беззвучного пистолета людей больше, чем они с Дэрилом вместе взятые накололи ножами, он даже в лице не изменился. Более того, мальчишка сейчас спокойно набивал опустевшие магазины к своему пистолету и негромко напевал какую-то веселенькую песенку, словно бы не замечая, что подошвы его ботинок располагаются в луже из крови, которая натекла из тел расстрелянных им людей. Прямо говоря, под ногами у него была не только кровь, но и прочее разное, о чем забывают рассказывать новобранцам в армии.

Закончив набивать магазины патронами, пацан утер трудовой пот и с недоумением посмотрел на Дэрила.

— Тю, браток, да ты слаб желудком, как я посмотрю, — цинично произнес ребенок. Он осмотрелся, кивнул головой и удовлетворенно произнес: — Доброе дело сделали. Жаль только, что у меня нет огнемета. Я давал клятву, что буду выжигать эту людоедскую мразь огнем.

— Прости, что? — смог таки Абрахам пересилить себя и задать вопрос.

— М? — вскинув бровки, вопросительно промычал ребенок. — Вы что-то хотите спросить, сержант Форд?

Услышав столь знакомое по армии обращение, Абрахам невольно подобрался и произнес:

— Сэр, что вы имели в виду, когда сказали про людоедов?

— А вы что, не в курсе? — удивился ребенок и покосился на третьего члена отряда. — Дэрил, а вы что, не успели ничего

рассказать?

Сплюнув тугую слюну и промыв рот водой, Дэрил таки смог разогнуться и ответил на вопрос:

— Да ты почти сразу очнулся, как нас в вагон закинули.

— А, вот оно что, — понятливо покивал ребенок и перевел свой взгляд на Абрахама. — Мы тут по округе с раннего утра лазали, пытались разобраться, что же это за поселение такое. Просто в прошлый раз поселение, которое приглашало всех желающих, оно в принципе нормальным было, но вот главарь там был откровенным ебанатом. Столько хороших людей умерло, что словами не передать. Поэтому мы и хотели удостовериться, что этот их Терминус не очередная жопа.

Ребенок замер на полуслове, задумчиво посмотрел куда-то вдаль и душераздирающе зевнул.

— Простите, контузия, и недостаток сна дает о себе знать, — произнес мальчишка и загнал полный магазин в свой пистолет. — Так на чем я там остановился? Ах, да! В общем, эта банда заманивает людей из округи и соответственно жрет. Понятно, что едят не всех, а только тех, кого не смогли, так сказать, завербовать на свою сторону. Так что мистер Форд, готовьтесь. Нам сейчас надо будет преодолеть технический уровень, а там, скорее всего, всем этим и занимались.

У Абрахама даже ноги подкосились, он с большим трудом смог удержаться от падения. Ему доводилось видеть в пути всякое, но то, о чем со скукой на лице рассказывал ребенок, он даже в страшном сне не мог себе представить. У отставного военного даже в голове не укладывалось, что в стране, в которой продуктов длительного хранения на многие годы вперед запасено, кому-то потребуется жрать человечину. Это было не только аморально, но ещё и тупо. Ведь человеческое мясо это не самая вкусная и не самая полезная вещь на свете. В конце концов, каждый сотый болел СПИДом, а эта зараза в последние годы передавалась не только через кровь. Но ладно СПИД, это так, вишенка на торте, у людей хватало и других, не менее опасных заболеваний, которые можно было подхватить, даже если обработка «сырья», так сказать, проводилась по всем правилам.

Отставному военному хотелось прикрыть лицо ладонью и разразиться матерной тирадой, но осознание того, что задача ещё не выполнена, останавливало его. Убедившись, что его спутники

передохнули, мальчишка вскинул пистолет и, хлюпая башмачками по натекшей кровище, проследовал к двери, которая вела в следующее помещение. Абрахам ещё раз проверил патрон в патроннике своего автомата, который снял с трупа, и проследовал вслед за мальчишкой. Ту же процедуру проделал и Дэрил, который более-менее пришел в себя и тоже обзавелся автоматом.

**

Это было просто офигительски! Я не развлекался так уже давно. Все ж таки в моем мире возраст давал о себе знать, и даже терапия не позволяла быть вровень с молодыми. А здесь, пользуясь неоспоримым преимуществом в виде технологий пространственной свертки, я безнаказанно хедшотил налево и направо. Мне даже пришлось несколько раз закидывать пистолет на изнанку, так как он чутка, перегрелся, и дважды возникла проблема с экстракцией. Ничего страшного конечно, но только если ты знаешь, как это исправить в бою. Скорее всего, бракованный патрон попался, но в перегретом патроннике любая фигня может случиться. Лучше перебздеть, чем недожить.

И вот я, немного потрепав языком и снарядив опустевшие магазины, вновь устремляюсь в сторону противника. Отсутствие тактической информации и прибора ночного видения мешало работе, но отсутствие тяжелого вооружения у противника делало мою скромную, гражданскую по сути своей защиту почти непробиваемой. Точнее, она вполне себе пробиваема. Но если не стоять столбом, использовать укрытия и помнить о напарниках, то эти клоуны-каннибалы в самом деле ничего сделать мне не могли. Тут даже какой-то байкер попадался, но он лишь выглядел грозно и стрелял много, а дошло дело до реального обмена свинцовыми пилюлями, так он сразу ближайшую стену собою и окрасил.

Ворвавшись в помещение, в котором на крюках висели, скажем так, полутушья, я порадовался тому, что додумался вставить в нос валики с дезодорантом. Жгучий аромат ментола достаточно хорошо перебивал здешнюю тяжелую атмосферу. Расстреляв работающих в помещении каннибалов, я покосился на спутников и злорадно ухмыльнулся. Теперь не только Дэрил приобрел землистый цвет лица, сержант тоже сбледнул. Ну, а дальше случилось то, что случилось.

Дверей из помещения оказалось несколько и в одну из них как-раз вошел очередной враг. Это уже был не безоружный клоун, а тот, кто знал с какой стороны браться за автомат. Да и сам автомат у него был при себе. Причем в боевом положении. Мои напарники самозабвенно открыли огонь и в горячке боя ринулись в помещение, которое виднелось за открытой дверью. Мне только и осталось, что поморщиться и, пробормотав подходящую данному случаю цитату из малого боцманского загиба, перезарядить пистолет.

— Вот тебе и сержант, вот тебе и боевой опыт, — закончив шипеть ругательства, пробормотал я, хотя особого смысла в сохранении тишины уже не было, так как стрельбу из двух автоматов скрыть сложно. Кому надо тот всё уже услышал.

Сменив магазин, я не спеша подошел ко второй двери и заглянул в нее. В принципе я не сильно удивился тому, что увидел. В конце концов, зачем далеко ходить, если снятое с трупов снаряжение можно бросить рядом с рабочим местом? Вот здешние каннибалы, по всей видимости, так и поступали.

Удостоверившись, что в помещении никого больше нет, я на всякий случай заблокировал дверь и с определенным любопытством стал прохаживаться мимо куч разнообразного барахла. Не теряя времени зря, я сваливал все интересное к себе в инвентарь. Благо, что пустой рюкзачок с основным пробойником никто у меня не забрал. И хоть я мог изобразить что-то и без этой своей сумки, но с сумкой оно как-то безопасней.

Сделав круг по помещению, и осмотрев столы, я обратил свой взор на стеллажи и даже сбился с шага. Вы представляете, оружие они хранили здесь же. Не очень много и видимо то, которое еще не успели раздать бойцам, но все ж таки стволы здесь были и патроны тоже. Естественно, я приХватизировал все, до чего смог дотянуться. А дотянуться я мог до всего.

И вот, когда я уже собирался уходить, мой взор зацепился за невзрачный такой ящик, который примостился около стены. Серенький такой, покосившийся, но взгляд за него почему-то зацепился. Подойдя вплотную, я постучал по нему костяшками пальцев и задумчиво хмыкнул. Внутри что-то было. На всякий случай, окинув помещение взглядом, я на всякий же случай немного отошел и воспользовался пистолетом. Клацнул затвор, гильза жизнерадостно забренчала о

бетонный пол, а жестяная лента, которая скрепляла ящик, с одной стороны лопнула и отошла вместе с куском доски.

— Мать моя микробиолог! — не сдержавшись, даже присвистнул я. — Вот это богатство.

Воспользовавшись усилением, отодрал еще пару досок от ящика и, не сдержав порыв собственного тела, пару раз негромко хлопнул в ладоши. Внутри этой невзрачной коробки оказался транспортный поддон с сорока двумя патронными коробами, если я правильно разглядел.

Не теряя времени даром, я при помощи инструмента и трудового энтузиазма, освободил находку от мешающей коробки и принялся торопливо закидывать ништяки себе в инвентарь. Уж не знаю, сколько здесь патронов калибра 5.56, все ж таки мне больше привычны цинки и бруски пирогеля. Однако, чисто навскидку, «волшебных цилиндриков» здесь многие тысячи.

Закинул в инвентарь все короба, кроме одного. Последний я по-варварски вскрыл. Как оказалось, внутри короба было четыре пластиковые емкости с патронными лентами. Не сказать, что ленты круче обычных пачек, но что было, то и взял, тут уж не до жиру.

— Мву-ха-ха! — разразился я негромким смехом. — Прощай патронный голод.

Распотрошив ленту, я закинул патроны навалом в отдельный карман инвентаря. Ну, мало ли, вдруг у ребят патроны закончатся. Вот я и подсоблю. Уж в распакованном виде оно меньше вопросов вызовет, чем огромная тяжелая железная коробка весом как пол меня.

Улыбнувшись немудренной шутке, я проследовал к входу и как вошел, так и вышел, так как живых в помещении не оказалось. Однако в этом мире мертвые тоже были излишне активны и расстрелянные ранее каннибалы успели за время моего шопинга восстать. Ну, тут дело не хитрое, четыре неспешных звяка и покойники как встали, так и легли.

Проследовав по пути следования моих напарников, я время от времени добивал восставших покойников и задумчиво осматривался. Куда-то не туда эти ребята двинули. Прям, откровенно говоря, не туда. Такое ощущение, что они в раж впали. Хотя, казалось бы, взрослые люди, должны понимать, что они все из себя такие неуязвимые исключительно до тех пор, пока местная банда не оклемалась и не

взяла их в клещи. Это от неожиданности два автоматчика являются силой, а вот когда их ждут, это уже не сила, это уже аниматоры на выезде.

Остановившись на очередной развилке, я укрылся за каким-то оборудованием и немного считерил. В конце концов, не зря же я радиостанции людям раздал. Дэрил по понятным причинам ответить не мог, так как я хоть и прикрыл в тот раз его от взрыва, но радиостанцию ему угробило. Отец тоже не мог ответить, так как его радиостанцию отобрали, а вот рацию Мишон никто отобрать не мог, так как у нее на выходе случились проблемы с аккумулятором и средство связи я вернул ей только в вагоне. Однако установить с ней связь оказалось не так просто, как я надеялся. Лишь на исходе второй минуты, когда я уже совершенно отчаялся, в канале без шифрования и открытым текстом раздалось незабываемое:

— Карл, это ты? Мы уже около склада. Ты скоро?

Я аж застонал от бессилия и злобы. Что учил, что не учил, все по фигу. Хорошо еще, что местной банде явно не до мониторинга радиоэфира. По крайней мере, я на это сильно надеюсь.

Не успел я закончить связь, как земля под ногами дрогнула и словно бы по пяткам ударила. Спустя долю секунды мой желудок словно бы дернули из стороны в сторону, и только после этого я услышал звук взрыва. Жахнуло так сильно, что здание, в котором я находился, протяжно заскрипело, застонало и с потолка посыпалось бетонное крошево. Я уж не говорю о дверях, которые без затей сорвало с петель, словно газету осенним ветром.

Вывалившись наружу, я полюбовался огромным факелом, который вздымался в небо метров на тридцать. Не меньше. Уж не знаю, что они такое подпалили, но на такое сияние наверняка все зомби в округе сбегутся посмотреть. И не успел я об этом подумать, как сквозь проломы в периметре стали неспешно заходить покачивающиеся фигуры, в которых можно было без труда опознать тех самых ходячих.

Пригибаясь к земле и не брезгуя расталкивать мертвяков, я торопливо покинул освещенную зону и, вырвавшись в прилегающий к Терминусу лес, задал стрекача, стараясь разорвать дистанцию между собой и стенами поселения каннибалов.

В конце концов, мужики взрослые, если уж хватило мозгов бросить меня, то пускай сами и выбираются. Если выживут.

11. Книга Бинго

**

Стыдно признаться, но за последнее десятилетие я растерял все свои навыки по навигации в лесу без вспомогательного оборудования. И ладно ночью, там мне больше пришлось бегать, чем скажем так ориентироваться, но та же самая фигня случилась и днем. И, так как выйти к своим сразу у меня не получилось, мне пришлось заночевать на дереве.

О, нет, ничего такого кошмарного, о чем вы могли бы подумать. У меня же был мой инвентарь, а в нем все необходимое для комфортного сна даже на дереве. Потому воспользовавшись преимуществом своего возраста, я профессионально натурально как обезьянка взобрался на довольно высокое дерево и разместил в его ветвях гамак.

Закидав в себя горячей каши и запив это горячим же чаем, я попытался вновь связаться со своим отрядом, но не получилось ровным счетом ничего. Учитывая тот факт, что Мишон оказалась никчемным радистом, я не сильно на это рассчитывал, но был обязан попробовать. В конце концов, это мне не стоило абсолютно ничего. Просто лишних пять минут перед сном.

Как оказалось, события последних двух дней меня порядком вымотали. Не успел я лечь в гамак, как меня тривиально отключило. Моему сладкому сну не помешали даже зомби, которые шастали по лесу, все ещё сбредаясь на полыхающий в Терминусе пожар.

Как и следовало ожидать, проснуться я смог лишь в полдень, когда солнце стояло уже в зените и сквозь листву начало жечь мою многострадальную физиономию. Признаться, я даже растерялся. Здесь со мной такой фигни ещё не было, Все ж таки детское тело очень подвижно, но в ущерб надежности. Там, где взрослый, сквозь мат, смог бы разлепить глаза, ребенок лишь сладко посапывал во сне. Но сваливать свои неприятности на внешние условия любой дурак сможет, поэтому я стенал исключительно для проформы.

Прямо здесь на дереве я умылся водой из бутылки, и вновь позавтракав горяченьким без затей спустился вниз. Как и следовало ожидать, за ночь все шарахающиеся по кустам мертвяки ушли к

горящему лагерю каннибалов, и дорога превратилась в сплошное удовольствие. Правда с навигацией у меня получилась та же лажа, что и ночью, и я примерно час потратил на путь в совершенно не нужном мне направлении.

Но это были мелочи. Я мог бы с ними мириться, если бы не одно но. Неожиданно моя радиостанция мигнула светодиодом, оповещая о том, что в канале появился активный источник. Не щелкая клювом, я сразу вставил наушник гарнитуры себе в ухо и как вдохнул воздуха для начала фразы, так его и выдохнул. Судя по всему, тот, кто включил передачу, либо не понял, что сделал, либо прекрасно понял и таким вот образом транслировал на ближайшие километры все то, что происходило где-то здесь, знать бы еще где.

Уже после первых фраз я был вынужден остановиться, окинуть окружающее меня пространство взглядом и вновь забраться на дерево. Фактически радиостанция Мишон сейчас работала как прослушивающее устройство. И мне как в какой-нибудь радиопьесе времен прошлого века пришлось слушать любительскую постановку извечного произведения — «предательство тех, кого ты спас». Тот самый случай, когда моя черствая душа сворачивается в узелок и хочется тривиально поплакать. Да, конечно, начало было вполне себе мирным, доводы были логичными, а требования понятными. Но, когда тебе больше ста лет и последние свои годы ты провел не в санатории, а бегая с кинетической винтовкой наперевес, то все это начинает казаться плохой игрой не менее плохих актеров. Мозг просто не хочет воспринимать это как реальность. Но реальность эта такая штука, которой класть на твои хочешь и не хочешь.

В общем, спасенные граждане принялись пилить мозг Рику. Группа сержанта намеревалась прорываться в Вашингтон, якобы один из них, Юджин, знал средство от некоего зомби-вируса и его надо доставить туда, чтобы он это средство применил. Ага, так и заявили, что собираются запустить баллистические ракеты с антивирусом. Я когда такой перл услышал, не сдержался и засмеялся. Кем бы ни был этот их Юджин, но врал парнишка очень плоско. Надеюсь, эта их мифическая база антивирусных ракет называется не Форт Касперский? Но в любом случае этого клоуна надо будет предметно допросить.

Однако шутки шутками, но эта комедия очень быстро стала скатываться в трагедию.

Бывшие члены группы Рика с одной стороны порывались помочь сержанту, с другой стороны просто жевали Рику мозг. Дэрил выступал в комплекте с какой-то незнакомой мне бабой, и они требовали у Рика начать поиски той самой Бэт, которую украли у Дэрила. Некий, опять-таки неизвестный мне Тайриз, пытался всех помирить и задвигал речугу с тем смыслом, что Рик прав и его распоряжения по прочесыванию окрестностей Терминуса в поисках выживших каннибалов стоит выполнить. Чувствовалось, что этому малому делать это категорически не хотелось, но человек был готов исполнить свой долг перед человеческим видом. Такого же мнения придерживалась и Мишон. В общем, не сказать, что неожиданность, но и приятного мало.

Царапнуло меня то, что они, побывав в роли заменителя крупному рогатому скоту, мгновенно забыли про Терминус и делали все, чтобы забить на свой долг. Воистину, именно в такие моменты начинаешь понимать злые слова нашего командующего по поводу таких вот персонажей. Язык не поворачивается говорить такие слова вслух, но лучше бы их съели. Переварили и высрали, чем вот такое. В общем, я настроился уже на то, что самодвижущиеся полуфабрикаты, наконец, свалят, возможно, даже прихватизировав что-нибудь из нашего имущества, но чего я не ожидал, так это того, что ключевым моментом станет то, что Рик обязан присоединиться и поддержать одну из группировок. Такая вот вам демократия.

Как говаривал один юморист в моем мире: — «ты нас спас и в благородство мы играть не станем, сделаешь для нас пару заданий, и мы так уж и быть забудем, что ты нас спас». Сказано, конечно, было несколько иначе, но общий смысл вы должны были понять и так.

Я от такого перла чуть не брякнулся на землю, временно потеряв равновесие. Сняв гарнитуру, я торопливо помассировал ладонями уши, чтобы немного пригасить раздражение и только после этого вновь эту самую гарнитуру надел. Лучше бы я, наверное, этого не делал. Мне, конечно, было лестно, что Рик четко и однозначно послал всех на хуй, а также то, что не менее четко и однозначно он заявил всей этой толпе, что командует всем парадом Карл, то бишь я. Также он сказал им, что они могут пиздовать на все четыре стороны, но сугубо сами. Никакой помощи им оказываться без моего приказа не будет.

По спине впервые за многие годы пробежали мурашки, была даже шальная мысль помолиться, но в моем мире ни разу за пятнадцать лет войны это не помогло, не помогло и здесь. Характерные звуки борьбы, сомнительного содержания крики и как апофеоз звуки выстрелов. Вот вам и сплоченная группа единомышленников.

**

Часам к пяти я таки смог выбраться в более-менее знакомые места и, сориентировавшись на местности, я со всеми предосторожностями направился к тому месту, где мы в свое время нарвались на мину-ловушку. Преодолев заграждения, я забрался на крышу большого полуразваленного сарая и смог-таки, наконец, увидеть последствия того, что здесь произошло в обед.

Проигнорировав потеки крови, двоих упокоенных зомби и чью-то отрубленную руку, я подошел к тому месту, где лежал заваленный шифером Рик. Он был отцом пацана, чье тело я невольно занял. И, в принципе, он был хорошим человеком. Даже с учетом его шизофрении он оставался правильным мужиком. Он не сделал этим людям ничего плохого, более того, он им помог. Он рисковал своей жизнью ради них. И вот вам, пожалуйста. Они даже не отдали последнюю дань уважения этому человеку. Они бросили его здесь неупокоенным.

Присев рядом с присыпанным мертвяком я с удивлением понял, что не могу выстрелить ему в голову.

— Вот так-так, расскажи кому, что Кровавый Клим не сможет выстрелить в человека, запинали бы за наглую ложь. Однако ведь, в самом деле, не могу.

Отойдя от зомби, прошелся по помещению, стараясь взять себя в руки. Мы ведь с ним и знакомы были всего неделю, но сейчас у меня такое впечатление, словно я знал его с самого рождения. Возвращаясь обратно к Рику, я сбился с шага и с сомнением посмотрел на плетеную корзинку, очень странную плетеную корзинку, которая стояла посреди небольшой красной лужицы. Отчетливо ведь помню, что ничего такого у нас не было, не было этого и у полуфабрикатов. Подойдя поближе, я убрал ткань, которая закрывала содержимое, и с ещё большим недоумением уставился вовнутрь.

— Вот же суки, конченые суки! — покачал я головой и вернул ткань на место. — Да, блядь, ещё одна такая находка и мне придется

идти к людоедам извиняться, так как по сравнению даже с ними, вы, ребята, откровенно охеревшие.

С определенным трудом, но все же я смог взять себя в руки. Отбросив невольную растерянность, я вынул из ранца чехол с пробойником и, закрепив его на первом попавшемся шесте, взял получившуюся конструкцию и вышел наружу. Оглядевшись, я выбрал неплохое местечко и, активировав пробойник, принялся орудовать им на манер лопаты. В принципе сейчас это и было лопатой. Пробойник выхватывал примерно двадцать литров грунта, а затем я делал мах шестом и эти же самые литры вываливались рядом с ямой. Учитывая, что физических усилий все это требовало небольших, а шест был довольно длинным, то и мельчить я не стал и сразу вырыл, хоть и небольшую, но довольно глубокую яму. Чисто на глаз глубина получилась около двух метров.

Закончив с подготовкой, я снял пробойник с шеста, очистил защитный чехол и вернул устройство на свое законное место. Пока я делал все это, прошло какое-то время и я смог, наконец, сделать то, что был должен. Нет, выстрелить я так и не смог, но мне хватило силы воли для того, чтобы ткнуть шомполом зомби в ухо. К счастью этого оказалось достаточно.

Высвободив тело Рика из-под завала, я был вынужден заморочиться с созданием волокуши, потому что моих сил немного не хватало. Я мог сдвинуть Рика, но оттащить его к могиле уже не получалось. Вот и пришлось применять опыт предков. Закатив Рика на кусок брезента, я вцепился в край ткани и с тремя передыхами смог-таки оттащить его к месту захоронения. Правда и здесь пришлось думать, так как просто так сбросить тело в яму я постеснялся. Но не слишком сложная петля из куска веревки и доски, позволила мне опустить погибшего на дно могилы без особого варварства.

Постояв над телом, я так и не придумал, что можно было бы в данном случае сказать. Поэтому не стал маяться дурью и пороть отсебятину. Закидав могилу землей, я при помощи инвентаря притащил довольно большой камень и, установив его на манер памятника, достал сундучок с инструментом. Вместо того чтобы по свежим следам догнать убийц, я отложил данную задачу на потом и принялся за искусство нанесения надписей на камень. В итоге я потратил обе батареи к шуруповерту, которому заменил биту сверлом.

Получилось кривовато конечно, но сомневаюсь, что здесь и сейчас кто-то может позволить себе нормальную могилу с настоящим, изготовленным промышленным способом памятником.

Закончив с погребением, я заглянул в помещение и ещё раз удостоверился, что оба зомби были убиты из револьвера. Все-таки у Рика довольно специфический был пистоль. Очень характерные дырки оставлял. Так что мне здесь все понятно и это были явно не друзья. А раз это не друзья, то пусть здесь и дальше лежат, мне на них плевать.

Отвернувшись, я вновь зацепился взглядом за корзинку. Про нее я как-то и забыл, пока занимался этими скорбными делами. Подойдя к ней, я задумчиво постоял, но все ж таки повторил процедуру захоронения и для младенца. Заморачиваться с большой ямой в этот раз я не стал, да и камень тоже не стал устанавливать. Да и что бы я там написал? Я даже не знаю, чей это младенец. Я не удивился бы даже, если это дочь Рика. Понимаю, что вероятность данного события невелика, но он упоминал, что судьба дочери ему не известна. Было бы забавно, если бы младенца кто-то спас и все для того, чтобы эти пиздюки убили его здесь вместе с Риком.

— Да ну, фигня. Не могло такого быть. Видел я их. Эти бы ребенка спасать точно не стали бы, — покачал я головой, улыбнувшись своей несостоятельной теории. — Видимо это был ребенок того чувака, которого я слышал по радио. Как там его? Ах да, точно, Тайриз. Надо будет найти данного мужика. В конце концов, он не побоялся заступиться за Рика. А это дорогого стоит.

** Эпилог первой части **

Тайриз поморщился из-за боли в ране. К его счастью та злополучная пуля лишь рассекла мышцы на боку, но, не задела ничего важного, и не раздробила ни одной кости. Антисептик и чистый бинт давали неплохую гарантию того, что рана спокойно заживет, однако все это не давало никакой защиты от боли. А рана болела, чего не отнять. И вообще место ранения оказалось очень неудачным, ибо как бы аккуратно ты не шевелился, кожа в этом месте один черт изгибалась, и рана начинала активно напоминать про свое существование.

Аккуратно вздохнув, Тайриз подкинул несколько веточек в огонь и покосился на девушку, что сидела у костра и смотрела в пламя немигающим взором.

— Бедный, бедный мальчик, — выдохнул он с печалью в голосе, продолжая их неспешную беседу. — Ладно, мы. Мы уже взрослые люди, а каково Карлу я даже представить себе боюсь.

— Я согласен, что история вышла ужасная, — вздрогнув всем телом, включился в беседу Аарон. — Но и методы у него совершенно не детские. Я уж думал, он меня, в самом деле, освежует.

— Он просто разуверился в людях, — прервала свое длительное молчание Мишон. — А ты, Аарон, скажу честно, слишком сильно выбивался из окружающей нас действительности. Те каннибалы в Терминусе, тоже были чистенькие и доброжелательные. Они тоже обещали безопасность, а заканчивалось все тем, чем заканчивалось.

— Да уж, — невольно дотронувшись до уже почти зажившей шеи, поддакнул разведчик поселения. — Я о таком безумии даже и подумать не мог, я думал, что страшнее восставших покойников ничего на этом свете уже не будет. Я понимаю, что мальчишка делал то, что должен был делать, но это не отменяет того факта, что я обзавелся ещё одной фобией. Нет, ну вы видели, что он сотворил с тем чуваком?! Он же ему голову, нахрен, отрубил!

— Ну, отрубил, и? — пожав плечами, хмыкнула Мишон. Она оправила свой форменный китель и встала с лавочки. — Их никто не заставлял убивать его отца. Не думаю, что Карл отказал бы этим идиотам в помощи. У него за пазухой много нужного было, да и как командир он был хорош. Если уж им так надо было в Вашингтон, то первым делом надо было агитировать именно его. Но случилось то, что случилось. Уж прости его за то, что он угрожал тебе столь болезненной смертью.

— Да ладно, я все понимаю, я, в самом деле, сглупил и повел себя как идиот, — помявшись, признал Аарон.

Тайриз подкинул ещё пару веточек в костер и, проводив ушедшую в дом Мишон взглядом произнес:

— И все-таки жаль. Из него бы получился хороший констебль для этого поселения.

— Или разведчик, — кивнул Аарон и вздохнул. — Не понимаю я его, у нас же нормальное поселение. Есть ограда, продукты, медикаменты, даже дети его возраста есть, а он просто взял и ушел.

— Это его выбор, мы не вправе навязывать ему свою волю.

— Но Тайриз, пойми, это же ребенок, — взмахнув руками, вскрикнул Аарон. - Чего бы он не пережил, это всего лишь ребенок. Взрослые вообще-то обязаны заботится о детях. Даже если дети считают иначе.

— Вот поэтому он и ушел, — фыркнул мужчина. — Да по сравнению с ним это мы с тобой дети. Я до сих пор помню тот день, когда он нас нашел. Мишон была без сознания от потери крови, а у меня нога провалилась сквозь лестницу и застряла. И зомби вокруг. И тут появляется он, подходит ко мне, расталкивая мертвяков, и спрашивает, скучающим таким тоном, как, мол, меня зовут. Я уж думал, у меня галлюцинации, или кто-то из ангелов смилостивился и спустился ко мне с небес, чтобы проводить мою душу в ад, туда, где ей самое место. Сейчас конечно стыдно об этом вспоминать, но мне было очень страшно умирать так, фактически в одиночестве. Я же думал, что меня сожрут, а не сожрут, так укус зомби даст о себе знать, и я все равно помру. И знаешь, что он сделал?

— Да черт его знает, — покачал головой Аарон. — Не удивлюсь, если он отпустил одну из этих своих гнусных шуточек. Или леща отвесил.

— Нет, ты не прав. Он сел рядом со мной и, положив мою разбитую голову себе на колени, стал петь колыбельную песенку.

— Постой, а тот укус… — начал было Аарон.

— Повезло, мне очень сильно повезло, — печально улыбнулся Тайриз. — Укус зацепил вену, и кровь вымыла заразу до того, как она начала действовать.

— В самом деле, феерическое везение, — кивнул Аарон.

— И везение в том числе, — вздохнул Тайриз. — А еще мне повезло в том плане, что из-за колыбельной я успокоился и перестал тревожить ногу. Если бы не это, я бы сейчас с тобой здесь не разговаривал. Или обратился бы или истек кровью.

— Ну, надо же, а я думал, он просто псих.

— А кто в наше время нормальный? — встав с лавки, пробормотал Тайриз. — Ладно, Аарон, я спать.

— Давай друг, тебе завтра заступать на службу, а я ещё немного посижу.

— Хорошо, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

ЧАСТЬ II (12. На берегу Стикса)

**

Увидел я ее сразу, но просто не придал ей никакого значения. Для меня это было очередное мертвое тело, которое выплыло из-за излучины реки, и подгоняемое потоком воды не вошло в очередной поворот, и было выброшено на противоположный берег. В этой речушке довольно быстрое течение и именно в этом месте поток воды выносит на берег всякое разное. Начиная от тривиального плавника и заканчивая такими вот телами. Это было далеко не первое и как я подозреваю не последнее такое тело. Тут на камнях до сих пор висела полузатопленная лодка, на которой, судя по надписям, плавали местные пионеры — скауты. В общем, взгляд за нее у меня не зацепился. Тем более в этот момент я пополнял свой запас горячих блюд и был немного занят.

Я уже по отработанной технологии нашел хорошее крепкое разлапистое дерево и с комфортом устроился в его ветвях. В этом мне помогал тент, который прикрывал меня от дождя и гамак, который обеспечивал меня комфортным сном. Так же я использовал растяжки, в которых подвешивалась печь-щепочница как раз перед гамаком, в котором я сейчас и сидел.

Возможно, со стороны это смотрелось весьма странно, но, как я убедился за эти месяцы, такой способ ночевки был очень эффективен. Учитывая то, что все свое я как черепаха носил с собой, то было до безобразия удобно коротать вечера в таком стиле. С удобством развалившись в гамаке, я время от времени подкидывал щепки в печь и помешивал содержимое котелка или жарил что-нибудь на сковороде.

Сама печь была чем-то похожа на ведро, но в отличие от своего жестяного собрата, была куда технологичнее и нужнее. Благодаря ее помощи я мог спокойно готовить еду и греться у огня, не спускаясь на землю. Была, конечно, опасность со стороны зомби и выживших, но не такая уж и большая. Так как патронов к моей AR-15 было, как говорится, хоть соли, то если вдруг подо мной скапливалось избыточное количество мертвяков, то я мог потешить себя стендовой стрельбой. А еще можно было вытряхнуть содержимое печи на головы

зомбям и пока они тупили и скапливались в одном месте, покинуть место ночевки, прикрываясь стволом дерева.

С выжившими было конечно сложнее, но эти граждане по ночам по лесам не шарахались. А если даже и шарахались, то сразу стрелять не начинали. Патроны в наше время это большая ценность и то, что я имею еще сорок не вскрытых коробов, это по местным меркам настоящее богатство. В общем, я имею возможность стрелять столько, сколько потребуется. А дополнительную борзость мне придает хоть и жиденький, но все ж таки силовой щит, который был способен не только укус выдержать, но еще и пули доступных населению калибров, хоть и не очень долго.

Но все это требовалось очень и очень редко. Мертвяков хоть и было чудовищно много, но они как те самые свиньи наверх смотреть не любили. Выжившие тоже страдали, скажем так, двухмерным сознанием, и были случаи, когда меня тривиально не замечали и проходили мимо. Вот последнее меня откровенно поражало. Как можно не заметить тент, гамак и небольшую печь на растяжках, я не представляю. Это надо быть очень «глазастым».

Да и попытки моего ограбления хоть и были основным типом моих взаимоотношений с людьми, но все ж таки далеко не все и не всегда пытались на меня наехать или даже выстрелить. О, нет. Адекватные люди встречались даже в этой богом забытой стране. Скажем так, случалось одно такое событие в месяц, не чаще. Понимаю, что звучит это удручающе, но как я и говорил, людей по лесам шарахается не так уж и много. Тем более я довольно сильно углубился на север и не уверен даже, нахожусь ли я еще в этих самых «рассоединённых» штатах. Вполне может так статься, что этот лес находится уже в Канаде. Так что да, я был весьма оптимистичен.

Каждый случай встречи с адекватными людьми обогащал меня новыми знаниями и наблюдениями. Последние три раза я даже в шутку начал представляться всем как вольный торговец, путешественник и естествоиспытатель. Люди на такое моё представление улыбались, хвалили за боевой дух и после этого всегда предлагали помощь. Вот это меня в американских людях и поражало. Либо они конченные мрази, либо они хоть и с оговорками, но готовы тебе помочь. Последних по понятным причинам было мало, я бы даже

сказал удручающе мало, но они до сих пор встречались. Но да, идиотов, к сожалению, было гораздо, гораздо больше.

Конечно же, были и промежуточные варианты, но они, скажем так, являлись исключениями. В одних случаях это были какие-то остатки прошлого мира, которые пережили горячую фазу кризиса на доБэПэшных запасах, или это были группы, которые кучковались вокруг нестандартного лидера. Но как говорится, эти исключения лишь подтверждали мои выводы.

Но что-то я отвлекся. Так вот, хоть я и увидел ее с самого начала, но приняв за обыденного мертвяка, потерял к ней всяческий интерес. И тут меня можно понять, ведь эти самые мертвяки были буквально фоном современной жизни. Мне и в голову не пришло, что это ковыляющее тельце, что раскачивалось из стороны в сторону при каждом шаге, может быть еще живо. Мокрая потрепанная одежда, характерная походка и тот факт, что в воде она не шевелилась, все это сделало ее для меня невидимкой. В общем, когда я, наконец, расслышал тихонький даже не крик, а скорее всхлип о помощи, последнее место, куда я посмотрел, это был берег.

Пока я с недоумением крутил головой, выискивая источник голоса, девочка доковыляла до разрушенных сходен и, зацепившись за бревнышко, довольно проворно вскарабкалась на них и побрела дальше. В тот момент, когда я повернулся к реке, я ее уже не увидел из-за того, что она уже была за кустами. Собственно возможно на этом бы история этой девочки и закончилась, уж больно ее жизнь потрепала, и дальнейшие события могли оказаться для нее фатальными. А может, и нет. В конце концов, я не пророк и стараюсь себя по возможности не переоценивать.

Так бы я, наверное, на этом дереве и заночевал, но к моему неудовольствию ветер изменился, и вместо комфортного пентхауса крона этого дерева превратилась в продуваемую всеми ветрами трубу. Поморщившись, я дожарил оладушки и, покидав их и кухонное имущество в инвентарь, сверился с картой и задумался о дальнейшем маршруте.

В этот момент мне почудилось, что с противоположного берега раздался собачий лай. Сейчас это было очень неожиданным событием. Уж не знаю, как так получилось, но за полгода моего здесь пребывания собаку я видел только один раз, да и та пережила нашествие зомбей

исключительно из-за военных. Ну не могли же вояки своего собственного пса-сапера бросить на съедение покойникам. Как-никак это очень ценное военное имущество. Поэтому я еще раз сверился с картой, похмыкал и, закидав в инвентарь все остальное, резво спустился на землю.

С момента встречи с последней адекватной группой прошло уже довольно много времени, и мне было по-человечески скучно. Хотелось перекинуться парой-тройкой слов с адекватным, желательно разумным существом. Но, понятное дело, я не спешил. Мне уже полгода как некуда было спешить. Я был сам себе голова и ни от кого не зависел. Ну, разве что от запасов и амуниции, которую без всяческого стеснения закидывал на изнанку мироздания для последующего использования в личных целях. Но подобным страдали все выжившие, и я от них отличался только одним, я мог утащить ништяков как хороший такой армейский грузовик. Остальные же могли унести лишь столько, сколько могли утащить на себе, то есть не очень много. А тут в дело вступал закон больших чисел. Если ты не можешь утащить много, ты вынужден отбирать жизненно необходимое и легкое. Но сегодня необходимо одно, а завтра другое, так что, называя себя торговцем, я фактически не врал. Я, в самом деле, развлекался и бартерными операциями тоже.

Спустившись к реке, я чуть не повернул обратно. Вода была такая холодная и мокрая, что она чуть не погасила мой интерес. Но все ж таки я переборол себя и, невзирая на лень, вытряхнул из своих запасов надувную лодку и уже на ней преодолел водную преграду.

Пока то, да сё, прошло довольно много времени. Поэтому не удивительно, что на ту полянку я вышел в самый разгар событий. В нормальных условиях в лесу довольно тихо, стволы деревьев гасят звуки и делают это очень хорошо, но есть ряд исключений. Вот одно из этих самых исключений помогло мне сориентироваться. Чей-то довольно звонкий голосок разговаривал, по всей видимости, с собакой. Прикинув направление, я не спеша направился на звук голоса и лай собаки, которая кого-то принялась обгавкивать. Судя по тону, у владелицы голоса все было хорошо, поэтому я не торопился и прикидывал варианты, как я начну с ней разговор.

Теперь это самое сложное, начать разговаривать. Гораздо проще вскинуть оружие и начать стрелять. За мной, конечно, не заржавеет,

ведь специально для подобных случаев я доработал полуавтоматическую винтовку, превратив её в полноценный, почти бесшумный автомат. И хоть звук выстрела я не мог заглушить полностью, так как патроны были сверхзвуковые, но все ж таки мой автоматик стрелял очень и очень тихо. А еще эта машинка имела почти нулевую отдачу и умела проваливаться на изнанку без помощи пробойника, который был всё так же вшит в мою сумку. Не побоюсь этого слова, это было идеальное оружие самообороны для окружающих меня условий. Автомат фактически всегда при мне, достаточно лишь жеста руками, словно ты готовишься к стрельбе, и он сам собой выпрыгнет в обычное пространство. А учитывая его доработки и полноценный промежуточный патрон, дел на средних и коротких дистанциях я мог наделать много.

Однако пообщаться я так и не успел. Последнее, что я расслышал, так это то, что девочка предложила кому-то поесть. Раздался какой-то странный невнятный звук, затем удивленный вскрик, рычание и характерные такие звуки, когда кто-то кого-то жрет. Сорвавшись с места и ожидая, что встречу зомби, я невольно растратил мгновения попусту и поспел уже к развязке.

Отощавшая собака, на которой можно было успешно демонстрировать элементы собачьего скелета, уж настолько она была худая, в общем, этот прости господи Бобик, накинулся на девочку и тривиально грыз ее. Однако малявка хоть и была под стать собаке, но все ж таки нашла в себе силы и активно отбивалась от пса. Однако этот блохастый коврик не терял времени даром и вцепился в руку девочки. Крик боли резанул по ушам, а следом за ним раздался скулеж боли уже от собаки, так как девочка принялась молотить открытой банкой фасоли по собачьей голове. Содержимое банки веером разлеталось по поляне, и банка уже после второго удара утратила свои боевые качества. Однако этого было достаточно, чтобы сорвать псину с руки и оттолкнуть ее почти на метр. Именно в этот момент я окончательно разобрался в происходящем, и довернул ствол моего автомата в сторону взбесившегося пса.

Все это на самом деле заняло считанные секунды. Но время это такая штука, которая то тянется бесконечно, то несется вскачь. Автомат в моих руках звякнул, и первая пуля весьма удачно перебила собаке заднюю лапу. Скорректировав огонь, я в быстром темпе

клацнул спусковым крючком ещё трижды, превратив этого Бобика в изломанную куклу. Однако девочка всего этого уже не видела, так как гребанула тремя неповрежденными конечностями и в тот момент, когда я расстреливал собаку, она уже развернулась и убегала куда-то прочь, в лес.

С ужасом представив, что собака могла наделать с телом ребенка, я с опозданием в пару секунд кинулся следом. Как оказалось, сделал это я не зря, так как буквально в десяти шагах от поляны обнаружились ходячие. И как это ни прискорбно, было их как-то слишком до хрена. Такое количество мертвяков просто не успело бы собраться здесь на лай и крики девочки.

Вновь вскинув автомат, я принялся отстреливать зомби по ходу движения девочки. Судя по всему, из-за болевого шока, она не совсем понимала, что происходит, потому что на полном серьезе пыталась уклоняться от падающих тел. Пытаться пыталась, но делала это неестественно, словно бы на замедленной съемке. Однако на ноги эта ее заторможенность не распространялась. Неслась девчушка до безобразия быстро. Я даже не успевал одновременно бежать и точно стрелять в окружающих мертвяков. И вот, когда я уже собирался плюнуть на все и сбить ее с ног, у меня закончились патроны в магазине.

Как я уже говорил, патронов у меня было много. Но для перезарядки требовалось время, и пока я сбрасывал пустой магазин и вставлял запасной, наперерез девочке выскочило два мужика с охотничьим ружьем у одного из них. На автомате не размышляя, я как бежал, так и сел на корточки, невольно прикрывшись кустом малины. И да. Эти люди меня не увидели, но зато они прекрасно увидели девочку. Один из них, тот, что постарше и с ружьем в руках, прорычал что-то невнятное и упокоил пару ходячих, что тянули свои клешни к девочке. Бахнуло так, что я чуть не перечеркнул незнакомцев очередью от неожиданности. Повезло, что дослать патрон я не успел и лишь бессмысленно сдавил спусковой крючок.

— Ты кто такая? — вскрикнул второй незнакомец, тот, что был моложе.

— Не важно, — передернув болтовый затвор, ответил пожилой мужчина. — Тут куча скрытников, надо отходить.

И вот, пока я передергивал затвор, второй незнакомец эту самую девочку подхватил как кутенка на руки и они оба как два профессиональных лося ломанулись куда-то дальше в лес.

— Девочку спасли. Может быть, они приличные люди? — выдохнув, задумчиво пробормотал я. — Пойти за ними и поговорить сейчас? Или узнать, где они забазировались и прийти к ним уже утром? Какой сложный выбор.

Оглядевшись и пристрелив еще троих мертвяков, я задумчиво потоптался на месте и решил не гнать лошадей. Как я понял, эти ребята не поняли, что я здесь был. Их внимание было полностью поглощено девочкой и зомби. Так что второй вариант будет получше. Пойду по их следам, посмотрю, где они остановились, а затем подыщу подходящее дерево и встану на ночевку. Как по мне, это хороший план.

Тряхнув головой, я выпустил из рук не нужный мне сейчас автомат, и он истаял в воздухе, так и не долетев до земли.

— Ну, что же, посмотрим, кто вы такие.

13. Промедол я тебе, конечно, не дам...

**

— Гребаные идиоты, да вы уже второй раз за сегодняшний день чуть не сдохли! — пробурчал я себе под нос, но стрелять все-таки не стал.

Для меня оказалось полной неожиданностью, когда из дома вывалила разномастная толпа каких-то ханыг и принялась долбить друг другу в мозг. И ладно бы они просто орали и скандалили и занимались, бог его знает чем, так ведь нет, они все это делали, окружив девочку. И словно этого было мало, один из них шмальнул из ружья, когда девочка попыталась достучаться до их мозга, а когда у нее это не получилось, попросила отпустить ее восвояси.

Я был хоть и в зоне видимости, но все ж таки не так близко, и в первое мгновение подумал, что эти мрази убили девочку. Автомат как по волшебству оказался в моих руках, я перекинул флажок на автоматический огонь и навел точку коллиматора в центр группы. Учитывая активное поглощение отдачи, достаточно было зажать спусковой крючок и поводить стволом влево-вправо. Тридцати патронов было бы более чем достаточно, чтобы решить вопрос с этими безумцами. Но, видимо, кто-то из этих ребят веровал в какого-то очень могущественного бога. Уж простите меня за мои плоские шуточки, но без небесного заступничества тут явно не обошлось. Уже дважды за сегодняшний день члены этой группы нарываются на смерть, и каждый раз только чудо спасает их от этого.

Выдохнув сквозь зубы, опустил ствол и навострил уши. К моему счастью, ветер утих, и посторонних звуков было не так много. С грехом пополам, но мне удалось разобрать все то, что стали говорить эти ханыги уже не столь громкими голосами. И знаете, послушав весь этот их бред, я пришел к выводу, что данную группу выживших можно отнести к тем самым исключениям, про которые я упоминал. Все факты указывали на то, что этим стадом кто-то раньше руководил. И, что немаловажно, жили они где-то оседло, на запасах.

Ну не чувствую я в них привычки к кочевой жизни. Если бы не их побитые жизнью винтовки и излишне замурзанный вид, я бы сказал,

что эта разномастно экипированная толпа, не что иное, как горожане, которые в первый раз в своей жизни вышли в туристический поход. Не люблю я такие группы. Ведь каждый человек в таком отряде это, мать ее, «личность». В этом отношении отряды бандитов куда приятнее в общении. Ты либо убиваешь их, либо торгуешь. Да-да, факты подобного общения имели место быть.

Как многие из вас должно быть уже догадались, группы бандитов, и группы адекватных граждан нравились мне тем, что мыслили все люди в таких отрядах на одной волне. Либо это враги, либо это друзья, а тут, как я погляжу, часть выживших хочет девочку убить, причем просто так, без особого на то повода. Другая часть граждан готова ей помочь, но как-то вяло, без огонька, скажем так. Третьи впали в грех экономии на спичках, ну, а четвертым просто насрать. Давненько я не видел такой ахинеи.

Так называемый врач, который таки соизволил осмотреть руку девчонки, не сподобился даже намочить окровавленный рукав. Он, сука, начал дергать рукав на сухую. Вы хоть себе представляете, до какой степени это больно, когда от раны начинают отрывать присохший бинт? А здесь не бинт, здесь целый рукав. Ствол автомата вновь поднялся, и точка коллиматора застыла на голове этого доктора менгеле*.

Не знаю уж, возможно здравый смысл, а может тот самый небесный заступник, но что-то заставило этого так сказать врача остановить свои безумные действия. В итоге кто-то таки додумался открыть фляжку и облить рукав толстовки водой. Не бог весть что конечно, но хоть доступ к ране получили.

— Ну, я даже не знаю, — протянул этот их якобы врач. — Может собака, а может зомби.

От данного заявления я не сдержался и матюгнулся, уже не пытаясь скрываться. Поразмыслив, я убрал автомат в инвентарь и пошел к толпе этих отморозков. А как ещё мне было называть этих чудиков? Все, что можно было сделать через задницу, они сделали через задницу. Ума не приложу, как эта девочка ещё не орет благим матом на весь лес от боли.

Выйдя на поляну я лишь злорадно улыбнулся, когда меня наконец-то заметили. А заметили меня только тогда, когда мне оставалось до них буквально десять шагов.

— Стой, сука! Кто ты блядь такой? Да я же в тебя сейчас шмальну, — прокричал какой-то неуравновешенный сопляк. Судя по его виду, это был тот же самый мудила, который выстрелил в девочку, но на своё счастье не попал.

— Я хотел бы сказать вам «добрый вечер», но учитывая ту херню, которую вы сейчас здесь творили, скажите спасибо, что все вы здесь сейчас живы, — негромким голосом произнес я и только после этого поднял голову так, чтобы всем казалось, что я смотрю именно на них. Небольшой психологический трюк и я полностью завладел их вниманием. Впрочем, кому я вру, я просто поднял левую руку вверх и продемонстрировал кругляш стандартной американской гранаты.

— Слышь, любитель убивать детишек, не тыкай в меня стволом и тогда мы поговорим с вами как цивилизованные люди. А если нет…

— Он блефует! — вскрикнула беременная чернушка. — Если он бросит гранату его ведь тоже убьет.

— Так чего мы ждем? Давайте проверим, — жизнерадостно предложил я и сделал жест, словно собираясь эту самую гранату бросить нам под ноги. Толпа разразилась нервными криками, матами и проклятиями. Однако все они остались на местах, и дергаться не стали.

— Парень, ты можешь убрать ее, мы не будем делать глупостей, — произнес тот самый мужчина, который стрелял по зомбям в лесу чуть ранее. Как я уже и упоминал, это был довольно пожилой мужчина, но не старик. Дядечка был достаточно крепкий и, судя по всему, прекрасно разбирался в том, с какой стороны надо держаться за ружье.

— Тебе, старик, верю, а этой банде вивисекторов нет. Вы зачем девочку мучили?

— Ее зомби укусило. Мы не будем тратить на нее медикаменты, — влез в нашу беседу тот самый хмырь, который якобы врач.

— Если ты готов оставить человека в беде, оставь, мучить-то зачем? — сделав шаг в сторону собеседника, поинтересовался я. — Девочка же четко вам сказала, если вы не хотите ей помочь, просто отпустите ее.

— Да что вы с ним разговариваете? Это явно ищейка Карвера, мочите его, — в очередной раз проявила себя беременная негритянка.

Но к счастью, хотя почему к счастью? Мне лично фиолетово, если я кину гранату в толпу этих чудиков, а затем упаду на девчонку, то отделаемся мы только испугом, а вот насчет своих собеседников я не уверен. Осколки у этой гранаты довольно тяжелые и печально известны тем, что именно способны сотворить с человеческим телом.

— Так! Успокоились все! — вскинув свободную руку над головой, рявкнул немолодой мужчина. — Пацан, не нагнетай, видишь же, что все испуганы.

— Хорошо, старик, — кивнул я и опустил руку с гранатой. — Надеюсь, больше ты не собираешься отрубать девочке руку?

— Нет, — покачал головой мужчина. — Это было просто предложение. Просто если это, в самом деле, укус это могло бы помочь. По крайней мере, с моим кузеном это сработало.

— Необратимые процессы наступают уже через пять минут. Это у взрослого. У ребенка все это происходит гораздо быстрее. Спасибо, конечно, что хотели оказать помощь, но лучше не надо, — покачал я головой. — Ну, а теперь, когда мы разобрались в данной ситуации, я предлагаю нам разойтись. Вы к себе, а я забираю девочку, и укус превращается уже в мою проблему.

— Вы что, не видите? Не видите?! Это явно люди Карвера, сейчас они побегут к нему, и уже утром он будет здесь, их надо убить, — порадовала нас своими выводами беременная истеричка. — Мужчины, для чего вам ружья, просто застрелите их.

Предохранительное кольцо с хорошо слышимым звяком покинуло тело гранаты, и только рычаг защищал теперь данное устройство от детонации.

— Правильно ли я понял, что мы не договорились? — улыбнувшись, уточнил я и сделал ещё один шаг к толпе выживших. В этот раз все инстинктивно шарахнулись от меня в стороны, но убегать не посмели. — Слышь, бешеная, вот родишь, тогда и убивай, а чужих детей не тронь.

— Да кто ты, блядь, такой?! — всхлипнула она.

— Я странствующий торговец, путешественник и естествоиспытатель, — переложив гранату из руки в руку, опустил взгляд на девочку, которая все так же и лежала на земле. — Детка, заползай ко мне за спину, если мы не договоримся с этими мерзавцами, мое тело защитит тебя от осколков.

Судя по всему, мои слова поняли весьма превратно. Людишки как-то излишне напряглись, а девочка, девочка таки уперлась не пострадавшей рукой в землю и буквально на четвереньках выполнила мою просьбу. И, в принципе, теперь гранату, в самом деле, можно было кинуть. Но, если бы я хотел это сделать, я бы из кустов не выходил. Я бы воспользовался автоматом и перестрелял бы их как курей.

— Черт с тобой, мы согласны, — начав всхлипывать, вскрикнула истеричка.

— Согласны на что? — переспросил я.

— Забирай свою сучку и уёбывай! — рявкнула эта чернушка.

— Ребекка, заткнись! — рявкнул в свою очередь старик. Злобно зыркнув на остальных, он пояснил свою мысль: — Нам что, по-вашему, после этого срываться в ночь? Если это, в самом деле, человек Карвера, в чем лично я сомневаюсь, то прогонять его нельзя.

— И что делать? — поинтересовался тот нервный псих с ружьем.

— Пацан, ты не думай, все, что здесь произошло, это стечение обстоятельств и человеческого страха, — успокаивающим тоном обратился старик ко мне. — Мы не хотим ничего плохого ни тебе, ни девочке. Но и ты нас пойми, мы опасаемся одного не очень хорошего человека, я не могу тебе приказывать, но пожалуйста, убери гранату и прими наше гостеприимство.

Кажется, подобного предложения не ожидал не только я, остальные тоже растерялись. Смех смехом, но старик в чем-то прав. Уж не знаю, что у них там с этим самым Карвером, но учитывая состояние девчонки, было бы неплохо заполучить помещение для того, чтобы обработать ее раны.

— Что? Пит, ты сдурел? А вдруг она превратится в зомби? — напомнила о себе истеричка.

— На ночь мы можем закрыть замок и даже подпереть дверь. Если уж это для тебя так важно. Да и как я понял, юноша готов присмотреть за ней.

Собственно я был склонен принять это предложение, но разойтись бортами получилось далеко не сразу. И занемевшие пальцы, из-за которых я далеко не сразу смог вернуть кольцо на место, были наименьшей моей проблемой. Но все когда-нибудь кончается, закончилось и это.

Конечно, срач и взаимные обвинения продолжались ещё очень и очень долго, но происходили они уже без нас. Нам выделили комнату на втором этаже, где я сразу завесил окно брезентом. Это когда я был на дереве, я мог позволить себе халтуру, здесь же стоило соблюдать светомаскировку. После этого я вынул из инвентаря нормальный светодиодный светильник и подвесил его вместо люстры. И в помещении сразу стало значительно комфортней.

Местные использовали свечи для освещения, но я человек 21 века и особого очарования в этих хреновинах не видел. Не знаю, может где-нибудь в интимной обстановке, когда ты пытаешься понравиться даме, оно и имеет смысл, но в повседневной жизни это полная фигня. Причем фигня очень пожароопасная.

Пока я подвешивал лампу и поил девочку сладким сиропом, чтобы купировать её обморочное состояние, к нам в комнату зашел один из взрослых — Люк. Он уставился на лампу с таким выражением, словно сказочную магию увидел. Ну, зашел и зашел. Мне, откровенно говоря, фиолетово. Меня сейчас больше интересовала моя пациентка.

Рукав её толстовки я без затей срезал. Девочка, конечно, пыталась остановить меня, но я лишь уточнил у нее, знает ли она свой размер. Как оказалось, знает, и я выдал ей толстовку такого же размера, но чистую, ещё в магазинной упаковке. После этого события моя пациентка немного успокоилась, но именно что немного.

— Кхм… Я думаю, что теперь Карлос не откажет… — неуверенно произнес мужчина. — У нас есть перекись водорода… бинты.

— Карлос, это тот маньяк, который мучил девочку? — с сомнением в голосе уточнил я и демонстративно, якобы из сумки, достал пластиковый контейнер с аптечкой. Поставив эту коробку прямо на пол, я открыл крышку и любой желающий мог увидеть десятки коробочек с лекарствами, а так же упаковки с бинтами, жгутами и шприцами.

— Ну…

— Думаю, сейчас самое время познакомиться, — доброжелательно улыбнулся я своей пациентке, проигнорировав мужчину. — Как тебя зовут?

— Клемм… — негромко произнесла девочка и смогла-таки отвернуться от открытой аптечки. Она подняла взгляд и посмотрела на меня с явным недоумением. — Родители назвали меня Клементиной.

— Вот как? — не на шутку удивился я. — А меня родители звали Климом. Это сокращенная форма имени Климент. В свою очередь это мужская форма имени Клементина. Забавно, да?

— Есть немного, — неуверенно улыбнувшись, ответила девочка и нервно сглотнула, увидев, как я начал доставать необходимое из аптечки.

— Я постараюсь терпеть… но я не уверена в себе.

— Терпеть? — переспросил я и принялся подготавливать шовный материал. — Ты что же думаешь, что я буду зашивать твою рану без обезболивания? Ты посмотри, сколько всяких коробочек у меня в аптечке. Промедол я тебе, конечно, не дам, но местная анестезия будет в обязательном порядке. Ты не думай, я не из этих.

— Спасибо, — неуверенно ответила девочка и покосилась на представителя «этих», что неуверенно мялся около двери.

— Скажи, а ты, в самом деле, кинул бы гранату? — напомнил о своем присутствии Люк.

— Ну конечно, — максимально радостным тоном ответил я, обернувшись к пареньку, заставив его тем самым нервно сглотнуть. — Мы, дети, должны держаться друг друга. Как говорится, дети всех стран объединяйтесь. Долой тиранию взрослых.

14. Вера в людей

**

Загнать девчушку мыться оказалось с одной стороны очень просто, с другой очень сложно. Клементина без всякого стеснения сняла с себя всю одежду ещё до того момента, когда я попытался дать инструктаж. Но забравшись в ванну, в теплую воду, которую я подготовил, она с откровенной растерянностью уставилась на то, что я выставил на полочку.

— Разве одного лишь мыла недостаточно? — негромко спросила она.

— К сожалению, в походных условиях моемся мы слишком редко, а ты так и вообще контактировала с собакой и чуть не утонула в реке. Поэтому вот, возьми этот бутылёк и обработай волосы так же, как обычным шампунем.

— А рана… — начала было Клемм.

— А твое ранение как видишь сейчас изолировано, а кожа рядом со швом обработана. Так что начинай, а я пока схожу за одеждой для тебя.

— Э… Клим?

— Да-да? — обернулся я, уже почти выйдя из ванной комнаты. — Что-то не так?

В принципе я должен был и раньше догадаться, но как-то упустил этот момент. Главной проблемой, конечно же, было то, что пес не только кожу на руке у девочки разодрал, но клыки ещё и мышцы задели. Заражения, конечно же, нет, и даже шрам останется почти незаметным, но сейчас она может использовать левую руку, только если она не поднята выше плеча. Скажем прямо, мне без разницы, я и собственных детей и внуков тоже мыл, всякое в моей жизни встречалось, но навязываться к этой девочке я не собирался, потому что не знал, как именно она отреагирует. Но, как оказалось, отнеслась она ко всему этому абсолютно безразлично. Но это она, а вот члены группы Карлоса повели себя как имбецилы. Словно мы не малолетки какие, а жахнутые гормоном подростки. И все бы хорошо, но мне как старшему товарищу пришлось объяснять Клемм, что это такое

случилось с взрослыми. И что им всем от нас надо. Слушала она меня с интересом, но чем больше я говорил, тем сильнее она впадала в недоумение.

— Они больные, да?

— В каком-то смысле да, — был вынужден подтвердить я.

Покончив с водными процедурами и прибрав за собой, мы вернулись в нашу комнату, и тут я столкнулся с детской логичностью моей подопечной:

— Они же для мальчиков, — потрясая запакованными в блистер трусами, заявила она. — У тебя других нет?

— Извини, но нет, — покачал я головой. — Я хоть и запасливый человек, но не до такой степени.

— Так может я свои одену? — с сомнением отложив упаковку, произнесла девочка.

— Их же стирать надо, и сушить тоже. Не будешь же ты шляться по дому голышом.

— Ты прав. Глупость сказала.

В общем, вопрос одежды значил для нее куда больше, чем мифическая стыдливость. Что-то мне ее даже расспрашивать страшновато. А ну как это не маленькая девочка, а беглый киллер, который только и делает, что валит людей налево и направо. Шучу, конечно. Но, как известно, в каждой шутке… Ну, вы поняли.

Однако вернемся к одежде. Вся одежда небольших размеров, которая была у меня в запасах, она в той или иной мере предназначалась для меня. Иногда я путал размеры или просто сгребал сразу все, что видел, но набирал я ее исключительно для себя. Поэтому далеко не все могло подойти для девочки. Пришлось вдумчиво перетряхнуть запасы, да так, чтобы никто не заметил безразмерные свойства моей сумки. В итоге удалось подобрать полный комплект, начиная от кроссовок с носками и заканчивая модными джинсиками и фиолетовой толстовкой, которые сели на девочку просто идеально, словно для нее и бралось. Из старого мы оставили только ее бейсболку, так как она значила для нее что-то важное. Как я понял, ее ей подарили родители. К счастью этот головной убор был сделан из хорошей ткани и спокойно перенес экспресс-стирку.

Пока я занимался всем этим, прошло довольно много времени и Клементина, которая утверждала, что спать не хочет, вырубилась

прямо так, полусидя на кровати. Так-то все эти процедуры я собирался отложить на следующий день, но девочка воспротивилась, и пришлось все это делать сразу после операции. Ума не приложу, как она не отрубилась раньше, видимо эти ее хождения по лесам не хило так прокачали выносливость.

Сменив воду, я и сам сполоснулся, пользуясь моментом. Благодаря подростковому ещё росту, я без особого труда помещался в ванну и мог с комфортом полежать в теплой водичке, наслаждаясь спокойствием. Да что там, я даже морской соли в воду насыпал для пущего форсу, так что спать я отправился в приподнятом настроении. И даже суматошная побудка меня не расстроила.

Спустившись на первый этаж, я мысленно хохотнул. Клементина хоть и не выглядела очень бодро, но после помывки и сна, да будучи приодетой в новое, она сильно выделялась на фоне замызганных взрослых. Я, по всей видимости, тоже выделялся, но сам себя я со стороны не вижу, поэтому точно сказать не могу. Внизу нас встретили все члены этой группы, они как раз заканчивали завтракать и обсуждали сейчас какие-то свои неизвестные мне дела. Вчера в толпе создавалось впечатление, что их много, но сейчас в спокойной обстановке оказалось, что всего их семеро. Пятеро мужиков и две женщины. Точнее одна женщина — та самая психованная и одна девушка в странных очках.

— Явились, — с видом оскорбленной принцессы заявила вчерашняя истеричка. — На завтрак можете не рассчитывать, наши продукты — это наши продукты.

— Раз так, то наши продукты — это наши продукты, — оскалился я и окинул группу любопытным взором. — Я часто слышу от вас «наше». Мы не претендуем, нет, но и вы на «наше» не рассчитывайте.

Было видно, что происходящее напрягает не только Клементину, но и некоторых взрослых. Однако никто защищать нас не стал. Как я собственно и ожидал.

Мы сели за общий стол, и я достал из кармана блокнотик. Прошуршав страничками, я задумчиво хмыкнул и обратился к девочке:

— Могу предложить на завтрак кашу с соевыми шницелями, а также оладушки с медом и горячий шоколад для запивки. Возражений нет?

Проигнорировав удивленно вскинутые брови, я открыл горловину сумки и вынул из нее заранее подготовленную тару. Я не собирался эпатировать публику волшебством высоких технологий, поэтому любой желающий сейчас видел, что все то, что я выставил на стол, до этого лежало в сумке и даже из нее немного выпирало. Было забавно смотреть на лица окружающих, когда на столе появилось все то, что я перечислил. А учитывая тот факт, что продукты только что были вынуты из инвентаря, они одуряюще пахли, так как фактически еще даже не успели начать остывать.

По сравнению с рисовой «няшей», которую жрали остальные, мы на общем фоне смотрелись очень и очень достойно. На вытянутую физиономию скандалистки было приятно смотреть, прямо каждым мгновением наслаждался. Но перегибать палку все ж таки не стоило. Группа разношерстная, кто-то промолчит, а кто-то и выстрелить может, так что постебали и будет.

Когда мы с Клемм ополовинили содержимое своих тарелок, тот парень, который стрелял в девочку, Ник, кажется, обратился к нам:

— А вы, детишки, кучеряво живете.

— Собираешься грабить? — прищурившись, поинтересовался я.

— А есть что? — покачал головой паренек. — Ты ведь специально нам хамишь?

— Естественно, — подтвердил я очевидное и улыбнулся. — В наше время редко удается с людьми поговорить. Обычно это разнообразные бандиты, адекватных людей очень мало. Вот и приходится в разных… хм… палочкой тыкать, чтобы социальные навыки не потерять.

**

— Холодно? — спросил я у поежившейся девочки и осмотрел двор.

— Есть немного, — кивнула Клемм и в очередной раз потрогала обмотку левой руки. — Я думала, бинта будет достаточно.

— Ты про руку? — зевнув, уточнил я. — На самом деле да, достаточно, но будущее мне неведомо и я решил перестраховаться. Все ж таки сейчас времена неспокойные. Лишняя защита для раны не помешает.

— Спасибо, — подняв на меня взгляд, поблагодарила девочка. — Ты очень добр. В последнее время мы только и делали, что прятались

и убегали от разнообразных психов.

— А до этого?

— А до всего этого был жив Ли, он меня спас и многому научил.

— Да, мы все кого-нибудь потеряли, — кивнул я. — Стрелять умеешь?

— Ли учил меня стрелять из пистолета, а про ружье он сказал, что с моим весом это бессмысленно. И если я выстрелю из ружья, меня унесет, как Мэри Поппинс. Кстати, ты не знаешь, кто такая Мэри Поппинс?

— Мэри Поппинс это персонаж одной доброй книги, — ответил вместо меня Пит, тот самый пожилой мужчина, который вчера проявил дальновидность и предложил нам ночлег. — Это девушка, которая работала няней и летала на своем зонтике.

— На зонтике? — вскинула брови Клементина. — А моя няня превратилась в зомби и пыталась меня съесть.

— Новые времена, новые сказки, — кивнул мужчина. — Винтовку тебе, в самом деле, ещё рано брать в руки. От отдачи ты, может быть, и не полетишь, но упадешь точно.

Пока Клементина и Пит смеялись, я смог таки побороть свою жадность, и вытряхнул из инвентаря добротную серую курточку. Со стороны она казалась обычной и даже невзрачной, но материал у нее был нестандартный. Я так и не понял, кому и зачем могло такое потребоваться, но под верхним слоем находился, по всей видимости, кевлар.

— Вот, Клемм, держи. Это тебе защита от холода и ходячих, но последнее я бы не рекомендовал проверять.

Моя подопечная не стала мяться и сразу же надела на себя обновку.

— Тяжелая.

— Естественно она тяжелая. Это же не гражданский пуховик… Так какой у тебя, говоришь, пистолет был? — поинтересовался я и засунул руку в сумку с таким видом, словно что-то там ищу.

— Квадратненький такой, — ответила девочка и задумалась. — Глок-18, если я правильно помню надпись.

— Надпись? — хмыкнул я и, изобразив на лице подходящую случаю эмоцию, вынул руку из сумки, продемонстрировав, в самом деле, угловатый пистолет. — Держи и владей.

В этот раз девочка взяла подарок как-то неуверенно, заторможено даже.

— Это, в самом деле, мне? — неуверенно переспросила она. — Клим, ты уверен? Я ведь понимаю, что сейчас это очень ценная вещь.

— Если бы я не был уверен, я бы тебе его не дарил. Уж не знаю, когда у тебя день рождения, но это ведь не повод не дарить подарок? Правда, ведь?

— Спасибо! — восторженно прошептала она. — Спасибо тебе.

— Я рад, что тебе понравилось, — хмыкнул я и выдал сопутствующую амуницию. И знаете, как девчушка поступила с пистолетом? Она села прямо здесь, на крыльце, вскрыла коробку с патронами и принялась набивать магазины. После этого она вполне уверенно произвела неполную разборку своего подарка, потыкала куда-то вовнутрь пальчиком и успокоено кивнув, собрала его обратно. У меня на душе даже потеплело немного. Даже внук вспомнился.

Клементина разложила запасные магазины по карманам, а пистолет пристроила под курткой в кобуре, которую одела весьма специфичным способом. Ну, по крайней мере, я такого варианта использования ещё не встречал. Должен признать, получилось все это у нее очень недурственно. Снаружи ничего такого не видно, любой желающий может разглядеть, что верхняя одежда чуть большего размера, чем надо, но и только.

— Кхм… — неопределенно кашлянул Пит, — ну раз ты такой богатый, может и нам, чем-нибудь поможешь?

— Так я уже помог, — криво улыбнулся я и покачал головой. — Тот рис, который нам сегодня пожалела эта истеричка, он ведь мой, на самом-то деле. Так что, нет, старик, вашей гоп-компании никакой веры, а значит, возможен только бартер.

— Рис? — удивленно переспросила Клемм, закончив, как раз, возиться с пистолетом, она растерянно уставилась на меня. — Они пожалели тебе твой рис?

— Ну, да, — качнул я головой. — Когда ты заснула, я передал пару пакетов Люку, как жест доброй воли.

Меня в основном интересовала реакция девочки, поэтому, когда я, наконец, повернулся к старику, то даже вздрогнул. На его лице проступила целая гамма эмоций. Начиная от удивления и заканчивая бешенством. Клемм удивленно охнула на мои слова, покачала головой

и, обернувшись, тоже увидела лицо старика. В отличие от меня, ее реакция была иной. Ее правая рука нырнула под отворот курточки, которую она так и не застегнула, и, мне это было хорошо видно, ее ладонь легла на рукоять пистолета.

Забавно, но факт. Что бы ни происходило вчера, что бы ни произошло сегодня, все это не оттолкнуло девочку от этих людей. Но факт того, что нам пожалели наших же продуктов, именно это сделало этих взрослых для нее чужими. Вот и сейчас она еще не поняла причину, по которой Пит зол, но уже приняла меры предосторожности. А ведь до этого она ничего такого себе не позволяла. И наличие пистолета здесь вещь абсолютно вторичная. Да уж. Я, честно говоря, тоже не в восторге от этой ситуации. Но в отличие от Клемм, именно это я и ожидал. Видел я подобные закидоны, видел я подобных людей.

— А я все удивлялся, откуда он у нас появился, ведь еще вчера не было… Парень, честное слово, я не знал, — словно бы осунувшись, произнес Пит. — Это же безумие какое-то, ведь так нельзя. Не по-человечески это.

— Если нельзя, но очень хочется, то, как видите, можно, — хмыкнул в ответ. — Я не имею ничего против лично вас, но ваша группа не вызывает у меня добрых чувств. Поэтому, извините, но мы с вами только до тех пор, пока Клементина не сможет полноценно передвигаться.

— Давненько мне не было так стыдно, — выдохнул мужчина и потер переносицу. — Нам, в самом деле, пригодилась бы помощь, но учитывая то, что произошло, я понимаю, что мне проще просить ветер…

— Ошибку совершили не вы лично, не вам и извиняться. Да и то, что я не собираюсь помогать безвозмездно, не означает, что не возможен бартер, — пожал я плечами. — Вам собственно что нужно? И что вы готовы за это предложить?

— Да нет у нас ничего на обмен, — вздохнул мужчина. — Пара старых винтовок, да небольшой запас патронов. Это все, что может заинтересовать кого-то в наше время. Ни серьезных запасов продуктов, ни лекарств.

— Эти люди упоминали, что вы охотник, а лес с этой стороны реки заповедник второй категории. Вы всегда можете предложить на обмен мясо.

— Мясо? — не на шутку удивился мужчина. — Зачем тебе дичина? Она же испортится ещё до того, как ты успеешь ее куда-нибудь донести.

— И, тем не менее, я бы не отказался от пары сотен килограммов чистого, не порченого мяса, а уж как я его использую, это не ваша головная боль.

— И что мы можем приобрести за эти фунты мяса?

— Не фунты, а килограммы, — с улыбкой уточнил я. — Могу предложить оружие, медикаменты, лапшу, крупы, но сами понимаете, по очень невыгодному для вас курсу.

15. Спасибо за рыбу

**

Мурча под нос песенку, я неторопливо убирал солнечные панели с крыши обратно в инвентарь. К моему счастью наши невольные соседи были людьми подозрительными, но весьма ненаблюдательными. Только Пит, старик, у которого я прикупил несколько его трофеев, сразу обратил внимание, что на крыше появились посторонние предметы. Что ценно, он не стал рассказывать об этом остальным, а просто подошел ко мне и поинтересовался, чем это мы таким заняты.

— Ничего особенного, — привычно попытался я замять тему, но поразмыслив, ответил как есть: — Мне было нужно электричество для стиральной машины.

— Прости, я не ослышался? — по какой-то причине сильно удивился мужчина. — А руками не проще?

Я со скепсисом посмотрел на него и даже головой покачал.

— В последний раз руками я стирал лет пятьдесят назад. Да и вообще, зачем напрягаться, если есть нужная техника?

— А ты юморист, — хохотнул Пит, подумав, по всей видимости, что это была такая шутка. — И все это богатство лежало здесь на чердаке?

— Оно здесь не лежало, оно здесь временно. Закончу стирать и уберу, — ответил я и закрыл контейнер со стиральными гранулами. — Если тебе тоже нужно, ты не стесняйся, электричество дает солнце, а воду и химию я награбил по случаю в избытке.

— К сожалению все мое уже на мне, — вздохнул Пит. — А носки и футболку я и сам недавно уже прополоснул. — Мужчина потоптался на лесенке, которая вела на чердак, и сменил тему разговора: — Клемм просила показать ей ловушки для рыбы, пойдешь с нами?

— Я здесь еще не закончил, — мысленно поморщившись, ответил я нейтральным тоном. — А вы, конечно же, идите.

— Ну как знаешь, — пожал плечами ничего не подозревающий Пит и ушел собираться.

Захлопнув люк, который вел на чердак, я вернулся к стиральной машине и принялся вывешивать почти сухое белье на окончательную

просушку. Клементина оторвалась от чтения той самой книги, от которой была без ума Мишон. Она с недоумением осмотрелась и, обнаружив стоящие в ряд сушилки для белья, удивленно спросила:

— Что, уже все? А меня, почему не растолкал? Я же хотела помочь.

— Так ты и помогла, — не сдержавшись, хихикнул я. — Ты была самой главной частью стирального процесса.

— Какой такой частью? — с подозрением уточнила девочка.

— Ты удерживала стиральную машину на месте.

— Я? — растерянно уточнила девочка и ещё раз осмотрелась.

Секунда… вторая… третья… и вот до моей невольной напарницы дошло, что я имел в виду. Она с сомнением покосилась на стиральную машину, на которой все это время и просидела. Просто здесь на чердаке пол был весьма грязный, и сесть здесь было некуда. Вот она и забралась на стиралку, зачитавшись книгой про какой-то там философствующий камень.

— Ну, хоть так помогла, — не растерялась Клементина и, заложив страницу, захлопнула книжку. — А что хотел дядя Пит?

— Старик заметил солнечные панели и заходил уточнить, что это мы здесь делаем, — ответил я, полностью разгрузив барабан. — А ещё сказал, что вы пойдете смотреть ловушки для рыбы.

— А разве ты не пойдешь? — удивилась девочка.

— Что-то мне подсказывает, что нам с тобой, мелкая, пора сваливать из этого гостеприимного места.

— И ничего я не мелкая, мне почти одиннадцать лет, — возмутилась Клемм. — И как это связано с походом вместе с дядей Питом?

— «Почти» это год? — понимающе хмыкнул. — Думается мне, что остальные будут против нашего ухода. Поэтому будет лучше, если они узнают об этом тогда, когда вы со стариком будете за пределами дома. Сейчас я соберу свое барахло, проведу обработку, а затем, когда вы уже будете возвращаться, выйду тебе навстречу.

— С чего бы им противиться нашему уходу? — с подозрением уточнила девочка и окончательно растеряла весь свой детский вид. — Ты что-то не договариваешь.

— Думаю, мои слова тебя сейчас не сильно удивят, — вздохнул я. — Ты ведь заметила, что в последние день-два к нам очень хорошо

относятся.

— Это трудно не заметить, — кивнула девочка. — Но я думала, что все потому, что дядя Пит, продал тебе тех разделанных оленей.

— О нет, малыш, — потрепав волосы опешившей девочке, грустно улыбнулся я. — Эти хмыри такие добрые, потому что убедились, что у меня есть что взять. Они не очень понимают, где я прячу свои богатства, но они точно поняли, что у меня что-то есть… Зоркие соколы, блин.

— А дядя Пит… тоже? — дрогнувшим голосом с трудом выдавила из себя Клементина.

— Как это ни удивительно, но нет, — покачал я головой. — Поэтому я и хочу, чтобы ты пошла с ним. На тебе лишь легкая курточка, а не бронекомбинезон, поэтому я волнуюсь за тебя.

— А ты?

— А я даже в пригороде Нью-Йорка выжил, куда уж там шести лохам тягаться с живчиками и сектой свидетелей последнего дня.

— Живчики?

— Живчики это такие аномально быстрые зомби. Уж не знаю, как они такие получились, но когда я грабил склады и бутики на Манхэттене, они знатно мне настроение портили. Целый короб патронов на них извести пришлось.

— А короб это сколько?

— В тех, что у меня, по восемьсот штук в каждом. Видела бы ты, во что превратился мой автомат к концу этой истории. Из-за порохового нагара он стал стрелять только одиночными, да и то куда попало, так как от перегрева ствол повело. Хорошо хоть не разорвало.

— Кошмар, — охнула Клементина, явно понимая, что я имею в виду. Такой вот ребенок, эпохе соответствует.

— Вот-вот, и я о том же, — вздохнул я и приступил к демонтажу инвертора и аккумуляторов. Последних у меня было всего лишь два, да и те требовались исключительно для того, чтобы мозги стиральной машины не переклинило. Солнце хоть и дает хорошую мощь, но, к сожалению, за время стирки могут и тучи набежать.

— Клим, можно я вопрос задам? — неуверенно помявшись, обратилась ко мне собеседница.

— Вообще-то ты его уже задала, — подколол я. — Но можешь задать ещё один.

Девочка с недоумением посмотрела на меня, похлопала глазами и, судя по выражению лица, поняла, в чем соль шутки. Улыбнулась даже.

— Клим, ты волшебник?

— Сказочная магия не существует, — ответил я и забросил последний аккумулятор в инвентарь. — А что такое?

— Ну, у тебя сумка такая же, как в этой книжке — безразмерная.

— То, что сумка безразмерная ещё не значит, что она волшебная, — наставительно вскинув палец, ответил я. — По этому поводу ещё старина Кларк хорошо сказал, мол, чем выше технология, тем сильнее она похожа на сказочную магию.

— А… ясно, — кивнула девочка. — Клим, пожалуйста, не стирай мне память, я никому не скажу, что ты волшебник.

Оторвавшись от увлекательного занятия, сматывания довольно толстых проводов, я с сомнением покосился на собеседницу, но так и не понял, шутит она или взаправду говорит.

— Подкол засчитан, — в итоге ответил я. — Ладно, не рассиживайся, Пит, наверное, уже готов к выходу. Имей в виду, что в этот дом мы с тобой, скорее всего уже не вернемся, поэтому проверь все свои вещи.

— Хорошо. Что-нибудь ещё?

— Да собственно все. Но разве что я попрошу тебя действовать как обычно. Не хотелось бы, чтобы эти чудики что-нибудь заподозрили. Но на всякий случай рацию, которую я тебе дал, не выключай. И не забывай про пистолет. Сейчас полиции нет, даже если застрелишь кого-то из этих чудиков, я расстраиваться не стану. Да и вообще, появится кто-то кроме Пита, ни в чем себе не отказывай, если что, патронов я тебе еще подкину.

Клементина кивнула, спрыгнула со стиральной машины и в темпе вальса покинула чердак. А уже через пару минут я увидел, как они неспешно идут со стариком в сторону леса. А вот чего я совершенно не ожидал, так это того, что за ними, с небольшой задержкой отправится Ник, племянник Пита. И что-то физиономия этого племянника меня смутила. Выражение такое, словно это не взрослый мужик, а ребенок, и этот ребенок задумал какую-то гадость. С сомнением покачав головой, я на всякий случай передал эту информацию Клемм. У нее гарнитура, поэтому мое сообщение услышит только она. Надеюсь, геройствовать она не станет. Тем паче

она уже порывается доказывать мне, что она не балласт и сама умеет думать головой. Вот пусть и подумает.

Заглянув в нашу комнату, я удостоверился, что наших вещей не осталось, и демонстративно пошумев, чтобы все заинтересованные личности знали, что я в комнате, запер ее изнутри на ключ и тривиально выбрался через окно. Тут-то мне и пригодились мои регулярные ночевки на деревьях. Я без особого труда подтянулся на руках и вновь оказался на крыше, а затем и на чердаке.

Пока то, да се, прошло какое-то время и вот, когда я только-только закончил снимать высохшие вещи с сушилок, рация оповестила меня о том, что я был прав, но не совсем. Взволнованный голос Клементины сообщил мне, что вместо того, чтобы стрелять в нее, племянник Пита в этого самого Пита и шмальнул. Сразу, без разговоров. Тут уж мелкая не стала ждать своей очереди, выхватила Глок и отогнала безумца огнем. Понятно, что дистанция для девочки была запредельная, но этот утырок не стал искушать судьбу и скрылся в лесу. От таких новостей я, мягко говоря, охренел. Вот уж чего я не ожидал, того не ожидал.

Поспешно закончив все свои дела на чердаке, я выбрался на крышу, неторопливо прошелся к нужному мне углу здания и по уже отработанной методике с двумя касаниями спустился на землю. Я замер и прислушался. До моих ушей доносился бубнеж этих чудиков, они как раз что-то обсуждали… опять. И вот, когда я хотел уже ломануться к деревьям, с черного хода вышел хахаль истерички, уж не помню, как там его зовут и он, как плохой актер из второсортного шпионского детектива, заозирался. Понятное дело, что никого он увидеть не мог, так как я был прикрыт углом здания и здравым смыслом. Вместо того чтобы покинуть это, ставшее негостеприимным место, я остался на месте и с интересом стал наблюдать за происходящим. А посмотреть было на что, так как вскоре появился Ник, племянник старика, и в каждой руке у него было по винтовке. Искра понимания забрезжила у меня в голове, и я уже не удивился тому, что стало происходить дальше.

— Он либо в комнате, либо на чердаке, — трагическим шепотом сказал сей субъект Нику. — Скорее всего, в комнате. Что-то тяжелое двигал.

Ник понимающе кивнул и, передав одну из винтовок хахалю истерички, бросился к дому. И уже через десяток секунд из дома донесся приглушенный звук ломаемого дерева, а хахаль, вскинув винтовку наизготовку, стал мониторить окно нашей комнаты и крышу заодно.

— Гении, блядь, — мысленно пробормотал я. Но застрелить ублюдка так и не успел. Да что там. Я даже оружие достать не успел, так как в канале вновь объявилась Клементина и торопливо доложила, что смогла вытащить старика из реки и что тот, хоть и в крови весь, но жив и даже матерится.

Если честно, изначально я собирался просто уйти. Да что там, я бы даже старика на хер послал. В конце концов, он сам виноват, но с другой стороны, я уважал его за добропорядочность и то, что он, в самом деле, умел держать слово. Опять-таки, он не только добыл для меня животинок, но ещё и разделывать их научил. Это ведь только кажется, что мясо само собой в магазинах материализуется, а на самом деле все куда сложнее, чем хочется.

Да, я мог отправить на тот свет любого зверя. В конце концов, можно было организовать минную ловушку. Однако убить — это даже не полдела. Это так. Самое начало. Самое главное в охоте это сохранить то, что ты убил. А ещё, особенно в последнее время, есть проблема с разнообразной заразой. Те мертвяки, которые шляются по стране, они не только на людей кидаются. Куда страшнее то, что на них всякая хрень скапливается. Звери же, даже в заповедниках, тоже болеют. В них могут завестись те же глисты, например, ведь это не животноводческая ферма. Здесь ветеринаров нет. И без большого охотничьего опыта определить порченое мясо от чистого очень и очень сложно.

Ну и как последний довод, это Клементина. Прекрасно осознаю то, что если я перестреляю остальных, она даже глазом не моргнет, а вот из-за старика будет расстраиваться. Плюнув на первоначальный план, я вскинул руки и в них впрыгнул мой автомат. Больше не раздумывая, я без затей навел точку коллиматора на хахаля истерички, который все так же выцеливал крышу и сжал спусковой крючок. AR-ка знакомо лязгнула затвором, а мой оппонент упал на землю, пораскинув мозгами. Выстрел ожидаемо был тихим. И на фоне криков, которые доносились из дома, не был слышен вообще. Поэтому я больше не

стал таиться и, сорвавшись с места, оббежал дом так, чтобы видеть приоткрытое окно в нашу комнату. Сбросив автомат, я вытянул из инвентаря гранату, которой пугал этих людей тремя днями ранее.

В этот раз предохранительное кольцо покинуло тело гранаты значительно легче. Помня советы знакомцев, я сразу же отжал предохранительную скобу и только после этого метнул гранату в окно. Как мне и говорили, так оно и оказалось, по сравнению с привычными мне гранатами, эта не взрывалась ну очень долго. Секунд шесть, наверное. Да и её взрыв меня тоже не поразил. Да и не мог поразить. Ведь настоящие гранаты это не творчество Голливуда, и даже не плазменные боеприпасы отрядов специального назначения. Просто не очень громкий, низкочастотный бах, мясо по стенам, вот и всё.

— Всего хорошего и спасибо за рыбу.

16. Большая деревня

**

Как я и ожидал, так оно и оказалось. Ну, в самом деле, если у человека хватает сил материться после того, как в него шмальнули из винтовки, а потом он чуть не утонул в речке, это говорит лишь об одном, о том, что его ранение не столь эпично, как может показаться перепуганной девочке. Первый поверхностный осмотр лишь убедил меня в моих мыслях. К огромному счастью Пита, пуля умудрилась пролететь мимо особо важных костей и внутренних органов. Я бы даже сказал, что это был анти-золотой выстрел. Я в том плане, что полсантиметра в любую сторону, и мы бы его уже закапывали в сырую землю. А так вот, лежит на брезенте, шипит какую-то матерщину сквозь зубы и смотрит на нас «понимающими» глазами.

— Ну, что же, курсант Клементина, — остановив кровотечение, обратился я к девочке. — Даю вводную. Ты старшая в группе выживших в составе двух человек. У вас есть продукты питания на этих самых двух человек, скажем дней на пять. И вы подверглись вооруженному нападению. В результате боя твоя группа потерь не понесла. Однако один из представителей группы, которая совершила нападение, был ранен своими же. Так же ты обоснованно считаешь, что сам раненный не собирался участвовать в противоправных действиях и возможно даже не знал о них.

Пит заерзал на брезенте, но промолчал. Девочка тоже промолчала, но посмотрела на меня испуганным взглядом.

— С вводными условиями мы разобрались, — хмыкнул я и встал в полный рост, осматриваясь. — А теперь тебе придется принять решение.

— К-какое решение? — вздрогнув всем телом, уточнила девочка.

— Ну не знаю. Это я у тебя спрашиваю, какое именно решение ты предпримешь в этих условиях?

— А что бы сделал ты? — вновь спросила она.

— Клемм, я человек простой, меня сейчас убить пытались и когда я кидал в них гранату, рука у меня не дрогнула. Но я это я, а ты это ты. И вопрос был задан тебе.

— Может быть… Может… Я не хочу убивать дядю Пита, — собравшись с силами ответила девочка.

— Э, нет, мелкая, это только гражданский лопух может думать, что его «не хочу» может на что-то повлиять. Ты посмотри на него, — махнув рукой в сторону прибалдевшего от таких речей Пита, произнес я. — Ну хорошо, не хочешь ты, а дальше что? Следи за мыслью. Мы можем встать и уйти и данного гражданина либо съедят зомби, либо он помрет от какого-нибудь сепсиса. Ты лично ему мозги не вышибла, но он все равно помрет, и косвенно виновата в этом будешь ты.

— Но я не хочу, чтобы он умер.

— Я опять слышу волшебное «не хочу», — вздохнул я. — Если ты чего-то не хочешь, ты должна знать, как и что ты будешь делать, чтобы это самое «не хочу» не наступило.

— И что же делать?

— Начнем с постановки задачи. Раз ты не хочешь, чтобы он помер, значит, ты хочешь, чтобы он выжил. Что надо сделать, чтобы он выжил? — задав свой вопрос, я покосился на Пита и чуть не хохотнул от выражения его лица. Но, как ни прискорбно, этому деятелю стоило сделать «прививку» от дурных мыслей. А то боюсь, что одного только выстрела в спину от племянника ему не достаточно.

Чудес планирования Клементина, конечно же, не показала, но продемонстрировала высокую психологическую устойчивость. И только убедившись, что нашими силами старика до дома не дотащить, упала на задницу и только после этого шмыгнула носом. На этом я и закончил свои издевательства над своим невольным курсантом и на скорую руку, обработав раны старика, задал ему обыденный вопрос, знает ли он, куда ведет река, из которой его достали? Как оказалось, мужчина примерно представлял данный район и даже был в курсе о том, что творится ниже по течению.

— А на чем мы поплывем, — обоснованно обеспокоилась девочка. — Или мы сделаем плот, как мальчики из запрещенной книжки?

— Запрещенной книжки? — вскинул я брови в недоумении.

— Ну, да. Мне стало интересно, что это за книги такие и одну из них я втайне от родителей прочитала.

— И что же там было написано? — заинтригованно уточнил я.

— Там ничего такого не было. Разве что темнокожего мальчика Джима они постоянно называли нигером. Обидно шутили над ним. Но в остальном это были обычные мальчишки, и они путешествовали по Миссисипи на плоту.

— Именно мальчишки? — с сомнением переспросил я и сделал смелое предположение, так как читал английскую литературу в переводе и там могли чего-то напутать: — А книга случайно называлась не «Путешествие Гекельберри Финна»?

— Я не уверена, знаю только, что автор Марк Твен.

— Марк Твен попал в список запрещенной литературы?! — охнул я и, не сдержавшись, захохотал. — Интересно, а за томик «Капитала» выгнали бы из школы или бы сразу сожгли на манер средневековой инквизиции?

— Здесь нет ничего смешного, — напомнил о своем существовании Пит. Он покосился на меня и пояснил: — Меня чуть из колледжа не отчислили, когда я нашел эту книгу на лавочке в парке. Книга и книга. Читается тяжело, сразу видно, что написали ещё в прошлом веке. Да я собственно ее даже и не читал толком, так, несколько страничек просмотрел, но ее у меня увидели сокурсники и донесли директору. Он у нас на борьбе с красной угрозой помешан был. Так что здесь ничего смешного нет.

— Прикольно, — хмыкнул я. — Будем считать, что после нашествия зомби список запрещенной литературы более не действует. А ты, Клемм, в принципе права, можно было бы и плот использовать, но такие сложности нам сейчас не нужны. У меня есть байдарка. Она достаточно большая, чтобы нас всех вместить.

Сказано-сделано. Мы конечно намучились, чтобы надуть все части лодки, и ещё больше проблем нам доставил Пит, которого пришлось тащить, так как при попытке встать, его ранение начинало кровить, но мы все-таки справились и второй день кряду путешествуем по воде. Понятно, что мы делали остановки для того, чтобы перекусить, оправиться и размять ноги, но, тем не менее, двигались мы в основном только по воде. К сожалению, речка была извилистая и петляла как пьяный заяц. Так что хоть мы и потратили целых два дня на наш сплав, но отошли от места старта мы не так уж и далеко.

— Боже мой, впечатление такое, словно никаких зомбей и не было вовсе, — протянул оклемавшийся мужчина, который мог теперь не только лежать, но и сидеть. А также ходить, правда, недалеко. — Одно время я любил вот так же сплавляться по тихим рекам. Да, после безумия городской жизни это хорошо мозги вправляло.

— Ну, тогда дышим глубже, — пошутил я. — Теперь это все бесплатно.

— Да уж, бесплатно, — хмыкнул Пит и резко повернул голову вправо. — Мне кажется, или там под мостом кто-то есть?

Я молча вытянул из инвентаря бинокль и всмотрелся в указанное место.

— Какой-то пацан рыбу на спиннинг ловит, — произнес я и передал бинокль Питу.

— Да нет, это уже не пацан… Белый мужчина, лет 20-25 и у него охотничий карабин, — дополнил старик. — Нас уже увидел, но за оружие не хватается.

— Ну, будем надеяться, он из нормальных, — пробормотал я и направил нос лодки в сторону незнакомца.

Мэтью, а именно так звали того паренька, который удил рыбу под мостом. Он оказался весьма адекватным человеком. Сначала он конечно был немного напряжен, но, видя что стволами в него не тыкают, да и вообще в лодке дети и раненный мужчина, в общем он хамить тоже не стал. Более того, он открыл свой рюкзачок и достал из него две банки консервов. В одной оказались дольки персика, а во второй бобы.

— У нас этого барахла более чем достаточно, — вздохнул он. — Но ничего другого больше нет. Вот и пытаюсь разнообразить наше меню рыбой.

Уточнив у нашего собеседника про наличие зомби, мы организовали совместный бивуак и к тем двум банкам, которые пожертвовал на общее дело Мэтью, я добавил кое-что из своих запасов.

— О, так вы и сами не бедствуете, — обрадовался мужчина. — Если вы не против, я нагребу у вас каши. А то эти бобы в меня уже не лезут.

— Конечно, берите, — кивнул я и пододвинул к мужчине котелок с кашей. — А персики ваши, если вы не против, я бы скормил Питу и

Клемм.

— Конечно-конечно, — кивнул парень и, покосившись на забинтованного старика, дополнил: — Наверняка вы много крови потеряли, сладкое в такой ситуации весьма полезно.

Впервые за много месяцев мне удалось посидеть «за столом» со столь доброжелательным человеком. Моя паранойя настоятельно советовала провести допрос с применением плоскогубцев, но рациональная моя часть лишь руками разводила и напоминала, что не все люди одинаково ебнутые.

— Так, где ж вас угораздило-то на пулю нарваться, — опустошив свою тарелку с кашей, спросил паренёк.

— В Пита собственный племянник шмальнул, — ответил я, проигнорировав чувства мужчины. — Он, племянник в смысле, и ещё несколько отморозков хотели нас ограбить. Пришлось последнюю гранату потратить, чтобы отбиться от идиотов.

— Сурово, — тряхнул головой Мэтью. — Я, да и мои друзья тоже, многое повидали, но чтобы родственники друг друга пытались убить, такое я встречаю впервые.

— Все когда-нибудь случается впервые, — пожал я плечами и раздал всем одноразовые стаканчики с горячим чаем. — Скажите Мэтью, нет ли здесь в округе жилья? А то начинает холодать и сырость реки это не лучшая вещь для раненного человека.

— Конечно, есть, — кивнул головой наш собеседник. — Если подняться на мост, то метрах в ста есть что-то вроде хижины, раньше в ней видимо инструмент хранили. А вообще, если уж на то пошло, почему бы вам не присоединиться к нам? Мы остановились в здании горнолыжного курорта. Вон он виднеется.

— Уклон не малый, — покачал я головой. — Дядя Пит, ты как? Выдержишь такой подъем?

— Не уверен, — покачал головой мужчина и нахмурился.

— Ну, думаю, общими усилиями мы эту вершину возьмем, — вклинился в нашу беседу Мэтью. — Я хоть и хлипкий на вид, но поддержать смогу. Да и, в конце-то концов, можно кого-нибудь из наших позвать на помощь. Справимся.

Моя паранойя вновь навострила уши и оскалила зубы. Но весь юмор ситуации заключался в том, что нам и в самом деле помогли. Мы не успели пройти даже пятой части подъема, как к нам спустился

мужчина лет сорока пяти — пятидесяти на вид, который представился Уолтером и он, в самом деле, помог затащить Пита на самую вершину. Но даже это оказалось не концом истории. Из-за спины девушки, которая дожидалась нас перед входом в дом, вышел ещё один мужчина в бейсболке и с усами а-ля привет семидесятые. Было видно, что он сильно растерялся, когда увидел нас, а уже через мгновение по ушам ударил высокочастотный писк Клементины:

— Кенни?! — вскрикнула девочка и, подбежав к незнакомцу, обняла его. До куда смогла дотянуться, за то и обняла. За пузо, в общем. — А мы думали, ты погиб!

— Да я сам думал, что погибну, — обняв девочку, ответил мужчина. И посмотрел на нас: — Клемм, это твои друзья?

— Это Клим и я за него ручаюсь, — указав на меня, ответила девочка. — А это дядя Пит, он тоже хороший, но полностью я за него ручаться не могу.

— Вот значит как, — ответил мужчина и кивнул головой. Он внимательно посмотрел на Пита и произнес: — Клемм девочка глазастая. И если она за тебя не ручается, значит, есть повод. В помощи мы тебе не откажем, но я тебя не знаю, уж не обессудь.

— Да что уж тут, — со вздохом ответил Пит. — Теперь я это понимаю лучше, чем кто-либо другой.

— М? — вопросительно протянул Кенни обернувшись.

— Дети сказали, что в него стрелял собственный племянник, — пояснил Мэтью, который вместе с Уолтером заносил Пита вовнутрь здания.

— Страсти-то какие, — пробормотал мужчина и кивнул девочке: — Клемм, если ты, конечно же, не против, расскажи, пожалуйста, все, что с тобой произошло.

Проводив взглядом этого мужчину и радостно щебечущую девочку, я убедился, что Пита внесли в дом, и только после этого вопросительно покосился на женщину, которая все это время спокойно стояла передо мною и чего-то ждала, не сводя с меня внимательного взгляда.

— Вы что-то хотели?

— Да как сказать, — задумчиво ответила девушка с характерными индийскими чертами лица. — Мне кажется, я тебя видела. Но тогда тебя звали Карлом.

— Карл — это мое первое имя, — согласился я, не подав виду, что удивлен. — Но признаться, вас я не припомню.

— Я пряталась в доме, рядом с которым ты перестрелял тех отморозков из Стаи.

— Из Стаи, говорите, — протянул я и задумчиво хмыкнул. — Иной раз мне кажется, что этот континент подобен деревне.

17. Все с тобой ясно

**

Сарита знала про меня, а Кенни лично знал Клементину. Смешно, но оказывается в самом начале зомби-апокалипсиса, группа Клементины останавливалась у того же самого фермера, что и мы месяцем позже. А еще Клемм знала одного из тех, кому я отрубил голову, когда мстил за Рика.

Но судя по всему, одной проблемой для меня стало меньше, так как этот Кенни сразу же заявил, что с удовольствием примет Клемм в свой отряд. Меня вниманием тоже не обошли. Видимо Клемм сдала меня как стеклотару и в красках описала наши похождения. На раненного Пита Кенни сначала посматривал с подозрением, но потом они разговорились, обнаружили общие темы и в итоге Питу тоже предложили место в этой их довольно дружной команде.

Скажу прямо, не кривляясь, я серьезно так задумался. Кенни был первым, кто отнесся ко мне как к личности, а уж потом как к ребенку. Это подкупало. В принципе я наверняка смог бы убедить этих ребят в том, что стоит изменить цель их путешествия. Все ж таки близилась зима, и с пешими путешествиями на открытом воздухе стоило бы закончить, тем более цель их похода являлась совсем не тем, на что они рассчитывали. В общем, я собирался ответить «да» на предложение о вхождении в группу Кенни. Но как обычно это и бывает, непредвиденные обстоятельства порешали все за нас.

В тот день я как раз ополовинил запас коробок с бобами и дольками персиков, которыми был забит склад этой базы. Как разумно заметил Уолтер, если они продолжат свой путь дальше, то смогут взять с собой в лучшем случае три, максимум четыре коробки. А если они по каким-то причинам задержатся здесь, то даже в этом случае они не смогут съесть даже шестую часть запасов. Таким образом, мой грабеж был санкционирован, хоть на меня и косились с недоумением, пытаясь понять, куда это все я дену. Но коситься косились, а в душу не лезли. Мол, если соглашусь на их предложение, то им было бы конечно интересно узнать, куда я столько банок деть собрался. А если нет, то

нет. Врут, конечно, но мне главное, чтобы не мешали. Вот мне и не мешали.

Так вот, в тот день я выбрался из своего гамака, который без зазрения совести подвешивал перед камином. Здесь конечно и койки были, но в зале перед камином было куда теплее, чем в гостевых койках. Да и толку вам от голой койки? У меня конечно и спальное белье было в достаточных количествах, но хороший гамак с одеялом и утеплением снизу, перечеркивал все плюсы кровати, которая стояла в холодном помещении. Умывшись, я по привычке собрал все свои вещи в инвентарь и, убедившись, что Пит уже способен более-менее ходить, и медицинская помощь ему особо и не нужна, решил спуститься по делам к мосту. Вот тут-то все и завертелось.

Я, конечно, не отрицал возможности повторной встречи с этими придурками, но и целенаправленно их не искал. В общем, пара минут переглядываний закончилась хоть и не яростной, но перестрелкой. Описав происходящее Клементине при помощи рации, я отогнал огнем истеричку и ее дружков обратно на мост. Можно было конечно всех их перестрелять, благо особой сложности в этом не было, так как они были у меня как на ладони, но по какой-то причине я вдруг засомневался. Засомневался, сменил позицию, осмотрелся и… обнаружил, что за нашими действиями внимательным образом наблюдает третья сила.

В общем, как оказалось, нас таки догнала поисковая группа того самого Карвера. Они нас взяли в клещи и принудили к сдаче. Ну, как принудили. Их-то они, может быть, и принудили, а я вышел сам. Была бы нужда, я бы конечно сопротивлялся или даже задал стрекача. Но черт этих хмырей знает. Вдруг они кинутся к зданию, и тогда группа Кенни может попасть в неприятную ситуацию. А я хоть и беспринципный человек, как некоторые считают, но не до такой же степени. Этот самый Кенни и его друзья хоть и были обычными людьми, но сейчас и здесь обычные люди на вес золота. В общем, я не был готов к тому, чтобы их подставить, хоть и невольно.

Попросив Клементину передать рацию старшОму, я обрисовал ему ситуацию и посоветовал не ввязываться во всю эту чепуху. Мужик посопел и даже матюгнулся, но был вынужден признать, что рисковать не имеет смысла. И раз уж мне их помощь сейчас не нужна, то они в темпе вальса пакуются и отходят на безопасное расстояние. На душе

стало сразу как-то легче. Привык я за эти месяцы к одиночеству. Чтобы я не сделал, родные и близкие не пострадают. А здесь оно вон как получилось. Не сказать, что уж совсем свои, но все равно будет жалко, если их зазря постреляют.

Поразмыслив, я убрал посторонние вещи в инвентарь, а из него в свою очередь вытянул рюкзачок с малым походным набором, а так же сбросил автомат и вместо него вытянул первый попавшийся нечищеный ствол. Светить своим модифицированным автоматом не хотелось и уж тем более не хотелось его кому-то отдавать. Я вообще сомневался, что мне оставят мои вещи, поэтому и озаботился тем, что вывесил на всеобщее обозрение то, с чем был готов расстаться. Так как нечищеным стволом оказалась обычная армейская М-ка, я тривиально взял ее в правую руку за прицельную планку, а в левую руку взял рюкзачок. В сумме все это должно было выглядеть максимально не опасно. Я бы, наверное, даже попытался испуганное выражение на лице изобразить, но времени было мало, а кривляться я малость разучился. В последнее время я всё больше язвлю и угрожаю. Мда.

Неторопливо спустившись на железнодорожную насыпь, я преодолел кусты и вышел к автоматчикам, которые меня и дожидались. Со стороны ранее схваченных придурков донесся немного истеричный визг, уж простите за тавтологию, той самой истерички. Пересчитав этих клоунов по головам, я убедился, что не ошибся тогда с гранатой и племянник старика таки получил свое.

— Стой! Не спеша положи автомат и вещи на землю, — распорядился один из автоматчиков.

Так как именно этого я и ожидал, то спокойно выполнил указание. Постояв минут пять, игнорируя злобные выкрики со стороны группы придурков, я, наконец, дождался, когда к нам вышло ещё два автоматчика и хмырь, который своим поведением сразу демонстрировал, что он здесь главный. Как оказалось, это и был тот самый Карвер. И гонялся он не за этой группой, а именно за истеричкой, потому что та была беременна от него. Он так и заявил, что ему насрать на всех них, и на истеричку эту ему тоже насрать, но своего ребенка он ей не оставит. Такая вот драма.

В общем, если даже Кенни с группой покинул базу прогулочным шагом, то за то время, которое мы здесь уже торчим, они успели уйти, ну, очень далеко. Но наконец-то все они всласть наговорились, и

Карвер дал знак своим людям, и группу идиотов куда-то повели. Как я понял, повели их не в расстрельный карьер, а на погрузку в транспорт, с целью увезти обратно. Мужчина же обернулся ко мне, постоял пару секунд молча и только после этого подошел ближе.

— А ведь ты меня совершенно не боишься, — озвучил он вполне очевидный факт.

Ведь и в самом деле, какой смысл мне его бояться? Хоть автоматчики и вооружены репликами автомата Калашникова, но их здесь сейчас осталось всего двое и если не щелкать клювом, я всегда смогу укрыться за телом одного из них и уже из-за него положить остальных из AR-ки, которая только того и ждет в инвентаре.

— И кто ты такой?

— Моё первое имя — Карл. Я вольный торговец, путешественник и естествоиспытатель. А кто ты такой, о, незнакомец?

— Вопросы здесь задаю я.

— Как пожелаешь, — улыбнулся я в ответ. — Спрашивай, незнакомец. Если смогу — я отвечу тебе.

— Смелый, да? — нахмурившись, спросил мужчина. — Или глупый?

— Один и Фрея принимают всех. И смелых и глупых, — вновь ответил я с полуулыбкой.

— По какой причине на тебя напала группа Карлоса?

— Прости, кого? — не сразу понял я, про какого такого Карлоса он спрашивает. — А! Ты про банду этих придурков? Мы встречались с ними ранее. Они пытались ограбить меня и убить. В ответ я забрал у них две жизни. А сегодня, я даже не знаю. Либо они выслеживали меня, либо мы встретились случайно. В любом случае это было забавно.

— Забавно, говоришь? — хмыкнул мой собеседник. — Ты поедешь с нами.

— Мое мнение, как я понимаю, тебя не интересует?

— Ты прав, — криво улыбнулся мужчина. — Ты абсолютно прав.

Как я и предполагал, так оно и получилось. Автоматчики забрали мои вещи и отвели к дороге, которая располагалась в двух километрах от места пленения. Тут на потрескавшемся асфальте стояли вполне себе обыденный джип и фура. Вот в последнюю меня и посадили. Тут же обнаружились и придурошные, с которыми мы только что

упражнялись в неприцельной стрельбе друг в друга. Все они сидели со связанными руками прямо так. Задницами на полу. На мое появление они отреагировали сдержанно, лишь взгляды злобные кидали.

В отличие от моих попутчиков, мне руки связывать не стали. Меня тривиально наручниками пристегнули к какой-то тяжелой железяке. А перед тем как двери этого, скажем так, фургона были закрыты, один из автоматчиков вытащил штык-нож и полоснул по бумажной упаковке чего-то круглого, что лежало у одной из стен. Вспоров упаковку, он ногой отправил мягкое содержимое в мою сторону. Я так с ходу не смог определить, что это такое было, возможно это был какой-то утеплитель, но в любом случае вещь оказалась мягкая и теплая. Выделываться я, конечно же, не стал, лишь кивнул и после этого нас заперли, а через некоторое время по корпусу грузовика прошла дрожь, и он явно сдвинулся с места.

Посидев пару секунд и убедившись, что мы уже едем, только после этого я озаботился наручниками. С непривычки провозился я с ними почти минуту, но характерный звяк оповестил меня, что дело сделано и руку из кандалов я вынул. Теперь действовать было значительно проще, но, как этого и следовало ожидать, остальные пленники сразу же подняли бучу, а одна фря, уж не буду показывать пальцем, начала молотить кулачком в стену фургона.

Я, конечно, сохранил самообладание, по крайней мере, внешне, но внутри меня стала подыматься злоба. Если до этого я считал их просто придурками, то теперь ничто не удерживало меня от того, чтобы сделать с ними что-нибудь нехорошее, и я бы даже сказал — неконвенциональное. К их счастью, а может быть и несчастью, сделать я ничего не успел, потому что грузовик остановился и вскоре створки нашего узилища открылись.

— Все с тобой ясно, — произнес Карвер. Забравшись вовнутрь, он молча отстегнул сиротливо висящие наручники от железяки и убрал их себе в карман. Посмотрев на меня, он перевел взгляд на то, на чем я сидел, и неожиданно хохотнул.

— Я смотрю, ты времени зря не теряешь.

Мужчина помолчал, размышляя о чем-то и только через минуту, или даже две, крикнул кому-то наружу:

— Клайв! Этот пацан поедет с тобой в кабине, — распорядился он. Карвер вновь посмотрел на меня и уточнил: — Я бы не

рекомендовал тебе убегать.

Ещё немного помолчав, он выпрыгнул из грузовика, а вместо него появился какой-то щуплый паренек. Белобрысый оглядел всех нас по очереди и остановив свой взор на мне, улыбнулся:

— Ну что, злодей, пошли? В кабине ехать комфортней, да и теплее будет. Карвер хоть и требует экономить топливо, но двигатель все равно греется… Тебя, как зовут, кстати?

Спрыгнув на землю вслед за мужчиной, я представился:

— Карл. Я вольный торговец, путешественник и естествоиспытатель. А как зовут тебя?

— Клайв Стоун, — ответил белобрысый. — И я немного водитель, немного охранник, немного грузчик и просто мастер на все руки. Ты, кстати, не голоден?

— Я позавтракал, — нейтрально ответил я.

— Это хорошо, — ответил мужчина и, дождавшись, пока я заберусь на пассажирское место, только после этого он забрался в кабину сам и мы вновь тронулись в путь.

— И долго нам ехать? — задал я интересующий меня вопрос.

— На самом деле нет, — покачал головой парнишка. — Наши беглецы умудрились сделать большой круг по лесам и весям, но фактически они вышли не так уж далеко от нашей базы. Так что весь этот их побег это одна большая дурь. Разменяли четыре человеческие жизни на прогулку вокруг базы.

Я покивал головой, не мешая моему спутнику болтать, а сам в этот момент с недоумением задумался. Двоих шлепнул я. Еще двое пострадали до нашей встречи в той самой истории с зомби. В Пита они выстрелили сами и то, что он жив, они не знают. Поразмыслив, я сподвиг своего собеседника на то, чтобы он перечислил имена всех тех, кто сбежал. Паренек без всякой задней мысли выложил мне изначальный список беглых, и я в очередной раз с недоумением хмыкнул.

— Забавно, — протянул я. — Когда мы с ними встретились, некто Ник стрелял в какого-то пожилого мужчину. Как я понял из их разговоров, это был его дядя. Но его имени не было в списке беглецов. Как так?

— Так вот откуда у них эти карамультуки! — хлопнув по баранке ладонью, ругнулся паренек. — То, что у Ника был дядя, я не знал. Да и

никто видимо не знал. Не из наших он. Хм… Так вот куда они побежали. И что? Говоришь, что они его застрелили?

— Да. Этот, который Ник, выстрелил в старика. Тот от полученного ранения выронил свою винтовку и упал в реку.

— С пулевым ранением, да ещё и в реку? Боюсь в наше время это без вариантов, — вздохнул паренек и покачал головой. — Это что же получается, они к нему за помощью пришли и когда получили ее, они же его и убили?

— Ну, видимо, да.

— Дела… — протянул белобрысый. — Вот ведь люди, даже тебя сейчас сдали, а ведь могли бы и сами сбежать.

Ну что тут ответить? Только плечами пожал, да в окно уставился. Давненько я наземным транспортом не передвигался.

18. Крути педали

**

Седьмой день на базе Карвера убедил меня, что смысла задерживаться здесь не было. Тут, среди основного коллектива выживальщиков, были, конечно, приличные люди и мы даже нашли с ними общий язык. Тот же белобрысый, например. Он оказался очень приличным человеком и даже выступал в мою защиту во время разбирательства.

Что за разбирательство, спросите вы? Так случилось, что на третий день моего здесь пребывания, я столкнулся с тем, о чем давно успел уже забыть. У нас данная проблема закончилась вместе с остальным миром в расстрельных траншеях, а здесь в тепличных условиях доБэПэшных запасов как минимум один такой деятель проскочил. В общем, так уж получилось, что одному не в меру пылкому гомику-педофилу кто-то совершенно случайно вставил штык-нож в печень. Ума не приложу, как эти люди могли заподозрить в этом противоправном деянии меня. В конце концов, тот факт, что мы мылись в одном общем душе, ни о чем не говорит. Он же общий и тот факт, что нас видели в нем в одно время, ничего не значит.

Но все это было на прошлой неделе, когда я ещё питал хоть какие-то иллюзии. Сейчас же я понимал, что весь этот супермаркет, который перестроили под укрепленную базу, был вещью тупиковой. Численность отряда замерла в очень неудачном диапазоне. С одной стороны их слишком мало, а с другой стороны их слишком много. Так же скажу, что большая часть инженерных решений здесь мне, откровенно говоря, понравилась. Солнечные панели и солнечные же коллекторы здесь использовали вовсю. Так же не чурались и выращиванием свежих овощей в теплицах. Пытались даже что-то вроде газогенератора сделать, но на этом их успехи и закончились.

Как я понял из ответов моих новых знакомцев, несколько месяцев назад произошел внутренний конфликт, который с одной стороны расколол здешнее общество, а с другой стороны превратил Карвера-инженера в Карвера — социал-дарвиниста. Кстати именно поэтому он меня с собой и прихватил. Втемяшил человек себе в голову, что

будущее за очередными суперчеловеками. Как говорится, годы идут, а говно всё так же пахнет.

Когда до меня сей факт дошел, у меня перед глазами вся настенная агитация проскочила, которую я в своем мире видел. Там у нас таких чудиков было перед войной очень и очень много. А закончилась она, напомню, почти полным обнулением биосферы. Так что не надо было быть пророком, чтобы примерно представлять, чем все это может здесь закончиться. Конечно, все может наладиться, не спорю, но как подсказывает мне мой опыт, без постоянной вдумчивой работы все социальные процессы стремятся в задницу. И думается мне, если это сообщество поимеет какие-нибудь серьезные проблемы, то с таким лидером они скатятся на уровень хорошо вооруженных, но гопников. Да и вообще, ниши для себя я здесь не видел. Поэтому закончив набивать рожки патронами в местной оружейной комнате, я попрощался с напарницей и, заглянув в столовую, вернулся к месту своего теперешнего размещения.

Из-за того излишне любвеобильного жмура, которого записали на мою совесть, ночевать приходилось на улице. Улица — это такой почти внутренний дворик, который с трех сторон огорожен стенами здания, а с четвертой высоким забором и колючей проволокой. Здесь, на так называемой улице, размещалось место содержания провинившихся членов отряда и просто пленных. Тут под навесами стояли многоярусные кровати, а также по центру дворика было место для костра и места сидения вокруг него. Видели бы вы, как обрадовались те самые беглецы, которые нынче проживали здесь. Как оказалось, Карвер не пожалел даже истеричку. Ей, конечно, поставили большую мягкую кровать и выдали теплое одеяло, но на этом особое к ней отношение и закончилось. И когда я говорю обрадовались, я имею в виду плохой смысл этого слова. Обрадовались они тому, что могли, как минимум набить мне морду. Точнее, они думали, что могут это сделать, но кто сказал, что эту ересь надо было терпеть? И хоть я был нынче мелковат, это не отменяло того факта, что у меня нож был, а у моих противников нет. В общем, я даже не порезал, а лишь оцарапал всех желающих, и на этом все и закончилось. А уж как я удивился, когда оказалось, что никто не попытался удавить меня ночью. Понятно, что ни у кого из них это бы не получилось, но тут ведь самое главное в отсутствии попыток.

Зайдя во дворик, я обошел костер по дуге и, бросив перед забором коврик, уселся на него с целью немного поболтать с Клемм. Как ни трудно понять, из-за ночевки на открытом воздухе я был одет в курточку. И с накинутым капюшоном я мог со спокойной совестью использовать радиостанцию, так как ларингофон в отличие от обычной гарнитуры позволял общаться с абонентом почти беззвучно. А если я забывался и начинал громко шептать, то все, кто это слышал, начинали думать про всякую ерунду. Например, Люк считал, что я так молюсь. Я их не разубеждал, да и вообще не общался даже. Мне это не требовалось.

— Привет, мелкая, — поправив устройство на шее, начал я диалог.

— И тебе привет, узник Азкабана, — хмыкнула девочка.

— Ну, что у тебя нового, — ответил я и покосился на пленных, которые в свою очередь с интересом косились на меня.

— А мы все-таки решили направиться в Веллингтон, — Клемм перешла к насущным вопросам. — Взрослые обсудили твое предложение, но решили, что надо прибиваться к какому-нибудь поселению.

— Ну, это было ожидаемо, — вздохнул я. — Если все пойдет не по плану…

— …то я знаю, где находится заначка, — закончила за меня девочка. — Ты не доверяешь Кенни?

— Конечно же, нет. Я с ним не знаком. Да и вообще, он считает себя взрослым и командиром группы, а я типа какой-то приблудный шкет. Буду сильно надоедать — пошлет куда подальше.

— Да. Тут ты прав. Взрослые бывают на удивление близорукими, — политкорректно согласилась со мной Клемм. — И какие у тебя планы?

— Планы? — фыркнул я. — Ты знаешь, на дворе ночь, а я сижу на улице перед забором, за которым столпились зомби, и понимаю, что держит меня здесь исключительно лень.

— Так может ну их всех на фиг? — спросила девочка. — Я могу поговорить сейчас с группой, думаю, они не откажутся помочь тебе с побегом.

— Помочь мне с побегом? — задумчиво переспросил я и покачал головой, словно бы мой собеседник мог это видеть. — Не надо этого

делать. Поступим проще. Я сейчас встану, а затем запрыгну на забор, перелезу через него, пройду сквозь толпу ходячих и спокойно уйду.

В канале раздался смех Клементины, так как она подумала, что я сейчас так пошутил. Однако я не шутил. Я встал с коврика, осмотрелся и благодаря небольшому разбегу и усилению, как заправский скалолаз взобрался на четырехметровый забор-баррикаду. Поверху забора шла колючая проволока, но это была не армейская егоза, а какая-то фермерская фигня, поэтому моя невзрачная серая курточка без особых проблем выдержала такое вот издевательство над собою. Перевалившись через ограду, я чудом не гробанулся, так как с этой стороны зацепиться было почти не за что. Но к счастью мне повезло, и уже через мгновение я смял собой какого-то зазевавшегося покойника.

Пока эти гнилухи шевелили своими невеликими мозгами, я призвал свой старый добрый пистолет, так как он был значительно более тихим, чем автомат, и не жалея патронов принялся прокладывать себе дорогу сквозь довольно плотное кольцо покойников. Расстреляв магазин и заменив его на свежий, я вырвался из плотного кольца ходячих, и рывками от одного зомби к другому разорвал дистанцию с периметром, и поспешно выбежал за освещенную зону. Заменив второй опустевший магазин, я удовлетворенно выдохнул и ответил Клементине, которая взволновалась тому факту, что я уже вторую минуту молчал.

— Знаешь, мелкая, ты права, — ответил я ей. — Я тут подумал-подумал и, в общем, я сбежал.

— Ты сбежал?! — пораженно переспросила девочка. — Но как?!

— Ты не поверишь, но я поступил именно так, как и сказал тебе только что.

— Псих! Ты чертов везучий псих!

— Ага.

**

За прошедшую ночь я ушел довольно далеко. К счастью лунного света оказалось достаточно для того, чтобы идти по пустынной дороге. Я бы, наверное, встал на ночевку, точнее на дневку, значительно позже, ближе к обеду, но утром появились тучи, и пошел противный холодный дождь, а иногда на голову стали падать и мокрые снежинки. Не сказать, что смертельно, но неприятно.

Взобравшись на чердак добротного трехэтажного дома, я отогрелся около походной печи горячим чаем с оладушками. И пока я грелся, количество проходящих мимо покойников увеличилось. А когда я после четырех часов сна вновь выглянул в окно, то с трудом удержался от того, чтобы присвистнуть. Видимо это и была та самая стая, про которую говорили на базе Карвера.

Выбравшись на крышу, я воспользовался преимуществом в обзоре и убедился, что маршрут, который я планировал изначально, более недоступен. Там этой «низкоранговой» нежити было так много, что не продохнуть. Поэтому я осмотрелся и принял решение выходить к реке. Благодаря бесшумному оружию, я проложил себе дорогу без особого труда. Можно даже сказать, что шел прогулочным шагом. И вот, не в первый уже раз, я распаковал маленькую байдарку и спустил ее на воду. Взяв в руки весло, я оттолкнул свое плавсредство от берега, течение подхватило его и без моей помощи оттащило к центру реки.

Так как посреди этой речушки наткнуться на зомби было маловероятно, я разложил бумажную карту, которую затрофеил в запасах Карвера. Понятно, что карта была сугубо гражданская, но именно это мне и требовалось. Проведя пальцем по течению этой реки, я убедился, что моя память меня не подводит и через пару-тройку часов ожидается мост, возле которого мне и надо сойти. До Клементины расстояние конечно увеличивалось, но не критично.

В общем, как я и планировал, так и получилось. Через три часа и пару минут сверху, речка вильнула влево, и ожидаемый мною мост появился во всей своей красе. Пристав к берегу, я не спеша убрал лодку, и так же не спеша поднялся на насыпь. Оказавшись на твердой земле, я смог, наконец, размять ноги и сравнить свои ожидания с реальностью.

Дорога, как на север, так и на юг, была свободна. Поэтому я распаковал велосипед. Один из тех, которые прикарманил на Манхеттене. К сожалению, я не мог запихать в инвентарь машину, поэтому приходилось довольствоваться этим, экологически чистым транспортом.

Подкрутив сиденье под свой рост, я принялся неторопливо крутить педали. Благодаря тому, что трасса была без уклона, я довольно быстро набрал приличную скорость и ветер зашуршал в ушах. Удивительно, но даже в лодке у меня не получилось спокойно

посидеть и подумать. Что-то постоянно отвлекало. А тут я орудовал педальками и, казалось бы, времени на размышления нет, но нет, именно здесь и сейчас я смог, наконец, отдаться мыслям.

Нагнать группу Клементины было не так уж и сложно. Ведь они потеряли два дня на то, чтобы отойти в лес и не попасться людям Карвера на глаза. Затем они вернулись на горнолыжный курорт, где забрали кое-что из не разграбленного и заночевали. Я же за счет того, что воспользовался сначала рекой, а теперь и велосипедом, мог в теории догнать их уже завтра, но меня смущало то, что Кенни собирался идти в этот самый Веллингтон. И проблема заключалась в том, что это поселение в свое время организовали военные. Если говорить прямо, то я знал, что там происходило в начале лета.

И я не удивлюсь, что как только не стало вояк, закончились и поставки со складов долговременного хранения. А люди как шли туда, так и шли. Ещё летом там народу было больше, чем планировалось. А сейчас на носу уже зима. И что-то я не уверен, что нас там примут с распростертыми объятиями. И проблема не в том, что нас могут послать куда подальше, проблема в том, что мы потратим очень много времени, пока будем туда добираться. Огайо это конечно не крайний север, но из-за близости океана (в масштабах вселенной всё рядом) и здесь бывают весьма неприятные погодные условия. А если налетит какой-нибудь, прости господи, тайфун, так и вообще, сливайте воду, сушите весла. В общем, мне эта идея категорически не нравилась. И что делать в этой ситуации я тоже не знал.

Кто бы знал, как раздражает эта тотальная сегрегация по возрасту. Если тебе меньше шестнадцати, то, мол, с тобой и разговаривать, смысла нет. Какие бы умные мысли ты не говорил, их будут слушать вполуха. Понятное дело, что существуют исключения, но одно такое исключение мне уже пришлось хоронить.

Однако именно сейчас самое время действовать. Когда мне исполнится шестнадцать, и я стану выглядеть по-брутальнее, все легкодоступные ништяки этого мира окончательно испортятся под открытым небом. Даже бензин, которого в теории, многие миллионы литров по машинам оставлено, даже он имеет очень ограниченный срок годности. И я даже не пытаюсь заикаться про такие жизненно необходимые вещи, как лекарства. Многие из них могут храниться долго, но долго они могут храниться только в надлежащих условиях.

Это хорошо еще, что зомби не дают людям активно ездить друг к другу в гости, а то мы бы обязательно поимели какую-нибудь особо отвратную эпидемию. В условиях разрушенной медицины даже тривиальный понос может стать смертельным приговором.

— Да, господи, что я теряю? — стукнув ладонью по рулю буркнул я. — Ну потеряем мы время на путешествие в Веллингтон, ну и хрен с ним. Необходимые запасы для себя я уже сделал. Если остальные предпочитают мериться всяким разным, пусть меряются и дальше. Плевать.

Сказал и полегчало. В конце концов, здесь моя присяга недействительна и я имею право проводить свое время так, как мне хочется. Улыбнувшись этой своей мысли, я поднажал на педальки и окончательно ускорился. Раз уж я могу делать все, что хочу, буду делать это в своё удовольствие.

19. Вы кто такие?

**

Ну, что же, мы сделали это. Мы впалили кучу сил, ресурсов, времени, но таки дошли сюда. Признаюсь, мне даже интересно, как именно нас встретят. Очень надеюсь, что встретит нас человек, а не пулеметная очередь. Но в наше время ни в чем нельзя быть уверенным на сто процентов. Прикинув варианты развития событий, я тронул Клементину за плечо, и она понятливо зашла мне за спину. Взрослые поняли все по своему, ну и черт бы с ними. Меньше знают, лучше спят.

И вот, когда я уже на полном серьезе думал, что нас начнут здесь убивать, человек с винтовкой в руках, что смотрел на нас сквозь оптический прицел, опустил эту свою убивалку и принял более мирный вид. Судя по мелкой моторике и темпу дыхания, Кенни, наш официальный лидер, тоже подумал о чем-то нехорошем. Но отступать нам было нельзя, позади нас буран. Та самая погода, когда надо укрыться где-нибудь в тепле и переждать. Допустим, на меня и Клементину у меня укрытие найдется, а на остальных членов группы уже нет. И ведь говорил им, что лихой марш-бросок может закончиться неприятностями. Но меня как всегда послушали, но к сведению не приняли.

— Незнакомцы, не хватайтесь за оружие, иначе нам придется открыть по вам огонь, — немного хрипло пролаял мегафон в руках еще одного мужчины, который появился на стене после того, как мы подошли поближе. — Если вы пришли в поисках убежища, то вы проделали свой путь зря. Поселение Веллингтон переполнено и свободных мест для вас у нас нет.

По членам нашей группы, словно пыльным мешком ударили. Такие растерянные непонимающие лица, что даже смешно. Однако, к моему удивлению, Кенни всхлипнул, потом матюгнулся и произнес негромко:

— Вот облом, так облом. Кажется, я втравил вас в гиблое дело, друзья мои, — озвучил он то, что было в мыслях у каждого из присутствующих. — Но, может быть, они примут хотя бы детей?

От столь неожиданного заявления я чуть не упал. За все эти месяцы, что я провел в этом мире, последнее, что я ожидал услышать, это то, что кто-то попытается «спасти хотя бы детей». Не хочу сказать ничего плохого про Кенни и других членов группы, но один черт я такого не ожидал. И уж тем более я не ожидал того, что остальные взрослые тоже закивают головами, соглашаясь с тем, что может быть «хоть для нас с Клемм найдется местечко». Я даже обернулся, пытаясь увидеть их лица и с недоумением понял, что они совсем не шутят. Наверняка ведь понимают, что в такую погоду им до ближайшего укрытия не дойти от слова совсем.

— Можете не надрываться, я слышал, о чем вы там говорили, — произнес человек в мегафон. Правда в этот раз он подкрутил что-то в своём приборчике и он голосил значительно тише, чем до этого. — Я не уверен, но думаю, руководство поселения детей примет. А вас… ну вы понимаете.

— Направленный микрофон с активным шумоподавлением, — понятливо кивнул я, поняв, как эти хмыри умудрились расслышать все то, о чем мы сейчас тут негромко между собой говорили.

— Ты прав, пацан, — ответил человек с мегафоном.

— Уважаемые… — замялся я, не зная как обратиться к этим людям.

— Без имен, — ответили нам со стены. — Стража, мы всего лишь стража.

— Уважаемые стражники, — продолжил я. — Дело в том, что если вы никого больше не принимаете, то наверняка вы согласитесь приютить группу вольных торговцев. Нам лишь требуется укрыться от непогоды, ведь она, сами видите, к пешим прогулкам не располагает. Думаю, пяток банок консервированных персиков решат вопрос в нашу пользу. Мы не претендуем на ваши запасы, нам нужно лишь укрытие от непогоды, да и то на один-два дня, не более.

— Борн, возвращай комплект на место. Кажется, этим путникам он не нужен, — произнес мужчина с мегафоном в руках в этот самый мегафон, забыв его выключить. — Ах, ты б… Ладно, ждите.

Нам пришлось постоять на ветру минут пять, поморозить, так сказать, сопли. Но оно того стоило. Вскоре к нам подъехал грузовичок с вооруженными людьми, которые взяли нас на прицел. С

пассажирского места выбрался тот самый парень с мегафоном и, осмотрев нас поинтересовался:

— Говорите что торговцы? Хорошо, допустим, верю. И погода, в самом деле, херовая. Тут я с вами согласен, — кивнул мужчина. — В принципе мы готовы пустить вас на два-три дня, чтобы отогреться, но кто-то из вас, уж не буду показывать пальцем, говорил про консервы. Заметьте, я вас за язык не тянул. Сами, всё сами.

— Про консервы говорил я, — сделав шаг, вперед ответил я. — Желаете получить оплату? Или хотите просто удостовериться в нашей платежеспособности?

— Какой бодрый парнишка, — ответил мужчина и покачал головой. — На самом деле мне интересно, насколько вы честны с нами.

— Клемм, помоги мне, — произнес я, и девочка понятливо вышла у меня из-за спины и встала так, чтобы казалось, словно я достаю предметы из ее рюкзачка.

Сам-то я уже давно не таскал на себе сумку с пробойником, пробавляясь более сложной методикой доступа к инвентарю. Девочка по моему жесту понятливо привстала на колено и я, не спеша, но и не затягивая вынул пять банок персиков и составил их на манер пирамиды. Простейшее отвлечение внимания и никто, даже члены нашей группы, не обратили внимания на тот факт, что объем рюкзачка не изменился.

— Вот, пожалуйста, — указав на банки рукой, произнес я. — Теперь вы нас впустите? А то так холодно, словно мы на Аляске.

— Неожиданно, — растерянно ответил мужчина и дал своим спутникам команду забрать оплату. — Вы первые на моей памяти, кто поделился своими запасами с нами, а не наоборот. Однако да, не будем тянуть. Залезайте в кузов. Домчим с ветерком.

Деваться нам особо некуда было, поэтому мы в темпе вальса забрались в кузов этого автомобильчика и он сразу же сорвался с места и поехал вдоль стены. Пара минут тряски, и мы заехали за угол, так сказать. По всей видимости, ворота находились только в одной стене, а мы подошли к другой, боковой, где были только наблюдатели.

Подъехав к воротам, нас ссадили с транспортного средства и дальше мы шли уже пешком. Запустили нас через, хоть и плохенький, но шлюз. Уж не знаю, как эта штука называлась в прошлом, но мы ее

всегда называли шлюзом. Потому что обычно она была совмещена с настоящим шлюзом. Тут нас внимательно осмотрели, обнюхали собакой и попросили предъявить все огнестрельное оружие, которое у нас было при себе.

На стволы взрослых членов нашей группы посмотрели без интереса. Заставили лишь разрядить их, а так же надели на УСМ что-то вроде пломбы. А вот с Клементиной получилось забавно. Она хоть и вытянулась за время своего путешествия, но все ж таки оставалась ребенком в глазах большинства людей. И вот эта кнопка протягивает им свой Глок. Как вы бы на это отреагировали? В общем, произошла небольшая заминка, но тот самый парень с мегафоном распорядился не нагнетать и пистолет Клементины тоже опечатали.

— Имейте в виду, печати снимете только за пределами нашего поселения. Цените уже то, что мы позволили вам войти сюда с оружием и не отобрали его.

— Мы понимаем и благодарны вам, — сориентировался Кенни, оперативно ляпнув подходящую ситуации фразу.

Ну, а я спалился тем, что у меня при себе ничего не было. Я же все свои вещи таскаю в подпространстве и не имею привычки вытаскивать их попусту, тем более в такой холод. И получается так, что вооружены все кроме меня. Подозрительно же.

— Она охраняет меня от того, на кого я укажу, — кивнул я на Клементину, пояснив, таким образом, причину, по которой у меня ничего нет. — А я занимаюсь тем, что нахожу для нас с нею «на покушать».

Кинолог и дежурный по пропускному пункту ухмыльнулись и потеряли к нам с Клемм всяческий интерес. Все ж таки вовремя сказанное правильное слово творит чудеса. Взрослых членов нашей группы ещё продолжили мурыжить, а мы с девочкой уже шли за женщиной, у которой была белая повязка на левом плече.

— Вот, детишки, эта казарма предназначалась для временного содержания, — произнесла женщина. — Точнее ее раньше так использовали. Тогда, когда мы ещё принимали поселенцев. Из удобств, как видите, только буржуйка и туалет. Вода здесь тоже есть. Но только холодная. Зато она из скважины и довольно чистая, в принципе можно пить прямо из-под крана. Вместо дров мы используем уголь, если видели, то снаружи короб стоит, вот в нем его и берите. Ну, как-то так.

— Не беспокойтесь, — улыбнулся я женщине. — Не на снегу — уже хорошо.

— Ну, да. Тоже верно, — грустно кивнула она и вздохнула. — И да, если будете шастать по периметру, к вам возникнут вопросы. Поэтому если что-то надо, сразу обращайтесь к дежурному. Все понятно?

— Все понятно, — кивнул я. — Подскажите только, а у вас есть антенна? Мне надо связаться с абонентом, который находится рядом с Атлантой, но чувствительности моей рации не хватает.

— Я не уверена, что поняла, о чем ты спрашиваешь, но уточню у наших технарей. В любом случае тебе придется подождать.

— Да не вопрос, — согласился я.

Когда женщина ушла, Клементина обернулась ко мне с таким видом, словно собирается спросить что-то важное и даже секретное.

— Клемм, помнишь того мужика на стене?

— Конечно, — кивнула она головой.

— Так вот, если хочешь спросить что-то, то имей в виду, что нас могут прослушивать.

Девочка засопела, нахмурилась, после чего прошла из угла в угол, и вновь остановившись рядом со мной, она кивнула головой и произнесла:

— Ты прав. Поговорить мы можем и потом. А этих ребят я не знаю, мало ли.

Вскоре подтянулись и остальные члены нашей группы. Они отмалчивались, и только Кенни негромко матерился, задумчиво разглядывая пламя в печи.

— Ну, Карл, чертов фокусник, — пробормотал он. — Если бы не ты, нам бы сейчас ой как не сладко пришлось бы. Там такая кутерьма началась, света божьего не видно, всё в снегу, как в тумане.

— Жуткое зрелище, — поежилась Сарита. — Для меня снег в диковинку. А уж в таких количествах и подавно.

— К сожалению, мальчик был прав, — поддакнул Уолтер и вздохнул. — Надеюсь, за пару дней вся эта канитель утихнет. Но что делать потом, я ума не приложу.

— Что есть, то есть, — кивнул Кенни и прижал к себе расстроенную девушку. — Не бойся, воробушек, я что-нибудь придумаю.

Пока наши отцы-командиры предавались печали, я помог Клементине закрепить ее гамак, после чего мы в наших теплых убежищах устроились поудобнее и без затей заснули. Какой смысл нервничать, если можно лечь спать? Вот и я о том же.

Проснулся я как всегда сразу. Я, конечно, немного понежился под одеяльчиком, но мы ждали улучшения погоды, поэтому это было нормально и даже правильно. Высунув нос наружу, я убедился, что весь состав нашей группы уже на ногах и, судя по витающим ароматам, народ балует себя горячим чайком.

Из-за довольно промозглой погоды эта моя привычка нашла жаркую поддержку не только у Сариты, но и у остальных членов группы. Так как после стакана горячего напитка жизнь уже не казалась столь поганой и безрадостной. Пит на позапрошлой стоянке так прямо и сказал, что это была единственная причина, по которой он не наложил на себя руки. Все ж таки многодневное путешествие для раненого человека это вам не фунт изюму. Это очень и очень непросто. Хорошо ещё, что тяжести нес я в своём инвентаре. А так бы и Пита пришлось нагрузить снаряжением, а он и без него шел с трудом.

Повернув голову вправо, я обнаружил, что Клементина тоже не спешит покидать спальное место. Из-под одеяла торчала только ее голова и книжка с комиксами, которую она с интересом читала, подсвечивая себе довольно мощным фонарем. Так как особых проблем с электричеством у нас не было, она могла позволить себе такую роскошь, как использование фонаря днем. В этом помещении, конечно, были окошки, но располагались они под потолком и освещали помещение плохо. Ну, а девочка помнила мой наказ, и если уж что-то читала, то при хорошем освещении. Данное мое требование немного удивляло взрослую часть нашей группы, но мешать нам они не спешили, так как их батарейки мы на это не переводили, а значит, на автономность группы это никак не влияло.

Хмыкнув, я достал точно такой же фонарь, что был у Клементины и, так же как и она, собрался поразвлечь себя печатным словом. Но не срослось. В дверь постучали, а спустя секунду она была открыта, и внутрь вошел человек с белой повязкой на левом плече.

— Извините, что врываюсь. Я Том, сегодняшний дежурный по поселению, — произнес мужчина. — Скажите, среди вас есть кто-то с фамилией Грейвз?

— Может быть Граймс? — уточнил я, выключив фонарик. — Я Карл Граймс.

Дежурный достал из кармана блокнот, прошуршал страничками и кивнул головой.

— Да-да. Простите. Оговорился. Так значит Карл Граймс это ты?

— Да, это я, — кивнул я и уточнил: — А что такое?

— Не знаю подробностей, но старейшина Джарвис просил найти тебя и проводить до нашей радиостанции.

— Вот даже как, — пробормотал я и ответил уже громче: — Хорошо, дайте мне пару секунд, башмаки надену.

ЧАСТЬ III (20. Ты моя последняя надежда)

** Кенни **

В довольно большом и хорошо освещенном помещении столовой сидело всего лишь два человека. Мужчины разместились друг напротив друга за простым обеденным столом. Тот, что сидел ближе к выходу, отзывался на имя Кенни и был лидером группы, которая остановилась в этом поселении на то время, пока не закончится плохая погода. А вот его собеседник, мужчина лет шестидесяти с отчаянно седыми волосами и острым колючим взглядом, попросил называть себя старейшиной Джарвисом. И сейчас он с полуулыбкой смотрел на Кенни, ожидая реакции на свои слова.

— Откуда вдруг такая щедрость? — справившись с собой, уточнил Кенни и с подозрением покосился на старейшину. — Нам говорили, что ваше поселение переполнено, и я своими глазами видел, что это не является ложью. Всем этим людям придется постараться, чтобы дожить до ближайшего урожая.

— Мой интерес здесь сугубо меркантилен, — качнув головой, ответил старейшина. — Думается мне, вы не до конца понимаете, с кем именно вы путешествовали.

— И с кем же я путешествовал? — вскинув брови, с недоумением переспросил Кенни. — Люди как люди. Ничего сверхъестественного.

— Я допускаю мысль, что вы не совсем в курсе биографии одного своего попутчика. Я сейчас говорю про некоего Карла. Юношу тринадцати лет отроду.

— Вообще-то двенадцати. И что не так с пареньком? — спросил Кенни и прищурился. — Не тяните кота за хвост. Говорите прямо.

— Начну немного издалека. Так уж получилось, что информация о нашем поселении передавалась из уст в уста среди выживших. Многие из них, уж простите за прямоту, ломанулись к нам сюда как пчелы на нектар. Среди минусов данный факт имел и свои плюсы. Я сейчас говорю про то, что приходя к нам сюда, люди приносили и информацию тоже. Много людей — много информации. Чувствуете, к чему я клоню?

— Ну, наверное, вы намекаете на то, что знаете про мальчонку какую-то гадость, — качнул головой Кенни и откинулся на спинку стула, на котором сидел.

— Все в этом мире относительно, — покачал головой старейшина. — Несколько месяцев тому назад недалеко от Атланты активизировалось одно из поселений, которое организовали специалисты армии. Как вы должно быть уже знаете, наше поселение организовано в рамках этой же программы. И, скажем так, ничего особого я от этого анклава не ожидал. Плюс-минус те же люди и те же самые проблемы, что и у нас.

— Допустим, — кивнул Кенни. — Но что-то вы слишком далеко в прошлое копнули, давайте вернемся к парнишке.

— Давайте, — вздохнул старейшина Джарвис и, сняв потертые очки с позолоченными дужками, помассировал переносицу. — Так вот. В этом поселении власть была в руках бывшего сенатора. Откровенно говоря, этому анклаву повезло, что все это время про них никто не знал. Да и зомби почти не досаждали. Но все когда-нибудь кончается, закончились спокойные денечки и у них. Насколько мне стало известно, поселение с большим трудом пережило нашествие стаи и каких-то отморозков… Мда… Вот тут-то на сцену и выходит некто Мишон. Она принимает командование данным поселением и проводит ряд довольно необычных мероприятий. Перечислять не буду, так как к нашей беседе это почти не имеет никакого отношения. В общем, если не придираться, произошло обыденное явление. Более компетентный руководитель заменил некомпетентного. В условиях чрезвычайной ситуации это встречается сплошь и рядом.

— Я все ещё не услышал про Карла, — напомнил Кенни.

— Да-да, прошу прощения, увлекся. Так вот, эта же самая Мишон участвовала в уничтожении поселения Терминус, — улыбнулся старейшина. — Если вы не слышали про эту историю, то вам надо знать один лишь факт. Это было поселение каннибалов.

— Вот так-так! — напрягся Кенни. — Когда вся эта история с ходячими покойниками началась, нам довелось столкнуться с людоедами. Обитатели одной фермы ловили путников и разделывали их на мясо. Нам чудом удалось избежать этой участи.

— Сталкивались? Это хорошо. Значит, мне не придется рассказывать про эту мерзость, вы и сами все знаете. И вы должны

понимать, что каннибалы это не плюшевые кролики. Они только тем и занимаются, что убивают и разделывают людей. Вот тут-то на сцену и выходит некто Карл. Подробностей операции мы фактически не знаем, но нам точно известно, что он входил в ударную группу, которая зачищала поселение. Дальше — больше. Оказалось, что Терминус не единственное место, где засветился этот мальчонка. До этого он и та самая Мишон организовали поселение на базе тюрьмы.

— Тюрьмы?

— Именно. Должен признать это была довольно интересная, и я бы даже сказал свежая мысль, — кивнул старейшина и уточнил: — Информацию мы получили через третьи руки, поэтому сам факт того, что этот мальчишка участвовал в организации поселения, меня несколько смущает. Но мало ли. Интереснее сейчас другое. Оказывается, это поселение было уничтожено в результате двух нападений сил ещё более известного деятеля по прозвищу Губернатор. Как вы понимаете, мы живем в реальном мире, а не на страницах комикса. Поэтому поверить в то, что эта странная парочка всего лишь удачливые приключенцы, я не могу. Да и последние события этому противоречат. Даже вот вы. Вспомните, как к вам попал этот самый Карл.

— Как, как. Насколько я знаю, он вышел на группу, которая нашла Клементину и не оказала той помощи.

— Верно, — улыбнулся Джарвис. — Я тоже поговорил с девочкой и вот что могу вам сказать. Мальчишка их проверял. И когда они не прошли его проверку, он принял меры. Факты говорят о том, что он изучает группы и анклавы выживших, после чего принимает определенные меры. Да вы и сами упоминали о том, что он неоднократно предлагал вам другие маршруты.

— Ну, вы тут мне прямо теорию заговоров пересказали, — фыркнул Кенни. — Что будет дальше? Гуманитарная помощь от зеленых человечков?

— Я понимаю ваш скепсис, но факты…

— Но факты притянуты за уши, — хлопнув ладонью по столу, зло прошептал Кенни. — Да даже если и так, за уничтожение каннибалов ему нужно памятник поставить в полный рост.

— Тут я с вами полностью согласен, — кивнул старейшина. — Меня во всем этом смущает только одно. По каким критериям

уничтожаются группы выживших. Ведь не одних лишь каннибалов и мерзавцев пускают в расход. Уничтожаются и, с виду, достаточно благополучные поселения.

— А они уничтожаются? — уточнил Кенни. — Что-то за время нашего путешествия я такого не припомню.

— Да что вы говорите? — глумливым тоном уточнил старейшина. — А помните некоего Карвера, который пленил мальчишку?

— Что? Тоже всех перестреляли?

— Представьте себе да, — качнул головой старейшина и продолжил: — Этого укрепления больше нет. Вроде бы оно пало под натиском стада ходячих, но свидетели говорят, что на месте базы очень много трупов с огнестрельными ранениями. Вы можете сказать мне, что это совпадение. И это, в самом деле, может оказаться совпадением. Но уж больно четко прослеживается связь. Есть некая сила, которая уничтожает те анклавы выживших, которые не соответствуют каким-то условиям. Я не знаю, что это за условия такие, но хочу, чтобы у нашего поселения появились дополнительные шансы.

— И как это связано с тем, что вы хотите принять нас к себе?

— Девочка, Клементина, она хорошо к вам относится, Кенни, — помолчав, ответил старейшина. — А этот юноша, Карл, хорошо относится к Клементине. Я не хочу сказать, что вы ему безразличны, но к девочке он относится лучше. К сожалению, это не первая влюбленность, это сразу видно, но и этого достаточно, чтобы надеяться на то, что он, перед принятием окончательного решения хотя бы попытается поговорить. И если даже не со мной, то хотя бы с вами. Не думаю, что адекватный человек сможет спокойно отреагировать на уничтожение места, в котором будут жить люди, которые ему не безразличны.

— В ваших словах есть логика, но…

— Даже если я ошибаюсь, поселение ничего не теряет. Итак, — встав со стула, произнес старейшина, — Вы примете мое предложение, Кенни?

**

— Клим, с тобой все хорошо? — обеспокоилась девочка.

— Да-да, Клемм, все в порядке, просто некоторые вещи лучше не знать, — ответил я, закончив, наконец, хохотать и только после этого

смог снять с себя наушники. — Некоторым взрослым не нужна даже водка для того, чтобы попасть в мир фантазий.

Вернув приемник обратно, на изнанку, я не сдержался и запустил пятерню в свои давно не стриженые волосы.

— Клемм, у меня к тебе довольно неожиданный вопрос, — произнес я. — Если вдруг Кенни и всем вам предложат остаться здесь, ты останешься здесь или рискнешь и отправишься со мной?

— А ты не можешь остаться с нами? — переспросила девочка после непродолжительного молчания.

— Моя хорошая знакомая, Мишон, попросила помощи. Что-то там у неё не заладилось, — со вздохом ответил я. — Мне в любом случае надо съездить к ней и посмотреть на месте, что же там такое произошло. А сейчас, как ты и сама знаешь, по континенту просто так не покатаешься, чревато. Ну, так что?

— Я даже не знаю, что тебе ответить, — расстроенно ответила девочка. — Но в любом ведь случае ты же не завтра отсюда уедешь. Есть время подумать.

— Верно, — кивнул я. — Если даже Мишон выслала за мной машину сразу после сеанса радиосвязи, то пока они сюда доедут, в лучшем случае неделя пройдет.

— Вот и хорошо, — приободрилась девочка и удивленно замолчала, так как раздался какой-то странный, очень сильный низкочастотный гул.

С каждой секундой шум усиливался, и вот до меня как до жирафа неожиданно дошло, что звук-то знакомый. Выбежав из помещения, я вскинул голову, и даже замер от неожиданности. Я в этом мире нахожусь уже несколько месяцев и за все это время я ни разу не видел, чтобы кто-нибудь использовал авиацию. А тут не просто авиация, тут военно-транспортный вертолет на посадку заходит. Вертушка резво скрылась из виду и, судя по звуку, благополучно приземлилась за пределами периметра. Громоподобный звук стал куда тише, затем его тональность изменилась, и он окончательно пропал. Однако времени поразмыслить над произошедшим мне не дали. Из-за угла выскочил дежурный, тот самый Том и, не говоря ни единого худого слова, схватил меня за плечо.

— Давай, пацан, в темпе! По твою душу эта кофемолка прилетела, — протараторил он и потянул меня в сторону КПП.

По всей видимости, я сегодня не до конца проснулся. Иначе объяснить факт своего запредельного пофигизма я не мог. В общем, меня как чемодан доставили к приземлившемуся вертолету. Я только и успел, что удивиться двухвинтовой машине, чья туша разместилась неподалеку от ворот, как с аппарели вертолета торопливо сбежала смутно знакомая личность.

— Оби-Ван Кеноби, ты моя последняя надежда, — жизнерадостно крикнула Мишон, которая ещё несколько часов назад была за сотни километров отсюда. Она пропустила группу из десяти человек, что разбежались вокруг и организовали подобие охраняемого периметра.

— Вертолет? — спросил я, стоически дожидаясь, пока меня перестанут удавливать в крепких объятиях. — Я думал, ты машину вышлешь.

— Я не могла оставить поселение надолго, а машина это вещь такая: долго, ненадежно, да и не факт, что ты захочешь приехать.

— Так я вроде бы согласился, — с недоумением уточнил я.

— Да кто ж тебя знает, захочешь ли ты со мной после этого говорить? — вздохнула Мишон и отвела взгляд в сторону. — Тут такое дело, я же не выдержала и сунулась, скажем так, в политику. Юридическое образование и оставленный тобой конспект сильно выручают, но сейчас такая ситуация, что я просто не знаю, что делать.

— Только не говори мне, что ты…

— Именно. Если помнишь, ты говорил, что мне во все это соваться не следует, что, мол, это не мое. И это, в самом деле, не мое. Но я не могла оставаться в стороне. Из-за этой ограниченной суки столько людей погибло, что я просто не сдержалась.

— Но-но, закончим с самобичеванием, — остановил я словоизлияния девушки. — Местные активно используют направленные микрофоны, поэтому лишнего лучше все-таки не говорить. А то мало ли.

— Ты конечно прав. Нашим людям лучше тоже всего не знать, — согласилась Мишон и покосилась на бойцов, что заняли позиции в отдалении, чтобы не мешать нашей беседе.

— Нашим?

— Карл, именно из-за этого я прилетела лично, — помявшись, ответила девушка. — Помнишь ту нашу беседу, когда ты ушел в

одиночное путешествие? Мол, ждать совершеннолетия нет времени, а до этого момента взрослые тебя за клоуна держат.

— Помню, — вздохнул я. — Своеобразный в Америке менталитет, что уж тут поделать?

— Менталитет, в самом деле, ещё тот, я убедилась, — скрипнув зубами, кивнула Мишон. — Парочку особо ограниченных мне даже пришлось зарубить лично при массовом стечении зрителей. Так что твои чувства я понимаю, как никто другой.

— Ты там что, средневековым палачом подрабатываешь на полставки?

— Смейся, смейся, — фыркнула девушка и даже улыбнулась. — К сожалению, на некоторых более мягкие методы убеждения просто не действуют.

— Мы все осознаем это только через личный опыт, — забывшись, кивнул я. Тряхнув головой, я с подозрением посмотрел в лицо девушки: — Сомневаюсь, что такая мелочь могла тебя сломать. В чем твоя проблема на самом деле?

— Кхм…

— У тебя, как я понимаю, даже авиация есть и бойцы, которые нас сейчас охраняют, они на офисных сотрудников не похожи. Как говорила моя учительница истории, под твою руку пошли люди и земли. Так в чем твоя проблема, княгиня Мишон?

— Карл, я тебя очень прошу, возьми управление поселением на себя. Стой! Ничего не говори! — вскинув руку, оборвала меня девушка. — Я не справляюсь. Если для того, чтобы тебя начали слушать, мне придется рубить головы каждый день, я буду это делать. Да я на что угодно уже готова, лишь бы всё не пошло прахом. Я же вижу, что нас объединял только общий враг. И не важно, победим ли мы нового или нет, итог будет один.

— Мобилизация является не только признаком войны, но и самой войной.

— Ну… — девушка задумалась. — Мобилизацию я уже провела и даже повоевала немного.

Помолчали.

— Боюсь, ты переоцениваешь мои навыки. Я же тебе не волшебник на голубом вертолете… хм… в смысле на грузовом. В

общем, чем смогу помогу, конечно. Надеюсь, сможем обойтись и без членовредительства тоже. В конце концов, тебя-то они слушают, да?

— Все, кто выжили, слушают! — кивнула девушка.

— Ну, вот и хорошо. Поработаю серым кардиналом, чего уж тут, — кивнул я. — Какая мне в принципе разница, где я буду зимовать.

21. Улыбнитесь, вас снимают!

**

Как же хорошо, что мне удалось уговорить Мишон срезать эти ее лохмы. Сейчас с короткой аккуратной прической в женском варианте армейской формы без знаков различия, она смотрелась очень и очень представительно. Судя по тем взглядам, которые на нее кидали люди, сидящие сейчас вокруг стола, новый образ пошел в плюс. И если условно гражданские специалисты отнеслись к этому преображению нейтрально-положительно, то вот бывшие военные, которые примкнули к Александрии, нет-нет, но начинали стесняться своего недостаточно опрятного вида. Попривыкли местные к распиздяйству и теперь будучи на ковре у начальства, эти гаврики может и не сознательно, но чувствовали за собой вину.

После ознакомления с документами и прочими бумажными материалами, я успел пообщаться кое с кем из тех, кто вошел в состав совета. А еще пришлось без сна бегать со спец.оборудованием и наводить следствие. Поэтому я чуть не опоздал на совещание, ведь надо было еще и помыться и постричься. И кстати, да, я сильно удивился тому, что Мишон хоть и была здесь самой главной, но не была единственной. Был так называемый совет, который почти полностью соответствовал тем самым советам, которые дали название моей прародине.

Я сильно удивился, когда понял, что это у них за управленческий орган такой. А уж видели бы вы лицо Мишон, когда я объяснил ей, почему начал хохотать, услышав ее объяснения. Тут же все на демократии помешаны, а демократичней совета может быть только прямая демократия. В общем, теперь я начинаю понимать, почему почти все государства стремились низвести своих граждан до состояния животных. Тупыми имбецилами, которые не помнят не только своей истории, но и родства, не надо даже управлять, где ты кормушку поставишь, там и хрюкать будут. Вот и дохрюкались…

В общем, я чистенький, переодетый в подходящий случаю костюмчик, стоял за спиной у Мишон и время от времени шептал ей на ухо свои ремарки. Мы не пытались скрыть сам факт того, что я ей

что-то говорю. Но любые вопросы, которые касались меня, либо игнорировались, либо человека тыкали носом в его косяки. Благо косяков было много, а идиотов среди присутствующих людей уже почти не осталось.

В принципе все, что обсуждалось здесь и сейчас, логически вытекало из прошлых наработок этих же людей. И что приятно, сильно поправлять их не пришлось. Чувствовалось, что люди головой не только ели, они ещё и думать ей умудрялись. Это радовало. Прямо скажем, я был очень доволен. Все те действия, которые были предложены, совершенно не мешали моей задумке. Поэтому оставалось дождаться того момента, когда Мишон произнесет ту самую фразу:

— Думаю общее совещание можно на этом и закончить. Попрошу остаться представителям сил самообороны. Технические же специалисты могут вернуться к исполнению своих обязанностей.

Дождавшись, когда остались только нужные люди, Мишон подала знак, и дежурный закрыл двери.

— Надеюсь, все вы понимаете, что те действия, которые мы запланировали сейчас, это тактика, — посмотрев на каждого по очереди, произнесла Мишон. — Но у данной проблемы есть и стратегический аспект.

— Если эти отморозки навалятся всей своей стаей, нам не отбиться, — не сдержавшись, буркнул мужчина лет сорока, в котором можно было без труда опознать человека, который всю жизнь плавал на кораблях. На военных кораблях. — Может быть, есть хоть какая-нибудь возможность произвести бомбардировку с наших вертолетов? В чистом поле, с автоматиками, мы все поляжем.

— Энтони, — произнесла Мишон и вздохнула.- Повторите, пожалуйста, то, что докладывали мне на прошлой неделе.

— Да, мэм, — вздрогнув, словно от неожиданности, на автомате произнес белобрысый паренек. Ну, это он для меня был пареньком. А так-то мужчине было лет тридцать, не меньше. — На самом деле бомбардировку провести мы можем. В конце концов, у противника нет средств противовоздушной обороны. Однако мы можем сделать немногое. Нам доступны только свободнопадающие…

— Да на складах в Монбланке корректируемых бомб, что блох на собаке, — раздраженно рыкнул морячок, перебив своего коллегу.

Присутствующие словно по команде принялись доказывать друг другу что-то узкоспециальное, забыв про только что сказанное, но сразу же замолчали, как только Мишон хлопнула ладошкой по столу.

— Как дети, ей-богу, — фыркнула девушка и повернулась ко мне. — Карл, приведи эту ясельную группу в рабочее состояние.

Кое-кто из присутствующих немного обиделся, а кое-кто улыбнулся и отнесся к этим словам положительно. Чувствовалось, что в сумме люди были готовы действовать и отвечать за свои решения, в том числе головой. Но именно сейчас им не хватало сущей мелочи, идеи, как можно решить их проблему без «чудес» окопной войны. Все они понимали, что с одним лишь стрелковым вооружением преимущество переходит к тому, у кого больше стволов и лучше выучка.

— Я хотел бы напомнить вам про то, что не успел нам рассказать уважаемый Энтони. А не успел он нам рассказать про то, что все корректируемые бомбы заблокированы за два дня до начала зомби-апокалипсиса. И без специального аппаратного ключа эти самые бомбы в рабочее состояние привести нельзя. Мы конечно можем прилететь и сыпануть неуправляемые болванки в стиле «на кого Бог пошлет», но уронить полутонный привет в открытое окно, как об этом любили рассказывать журналисты, мы не в состоянии.

Судя по реакции, далеко не все знали про это. Однако морячок в очередной раз порадовал нас тем, что не только не полез за словом в карман, но ещё и дополнил данную ситуацию с другого ракурса:

— Каюсь, про бомбы я не знал, — вздохнул мужчина. — Однако парни, такая херня не только у вас, сухопутных крыс. У нас всё то же самое. Не знаю, когда точно, но на момент начала апокалипсиса наш флот остался без зубов.

О, да. У людей в головах зашуршало, по глазам видно. Примерно так же выглядел и я, когда наткнулся на эту информацию во время своих скитаний. С самого начала было понятно, что история с зомби очень и очень мутная, но все оказалось куда хлеще, чем можно было бы подумать. Возможно, мы никогда не узнаем всей правды, но когда все это началось, кто-то элегантно лишил выживших высокотехнологичного оружия. Даже вертолет, на котором прилетела Мишон, по современным меркам древность. Их еще во времена войны

во Вьетнаме использовали. И именно эти машины не успели пройти плановую проверку, капремонт и модификацию.

— Однако сама идея решить нашу проблему с воздуха меня натолкнула на интересную мысль, — продолжил я и принялся раздавать присутствующим листочки с дополнительной информацией. — Как возможно кто-нибудь из вас знает, эта страна так и не уничтожила свое химическое оружие, хотя договоров об этом напринимали целую кучу. И да, в зоне нашей доступности есть так называемый Куса-Хаус. В девятнадцатом веке там изучали чуму, а в двадцатом веке, сразу после войны, там проводились работы с фосфорорганическими веществами и системами их применения.

Мне в очередной раз пришлось следить за лицом, так как ехидная улыбочка сама собой пыталась появиться на моих губах. Если до данного момента меня терпели, то сейчас некоторые из присутствующих спецов пялились на меня хоть и с небольшим, но все ж таки шоком.

— Мисс Хоторн, Мэм, правильно ли я понимаю, что вы предлагаете применить против нашего противника нервнопаралитический газ? — немного неуверенно произнес ранее не участвовавший в беседе черноволосый мужчина. — Не сказать, что я против, но не кажется ли вам, что это несколько бесчеловечно?

Мишон не изменившись в лице, с прищуром посмотрела на мужчину, после чего оглянулась на меня и кивнула.

— Вы должно быть Дэйв Риз, оперативный сотрудник Федерального Бюро Расследований? — прокрутив просмотренное ранее досье перед внутренним взором, спросил я.

— Да… хм… это я.

— Дэйв, я знаю, о чем ты думаешь. Ты думаешь, что эти люди вооружены и опасны. А ты, как агент ФБР, привык стрелять по безоружным женщинам и детям, — ввернул я подходящую случаю цитату.

— Иди ты на… — трясясь от злобы, начал было вставать со стула мужчина, но в моей руке уже был пистолет и характерный лязг затвора оповестил нас о том, что он упал на него обратно не просто так.

Уж не знаю, чем он так успел выбесить Мишон, но она сильно обрадовалась, когда этот дятел спалился на передаче сведений тем, кого мы сейчас собирались травить на манер тараканов. В общем, она

категорически требовала данного гражданина пустить в распыл. И кто я такой, чтобы мешать необременительным женским прихотям?

Получив пулю по центру туловища, мужчина все ещё был жив, но не мог двигаться и говорить. Не убирая проверенную временем беретту, я выставил на стол диктофон и включил его. Как по мне, данное представление было избыточным и не очень конструктивным, но свою роль все-таки сыграло. В принципе, если бы не эта запись, я бы предпочел данного гражданина удавить где-нибудь по-тихому. Ну, или устроить шпионские игрища. Я в них не очень силен, но что-нибудь мы бы смогли изобразить. Однако черноволосый умудрился прямым текстом наговорить такого, что его речь можно было использовать в целях пропаганды. Это была просто конфетка, а не речь. Можно сказать, чувак раскололся до самой жопы. А ведь, казалось бы, работал он в ФБР, а это вам не хухры-мухры.

Диктофонная запись закончилась ещё минуту назад, черноволосый уже успел отойти в мир иной и я даже начал его выносить из помещения, а присутствующие на совещании вояки сидели с, откровенно говоря, красными щеками. Оно, знаете ли, очень неприятно услышать, как твой хороший знакомый обсуждает с врагом то, как именно и в какой последовательности тебя будут убивать.

— Наше поселение в моем лице вверило вам в руки наши жизни. То, что сейчас произошло, недопустимо. Но нашему обществу месяцы, а не годы. У нас не было службы, которая бы занималась подобными ситуациями. У нас ещё очень мало опыта, но это не умаляет того факта, что мы должны стремиться стать лучше и профессиональней. И теперь я вынуждена сказать вам вот что, — монотонным размеренным голосом вещала Мишон. — Мне известно, что кое-кто из нас подумывал о том, что его жизнь важнее жизни окружающих. Но к счастью только этот, безвременно погибший на своём посту, додумался так прогнуться перед врагом. Мне очень бы хотелось, чтобы тот, кому есть о чем рассказать, пообщался бы с Карлом, комиссаром нашего поселения. Напомню, что наше поселение ещё очень молодо, и оно ещё не разучилось прощать. На этом, я думаю, мы закончим это совещание.

** Чуть позже **

По одной из многочисленных тропинок Александрии, укрепленного поселения выживших, шли два человека. В одном из них

мы могли бы без труда узнать того самого морячка, а второй мужчина хоть и присутствовал на том совещании, но никак себя не проявил для стороннего наблюдателя.

— И что ты об этом всем думаешь, старина Бэкус? — после продолжительного молчания спросил морячок.

— Я думаю, что мне стоит перевести свою семью сюда. Теперь в этом есть смысл.

— Семью? — откровенно говоря, растерялся морячок и переспросил: — Какую такую семью? Я думал, что ты одинок.

— На самом деле нет, — покачал головой мужчина. — Просто в отличие от вас, у меня с семьей не было укрытия и запасов. Поэтому я успел наглядеться всякого с начала этого апокалипсиса. Безумство толпы, банды отморозков и тотальная ненависть друг к другу. Веришь-нет, но я не испытываю злобы к зомби, ведь они честны с нами, они просто хотят нас сожрать.

— Ты прав, я не до конца понимаю, через что вам пришлось пройти, — согласился морячок. — Но, как я понимаю, ты не стал складывать яйца в одну корзину и пришел в Александрию в одиночку.

— Верно.

— И почему же ты вдруг решил, что твоей семье здесь место? — продолжил выпытывать морячок. — Неужели из-за сегодняшнего происшествия?

— Именно из-за него, — кивнул мужчина и пояснил свой ответ: — Наша, прости господи, джедайка, она человек неплохой, но одного этого не достаточно для того, чтобы руководить в наших условиях. И вот она срывается куда-то к черту на кулички совершенно не жалея дефицитного топлива. И неужели ты веришь, что она летала исключительно за этим пацаном?

— Допустим, — кивнул морячок. — И к каким же выводам ты пришел?

— Я думаю, что здравомыслящие люди в руководстве других анклавов решили объединяться. Уж не знаю, на каких условиях, и в каком виде это все происходит, но этот наш комиссар он явно проводит волю тех, с кем договаривалась наша джедайка. Заметил же, как она преобразилась? Да и пустой болтовни стало значительно меньше. Её явно проконсультировали в тех вопросах, в которых она разбирается плохо, и помогли с контрразведывательными мероприятиями. Да и

откуда, по-твоему, какой-то сопляк может знать местоположение складов с запрещенным вооружением? О таком, знаешь ли, в газетах не писали. А если даже и писали, то я сомневаюсь, что в этих самых мифических газетах кто-нибудь стал бы публиковать поэтажные планы объектов. Так что да, друг мой. Если раньше мы были штыками, которые подпирали её трон, то теперь мы всего лишь государственные служащие и не более того. И это хорошо. Значит, если со мною что-то случится, о моей семье позаботятся.

22. Простое решение (Эпилог)

**

Если бы все проблемы можно было решить с помощью ударов авиации и действиями спецподразделений, именно так бы все и поступали. Но даже в мое время актуальность обычных линейных частей не оспаривалась. Однако этот наш противник в этом отношении был целью идеальной. Всего лишь четыре стационарных цели, три аванпоста и, так называемое, святилище. Уж не знаю, какому наркоману пришло в голову назвать заводской комплекс святилищем, но черт бы с ним, если уж так сильно хочется, пусть называют. Я не против.

Так вот. Все эти цели, и в первую очередь святилище, имели одно замечательное свойство, а именно, они были доработаны для защиты от зомби. В общем, в условиях паники, все эти решетки, двери и заграждения начинали играть против своих собственных создателей. Качеством подготовки наших эрзац-войск я не обольщался, поэтому оба вертолета должны были действовать по одному и тому же плану. Они должны были отработать по одним и тем же целям последовательно. Каждая из машин должна была отработать по целям, игнорируя действия коллег. А то знаю я этих, не воевавших толком вояк. Только и умеют, что по дикарям издалека стрелять. Доверишь таким что-нибудь сложное, а потом хоть стой, хоть падай. Поэтому нет-нет, а резервирование было жизненно необходимо.

Но как я упоминал раньше, мечта многих состояла из двух компонентов. Из авиации и спецназа. Вот в роли спецназа я и должен был выступить. Собственно, основные ударные силы так называемых Спасителей, были за пределами укреплений. Фактически они располагались в нескольких часах хода от Александрии. Они же нам ультиматум выставили и ожидали нашего ответа. А так как ответ предполагался отрицательный, то и силы для нападения они уже подвели поближе. И если по стационарным целям Мишоновские зеленые человечки ещё могли отработать «дустом», то по ударным силам это было сделать очень сложно.

Попасть по этому табору было не так уж и просто, как казалось многим на первый взгляд. Ночью без специального оборудования попасть по не подсвеченной цели фактически невозможно. Днем же застать врасплох готового к подобному действию противника тоже фактически невозможно. Тут же не горы. И наблюдатели сводят на нет нашу карманную авиацию. Вот я и выехал в расположение противника под белым, так сказать, флагом.

В машине нас было двое. Я расположился на заднем сидении и делал вид, что дремлю. А вел машину один из тех, кто участвовал в сношениях с врагом. Данный чудик был спокоен, так как считал, что уж его-то трогать точно не станут. Но, как показали дальнейшие события, мои учителя в очередной раз оказались правы. Уже использованный предатель никому и даром не нужен.

Нас как морковку выдернули из машины и утащили в какое-то помещение с высокими потолками. Так сразу и не скажу, боюсь ошибиться, но кажется мне это здание городского собрания. Должен признать, я с трудом удержался от улыбки, так как эти люди сами себя загнали в ловушку. Нам, жителям конца XXI века было прекрасно известно, что в условиях высокотехнологичной войны, собираться в компактные цели очень опасно и поэтому у всех у нас был своеобразный бзик на эту тему. А вот у здешних ребяток набор паттернов поведения был иной. Зомби опять-таки. В общем, как только их главный притащил что-то интересное, нас в смысле, они все невольно сосредоточились в пределах этого здания. Оно ведь и в самом деле удобно, если твоим противником являются только мертвяки. Но сейчас их противниками были живые люди.

Моему водителю, в отличие от Иуды, платить не стали. А тривиально разбили голову битой. Зрелище было на любителя, но не страшное. По сравнению с тем, что доводилось видеть мне у себя, да и здесь тоже, это все смотрелось бледно. Я даже успел расстроиться тому, что пошел на дело голодным. Но привычка это великая вещь и в данном случае это была очень хорошая привычка.

— Вот что я думаю о неприкосновенности парламентеров! — глумливо заржал отморозок, который орудовал битой.

Я невольно покачал головой, так как опыт приучил меня к тому, что мудаки есть всегда и надеяться на эту самую неприкосновенность глупо. И, так как нас не связывали и руки мои были свободны, я

неторопливо достал носовой платочек с рисунком котенка и оттер со своей щеки, скажем так, разум водителя, который разлетелся в стороны при ударах битой. Так как такое с платка уже не отстирать, я тривиально бросил его себе под ноги и негромким спокойным голосом спросил у этого хмыря:

— Это тебя называют Ниганом?

— Я Ниган! — рыкнул мужчина и направил на меня окровавленную биту, которую сжимал в руках. — И если ваше поселение думает, что я не подниму руку на…

К сожалению, мы никогда не узнаем, что он собирался мне сказать, так как в мои руки, пахнув холодом, прямиком из инвентаря запрыгнул автомат, и я без затей перечеркнул тело здешнего главаря очередью патронов на пять.

Понятно, что будь на моем месте любой другой, то уже через пару-тройку секунд все бы уже закончилось. Однако здесь и сейчас был я и секунды растерянности были чудовищным преимуществом. Я успел расстрелять магазин, перезарядиться и потратить ещё патронов пятнадцать, когда люди вокруг меня пришли в себя и начали противодействовать. И когда я говорю, начали противодействовать — я имею в виду, что они открыли ответный огонь. Но так как я не стоял столбом, а двигался, использовал укрытия, гранаты и личный щит, то до момента потери преимущества, я успел навалить довольно много тел. Собственно именно ради данного тарарама я и старался. Противник должен был бросить все свои силы на подавление такого охеревшего сопляка, как я.

Чувствуя, что меня вот-вот прижмут огнем, я воспользовался инвентарем и принялся швыряться газовыми картриджами. И знали бы вы, каких трудов мне стоило их создание. На той базе ведь не синтезированный газ хранился. Нет. Там были уже достаточно современные средства поражения. Поэтому я не мог взять уже готовый продукт и тривиально его распрыскать. Пришлось разбирать боевую часть и делать из отдельных поражающих элементов устройство ручной, так сказать, инициации. И вот, раскидав эти свои химические эрзац-гранаты, я словно боец, сдающий нормативы, ужом прополз пузом по кровище к двери, которая должна была вести на верхний, технологический этаж. К моему удовольствию, именно туда эта дверь и вела.

Что ценно, ни на лестнице, ни на крыше никого не было. Я смог спокойно и не торопясь заныкаться за вентиляционным коробом и приступить к самому главному. Вытряхнув из инвентаря подогнанный под меня костюм химической защиты, я торопливо его на себя натянул и только после этого принялся доставать остальные мои запасы.

К сожалению того, что я раскидал внизу, этого всего было недостаточно. Это лишь отвлекло людей от меня, но непоправимого урона ещё не создало, так как за пределами зала концентрация должна была быть слишком маленькая. Бросив один картридж за дверь, ведущую на крышу, я уже смелее принялся перемещаться от одного края крыши к другому, кидая во все стороны гостинцы. И, признаюсь честно, думается мне, что я малость переборщил.

Мой противник вел себя до такой степени необычно, что невольно поломал все мои планы. Эта толпа, а по-другому не скажешь, моментально потеряла управление, и все они принялись действовать, кто на что горазд. Собственно именно об этом я и говорил, когда упоминал о том, что переборщил. Какой-то хмырь, обдолбанный наркотой по самые ноздри, умудрился даже вбежать по лестнице в парогазовую струю картриджа и перед тем, как его наконец-таки уронило на землю, он успел полоснуть из автомата на весь рожок. Лишь чудом в меня, скотина, не попал. Не сказать, что пробитие ОЗК в моем случае будет смертельно, но и пользы здоровью это не даст.

Собственно на этом чудеса и закончились. Я привалился спиной к кирпичной стене основного вентиляционного колодца, положил автомат на колени и принялся медитировать. В мое время,

медитацией называли процесс растягивания запаса воздуха. Вот и я тоже тривиально сидел, равномерно и неглубоко дышал. И делать это мне пришлось около часа.

К сожалению, до встречи я успел сделать слишком мало картриджей и та концентрация газа, которую удалось получить, ее оказалось недостаточно, чтобы охватить все окрестности. Поэтому самодобивался противник медленно. Постоянно появлялись какие-то придурки, которые лезли в здание, получали свою экспозицию и начинали оглашать окружающую действительность хрипами и стонами. К моему счастью остатки Спасителей не могли ждать долго, так как на произошедшее светопреставление стали сходиться зомби со всей округи. Не сказать, что они были так уж опасны этим

вооруженным людям, но на мозги капали. Вот они и лезли. Предпринимая иной раз довольно смешные действия для своей защиты.

Особенно меня посмешила последняя пара чудиков, они обмотали лица шарфами. Видимо они на полном серьезе думали, что фосфорорганическим соединениям есть хоть какое-то дело до того, что у них намотано на лицах. Да что там говорить, даже тривиальный хлор без особого труда преодолеет столь сомнительную защиту.

И вот, когда активность противника окончательно закончилась, а я начал подумывать о том, чтобы выбираться отсюда своим ходом, именно в этот момент появилась наша «кавалерия». Чинук завис довольно высоко над зданием, словно бы сдувая газ потоком воздуха от своих винтов. Я даже застонал, видя эту идиотию. Не спорю, определенная логика в данной процедуре есть, но в реальном мире не все так просто. Достаточно машине опуститься пониже и этот самый газ, который только что сгоняло напором воздуха, его ведь вихревым потоком может наоборот затянуть к машине. В общем я абстрагировался от происходящего, понадеялся на авось и дождался того момента, когда мне наконец сбросят трос.

И да, я оказался прав. Боец, который затащил меня на борт, он был в защитном костюме. И пилот наш тоже. Но, как оказалось, именно пилот подумал, что он выше какого-то там здравого смысла, да и вообще дышать ему было некомфортно, в общем, он герметичность костюма нарушил. За что и поплатился. Зря меня обливали пеной для дегазации. Наш пилот получил свое, когда за каким-то хреном выглянул наружу. Знать не знал, что в начале XXI века у вертолетов можно было открыть, скажем так, форточку.

К нашему счастью, досталось нашему воздушному конюху не очень много и перед тем, как ему реально поплохело, мы таки успели долететь куда надо и даже приземлились, а не шлепнулись подбитой птицей. Хотя да. Тряхнуло очень даже. Боюсь, после такого заземления придется машину на капремонт ставить.

Выбравшись наружу, я знаками показал, что нас надо еще немного обработать и заранее организованная группа залила и нас и вертолет по самое не могу.

Мда. На все про все ушло три с половиной часа. Три часа, а по ощущениям прошла целая вечность. Вот оно, знаменитое искажение

времени в реальном так сказать мире.

**

Избавившись, наконец, от надоевшего костюма, я смирно отсидел положенное время под наблюдением врача и только после этого направил свои стопы в дом Мишон, в котором располагался не только зал собраний Совета, но и наши с Клементиной комнаты. Вот там, уже, будучи на кухне, где я изничтожал пирог, я был пойман нашей паникующей руководительницей.

— Карл, ну как ты? — взволнованно спросила Мишон.

— У меня всё нормально, — прожевав кусок, ответил я. — А водителя, как я и ожидал, обнулили, не отходя от кассы. Так что одним судебным процессом меньше. А какие новости у тебя?

— По целям отработали по плану. Как ты и предупреждал, после бомбового удара дело пошло куда веселее. Группе зачистки даже стрелять не пришлось.

— Ну и хорошо.

— Хорошо, да не очень, — отведя взгляд в сторону, произнесла девушка. — Со мною на связь вышли некие представители якобы федерального правительства. Не успели мы к тебе вертолет отправить, как они с нами связались и погрозили пальчиком.

— Дай догадаюсь. Этот самый Ниган, это их креатура, да?

— Как я поняла, не совсем их. Но за зачистку этой группировки нам выкатили претензию. И если это, в самом деле, федералы, я даже не знаю, как быть. Наверняка они базируются на основе сети правительственных бункеров. Одному Богу известно, какие у них силы и ресурсы.

Я с сомнением прислушался к себе и, кивнув головой, вкогтился в следующий кусок пирога.

— Ну что ты молчишь? Скажи хоть что-нибудь.

— Очень вкусно, — прошамкал я с набитым ртом.

— Не издевайся! Ты же понимаешь, что я спрашивала не про это?

— Я сказал то, что и хотел сказать, — произнес я и отхлебнул из кружки. — Ты говорила, что уничтожение группировки Спасителей весьма положительно отразится на статусе нашего поселения.

— И это так, — кивнула Мишон. — Посол от Королевства уже выразил мне готовность их группы к взаимовыгодным отношениям.

Более того, мы можем рассчитывать на их прямую военную помощь. Хоть она и скромная.

— А что с поселениями, которые организовывала армия?

— Тоже заверяют в своем желании сотрудничать.

— Правильно ли я понимаю, что ты, Мишон, сейчас одна из самых узнаваемых фигур на восточном побережье?

— Получается, что так.

— А скажи мне вот что, — я отставил кружку и задумчиво посмотрел в окно. — Как отреагируют твои визави на то, если мы уничтожим как минимум один бункер федерального правительства особо зверским способом?

— Не думаю, что бункер можно уничтожить химией. Даже с этими дикарями возникли сложности. А у федералов наверняка специалисты есть.

— А кто тебе сказал про химическое оружие? — цинично хохотнул я. — Тебе не приходило в голову, откуда я знал про хранилище Куса-Хаус?

— Да как тебе сказать, — кашлянув в кулачок, пробормотала девушка. — У меня как-то и других проблем хватало. А и в самом деле — откуда?

— Ты же в курсе, что я был на Манхэттене? — вновь спросил я и, дождавшись кивка, продолжил: — Там, у пирса, лежит полузатопленная подводная лодка. Точнее это атомный ракетоносец. Изначально я туда залез с сугубо образовательными целями. И так уж получилось, что хоть лодка и брошена, но система термостабилизации продолжала работать.

— Прости, я не очень понимаю, что ты мне пытаешься сказать.

— Я пытаюсь тебе сказать, что когда я был на этой лодке, головные части ракет находились в исправном состоянии.

— И?

— И я их все оттуда забрал.

— Карл…

— Ну, так что, как наши соседи отреагируют на такое вот решение проблемы с федералами?

** Хранилище Е-24 **

В обычного вида столовую забежал посыльный с листком бумаги в руках и гримасой паники на лице. Комендант поставил так и не

вскрытую банку фасоли на стол и нехотя принял листок из рук посланника. Пробежав взглядом по тексту сообщения, он задумчиво хмыкнул, покачал головой и, не сдержавшись, выматерился.

— Господа, — помолчав, произнес он. — В кои-то веки у меня есть для вас хорошая новость. Я бы даже сказал, одна хорошая и одна плохая. С какой мне начать?

— Ну, естественно, с хорошей, — выразил общее мнение один из присутствующих в помещении лейтенантов, который тоже отставил банку и с омерзением покосился на стакан теплой фильтрованной воды, что заменяла собою нынче напитки.

— Надеюсь, все помнят то широковещательное сообщение, в котором объявлялся ультиматум?

Присутствующие заинтересованно оторвались от своего скудного обеда и закивали головами.

— Так вот. Спешу вас уведомить, что зафиксированы сейсмические толчки в районе нахождения Хрустального пика, горы Шайен и объекта Элиот. А по сведениям наших соседей, они наблюдают повышение радиационного фона вокруг Хрустального пика.

— Мечты сбываются, — пробормотал немолодой мужчина в гражданской одежде, что тоже присутствовал в этой столовой. — А какая плохая новость?

— Плохая новость заключается в том, что мы либо подтверждаем легитимность Объединения Советов, либо присоединяемся к тому, что осталось от Хрустального пика.

— И что же здесь плохого? — вскинув брови, уточнил мужчина.

— Получается так, что Соединенные Штаты прекращают свое существование.

— Эта аббревиатура закончила свое существование ещё два года назад. Когда они оставили нас с голыми руками перед нежитью, а затем начали снабжать оружием всякую шваль.

— Возможно они хотели…

— Не важно, чего они хотели. Они заигрались, и они уже поплатились за это. Единственное, что мы можем сделать, это извиниться за доставленные неудобства и скрестить пальчики, надеясь, что у этой самой ОСи нет времени на организацию виселицы для нас с вами.

— Виселицы? Но ведь мы всего лишь исполняли приказы вышестоящего начальства.

— Алекс, друг мой, Нюрнбергский процесс показал нам, что выполнение преступных приказов может закончиться веревкой на шее. Поэтому не делайте мне смешно и займитесь тем, чем должны.

— И что же я должен? — уточнил комендант.

— Вы должны связаться с нашим новым лидером и уточнить у него, когда он сможет прислать сюда к нам своего представителя, для нашей сдачи и интеграции в новое общество.

— Думаете, это хорошая идея?

— Я думаю, что лучше быть на стороне того, у кого есть термоядерное оружие и кто не только готов, но уже не раз применял его против тех, кто, в самом деле, этого заслуживал, чем цепляться за старое и стать одним из этих самых «которые заслуживали».

** Эпилог (для любителей Mass Effect) **

На центральном помосте перед трибуной Совета Цитадели стоял подозрительно молодой представитель недавно обнаруженного разумного вида с самоназванием Люди. Судя по подсказкам системы синхронного перевода, данный разумный был одет в официальный мундир службы охраны правопорядка и, судя по знакам различия, пребывал он в не очень высоком звании. Как могла судить матрона, перед ней сейчас стоял аналог следователя СБЦ, а не ожидаемый ею посол нового вида.

— Сожалею, гражданка Тевос, но мы не можем обсуждать с вами условия прекращения войны, так как никаких военных действий человечество не ведет.

— Палавен раскололо как дыню и разметало щебнем по всей звездной системе и это вы называете отсутствием военных действий?! — не сдержав бесстрастного выражения на лице, излишне эмоционально рыкнула советница Цитадели. — Что же, по-вашему, тогда военные действия?

— Согласен, некрасиво получилось, — покивал головой человек и примирительно произнес: — Но и вы нас поймите, когда эти ваши хулиганы, Турианцы, обстреляли Шанси и сбросили эту свою пародию на десант, отдыхающие на планете пожилые и очень уважаемые члены нашего общества подумали, что их правнуки решили устроить им подарок в честь юбилея создания ОСи…

— Что?

— …и организовали для них войну-маскарад.

— Что?!

— Мы уже оштрафовали и даже посадили их на пятнадцать суток за хулиганство…

— ЧТО?!

— …думаю, это хоть немного сгладит негатив от нашего знакомства. И да, кстати, мы уже внесли территорию вашей резервации на наши карты, и впредь к вам никто вламываться без спроса не будет. Если же возникнут какие-то проблемы или вопросы, смело обращайтесь к закрепленному за вашим регионом галактики участковому.

— ЧТО???!!!